

НЕ СТАРЕЮТ ДУШОЙ ВЕТЕРАНЫ

В мае мы всенародно отмечаем очередную, теперь уже 66-ю, годовщину Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Время неумолимо. К большому сожалению, редуют ряды фронтовиков. В системе МВД России их сейчас более 23 тысяч человек, в ветеранской организации внутренних войск на 1 января 2011 года насчитывалось 1257, а в ГКВВ – 92 человека. Святая обязанность молодых поколений россиян – всячески беречь ветеранов и заботиться о них, помогать им по всем вопросам – и медицинским, и социальным, и хозяйственным. Каждого фронтовика необходимо сердечно поблагодарить и поздравить с Днём Победы. Ведь эти люди отстояли свободу и независимость родной страны в схватке с сильным и чудовищно жестоким врагом. Они, ветераны, подарили нам мир. Поклонимся им за это до земли.

Во внутренних войсках работают 230 ветеранских организаций. Фронтовики всемерно стараются передавать свой бесценный опыт сегодняшним солдатам правопорядка. Участники Великой Отечественной очень многое делают, несмотря на свой весьма почтенный возраст. Не зря ведь в известной песне поётся: «Не стареют душой ветераны!» В числе самых деятельных, энергичных войсковых ветеранов Герои Советского Союза полковники в отставке М.В. Ашик, С.А. Ахтямов, П.Е. Брайко и А.П. Волошин. На редкость активны генерал-лейтенанты в отставке Н.Н. Крупин, И.Ф. Мельник, Д.А. Наливалкин, генерал-майор в отставке И.Е. Зюкин, полковники в отставке П.П. Андреев, С.Н. Афонский, В.М. Елагин, В.Д. Кривец, И.В. Кругляк, С.П. Петраков, Ю.П. Тихонков, С.М. Штутман. Они поддерживают постоянную связь с войсками, с большим желанием и энтузиазмом участвуют в жизни воинских коллективов, проводят занятия с молодыми военнослужащими, рассказывают о своём славном жизненном пути, делятся воспоминаниями, регулярно выступают перед гражданской молодёжью. Это люди особого слава, они не могут гореть вполнакала. Ветераны своим примером дают нынешним молодым высокие нравственные ориентиры.

Совсем недавно в воинских частях, подразделениях и ветеранских организациях широко и торжественно отмечалась знаменательная дата – 200-летие внутренних войск МВД России. Во всех региональных командованиях, в соединениях и воинских частях состоялись праздничные мероприятия с участием ветеранов. Дать уважения «войскам воюющим» отдали руководители самого высокого ранга и многие-многие простые граждане России. А накануне 200-летия внутренних войск государственных наград были удостоены не только те, кто служит сейчас, но и ветераны войск правопорядка – за активное участие в патриотическом воспитании граждан. Одному из них, генерал-майору в отставке И.Е. Зюкину Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев вручил орден Дружбы в Кремле.

Да, внутренние войска в полной мере заслуживают такого внимания и признания. Сегодняшние воины с честью выполняют сложные и ответственные служебно-

боевые задачи, надёжно обеспечивают внутреннюю безопасность страны. Ветераны гордятся тем, что нынешнее поколение военнослужащих достойно продолжает славные войсковые традиции. А ещё они признательны за то, что пользуются в войсках почётом и уважением.

Яркий пример уважительного отношения к ветеранам показал командующий войсками Восточного регионального командования генерал-лейтенант В.Н. Стригунов. Виктор Николаевич нашёл возможность выделить самолёт и послал его за группой ветеранов в Благовещенск. Оттуда в Хабаровск для участия в праздничных мероприятиях, посвящённых 200-летию войск, были доставлены 30 человек.

И подобных фактов особого внимания к фронтовикам, их нуждам и заботам немало.

Ветераны по-прежнему в строю. Они ещё многое сделают для воспитания надёжных защитников Родины, верных сынов Отечества.

Сердечно поздравляю вас с Днём Победы, дорогие вы наши! Желаю доброго здоровья, бодрости, благополучия и долгих лет жизни!

Пётр РОВЕНСКИЙ,
генерал-лейтенант запаса,
советник главнокомандующего
внутренними войсками МВД России
по работе с ветеранами,
председатель Общероссийской
общественной организации ветеранов
внутренних войск МВД России,
член редколлегии журнала

В службе честь!

НА Б ОЕВОМ ПОСТУ

Журнал – лауреат премии МВД России

Учредитель: Российская Федерация. Полномочия учредителя от имени Российской Федерации осуществляет МВД России

Издатель: Главное командование внутренних войск МВД России

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:
АЛЕКСЕЕВ К.А., АРТЮХОВ Е.А., архиепископ Челябинский и Златоустовский Феофан (АШУРКОВ И.А.), БАБАЙЦЕВ С.В., БЕЛЬСКИЙ В.Ю., БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И., ДОЛОНИН Н.А., ДУРКАЧ Р.П., ДЮЛЬДИН С.А., ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н., КАЛИНИН В.В., КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора), КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С. (зам. главного редактора), КРЫСАНОВ А.В., ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОВЕВ Т.К., МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора), НИКУЛЬШИН А.В. (зам. главного редактора), НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н., ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н., СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь), СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора), ЧЕПЯШЕВ С.К., ЭДОКОВ А.А.

Дизайн БОЛТИКОВ В.В.

Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Отдел распространения и маркетинга
тел./факс: (495) 361-83-14
e-mail: nbp-market@yandex.ru

Финансовый отдел
тел.: (495) 361-83-85

Отдел рекламы
тел./факс: (495) 361-87-27
e-mail: reklamavvmvd@mail.ru

Типография
тел.: (495) 361-88-54

Сдано в набор 11.04.2011. Подписано к печати 26.04.2011. Формат бумаги 60x90 1/8. Общий тираж изданий 15000. Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 186.

Отпечатано в типографии редакции журнала "На боевом посту" внутренних войск МВД России

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: (495) 361-81-71
E-mail: vvpst2006@yandex.ru

© Журнал "На боевом посту", 2011

№ 5 (523)

май 2011

На 1-й странице обложки:

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Журнал имеет приложения: газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов "Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций, за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели, за качество печати – типография. Переписка с читателями ведётся только на страницах журнала.

Индекс для подписки через агентство "Роспечать" –

70 610

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
8 3000 "СПАРТАНЦЕВ"

14 "ВСЕГО, ДРУЗЬЯ,
СОЛДАТ ПРОСТОЙ"

СЛУЖБА
17 ОТ КАВАЛЕРИЙСКОГО
ДО ОПЕРАТИВНОГО

ТВОИ ГЕРОИ, РОССИЯ!
22 "ЭТО МОЙ ПУТЬ,
ДЛЯ КОТОРОГО Я БЫЛ
РОЖДЁН!"

БОЕВАЯ УЧЁБА
28 СОРЕВНУЙСЯ – РАСТЁМ!

32 "ДАТЬ, РОТНЫЙ,
ПОСПЕШИ НАМ КОМАНДУ
"ПО МАШИНАМ!"

ВОЕННАЯ ШКОЛА
36 СЛАВНОЕ ПРОШЛОЕ.
ДОСТОЙНОЕ БУДУЩЕЕ

ИСТОРИЯ
41 СОБОЙ ЗАСЛОНИЛИ СТРАНУ

СОДЕРЖАНИЕ

**ИНТЕРВЬЮ
НОМЕРА** В ПОБЕДУ МЫ ВЕРИЛИ
С ПЕРВОГО ДНЯ ВОЙНЫ

4

45 МУЖЕСТВО СИЛЬНЕЕ
РАДИАЦИИ

56 "МЫ У ДЕНИСА ДАВИДОВА
В СВОДНОМ ПОЛКУ..."

ПОДВИГ
48 ДОЛГОЕ ЭХО ИЗ КАРАБАХА

58 ЛУГ НА ТОЙ СТОРОНЕ

КНИЖНАЯ ПОЛКА
64 МАРШАЛ ДВУХ НАРОДОВ

64 БОЙЦЫ НЕВИДИМОГО
ФРОНТА

ЖУРНАЛИСТЫ НА ВОЙНЕ
50 СЛУЖБА ПРОДЛЕНА...
БЕССРОЧНО

ЛИТЕРАТУРА
52 ПОСЛЕДНИЙ ПАТРОН

Павел Иванович Шатилов в 1940 году окончил Саратовское военно-пограничное училище НКВД СССР. Великую Отечественную встретил 22 июня 1941 года начальником заставы на советско-финской границе. В составе 1-й дивизии войск НКВД защищал Ленинград, сражался на Невском пятячке, при прорыве блокады командовал батальоном. Затем освобождал Ригу и Клайпеду. Победу встретил майором, начальником разведки стрелковой дивизии. Награжден тремя орденами Отечественной войны, орденом Красной Звезды, медалями "За боевые заслуги", "За победу над Германией", "За оборону Ленинграда" и многими другими. После войны отдал внутренним войскам более тридцати лет, в запас уволился с должности командира дивизии. В Нижнем Новгороде, где в настоящее время живёт Павел Иванович, с ним встретился наш корреспондент и попросил рассказать о наиболее запомнившихся эпизодах из фронтовой молодости ветерана...

В ПОБЕДУ МЫ ВЕРИЛИ С ПЕРВОГО ДНЯ ВОЙНЫ

— Павел Иванович, каждый из фронтовиков шёл к Победе своим путем. А где лично вас застало известие о полной и безоговорочной капитуляции фашистской Германии?

— К концу войны, 15 февраля 1945 года меня направили в Ригу для подготовки к поступлению в разведшколу Генштаба. После обучения, в конце марта, я прибыл в Москву для сдачи вступительных экзаменов, но не прошёл по конкурсу. И в середине апреля был откомандирован в распоряжение штаба Ленинградского

фронта, в резервный офицерский полк. Светлый и радостный день Великой Победы я встретил в Ленинграде — городе, с которым так тесно переплелась моя фронтовая судьба. Услышав по радио сообщение об окончании войны, мы с товарищами высыпали на улицу. Там уже было полно народу. Целый день радостной гурьбой ходили по ленинградским улицам, поздравляя всех встречных военных и принимая поздравления от горожан.

Но ближе к вечеру мне что-то взгрустнулось: вспомнил всё пере-

житое за четыре военных года... Хотелось побить одному. Ноги сами принесли на набережную Невы. Спустившись по гранитным ступеням к реке, я достал почтовую пачку "Беломора" и, стоя у самой воды, долго смолал одну папиросу за другой, по привычке пряча огонёк в кулак.

Перед моими глазами, словно кадры киноленты, мелькали лица погибших друзей и сослуживцев, бон на границе, отступление, переправа на Невский пятячок, госпиталь, рейды, засады, атаки и яростные рукопашные схватки... Папиросы закон-

чились, уже давно стемнело. А я всё стоял у кромки воды, повторяя про себя только одну фразу: "Мы не могли не победить!"

— А первый день войны, свой первый бой помните?

— Разве такое забудется! На рассвете 22 июня 1941 года нашу заставу пытался бомбить финский бомбардировщик. Но бомбы почему-то сбросил не прицельно, далеко, так что здание казармы не пострадало, даже стёкла не вылетели. А через какое-то время финны при поддержке артиллерии начали наступление. Первыми в бой вступили пограничники из боевого охранения: увидев финских солдат, двигавшихся по нашей территории, они подпустили их ближе, обстреляли из пулемёта, а затем отошли к заставе. Я тут же по телефону связался с комендантом участка капитаном Василием Пугачинным. Быстро, скороговоркой начал докладывать, что заставу справа по лесистому участку обходят финны, много финнов. Комендант чуть помолчал, а потом спокойно сказал: "Ну и что? Тебя разве не учили, как надо врагов встречать? Отбить нападение и доложить о результатах боя!"

Едва я успел положить трубку, как финская артиллерия начала обстрел заставы. От близких разрывов земля затряслась, заходила ходуном под ногами. Потом всё стихло. Взглянув в амбразуру блиндажа, я увидел, как на опушку леса выходят плотные цепи финских солдат. Одеты в мундиры мышиного цвета, с автоматами "Суоми" в руках, они шли не таясь, в полный рост. Нас разделяло каких-то двести метров. Ну, тут и началось...

Сначала по наступающим хлестко ударили "максимы", их поддерживали "дегтяри", а уже потом захлопали трёхлинейки Мосина. Тут я не удержался, засунул в кобурю револьвер, отодвинул пулемётчика от "дегтярёва" и, приложившись к удобному, ещё тёпловому от солдатской щеки прикладу, начал короткими очередями валить на землю наступающих финнов. Они не добежали до наших окопов каких-то метров пятьдесят, развернулись и кинулись наутёк. Мы стреляли в их сгорбленные спины до тех пор, пока последний вражеский солдат не скрылся в густом подлеске.

Когда всё стихло, я выпустил из рук пулемёт и медленно сполз на землю. Ноги совсем не держали. Затем долго не мог свернуть и прикурить дрожащими руками цигарку. После первой затяжки немного

П.И. Шатилов — курсант Саратовского военно-пограничного училища НКВД СССР. 1940 г.

пришёл в себя, встал, взглянул на часы, а затем посмотрел в амбразуру. Всего шесть часов, а синее небо уже затянуто чёрным дымом от горящей заставы, зелёная поляна перепахана воронками и устлана телами десятков убитых... Нас окружили, но застава продолжала вести бой, отбив ещё одну атаку. А следующая атака финнов провалилась — их артиллерия по ошибке обрушила огненный шквал на своих. Чуть позже к нам подошли бойцы резервной заставы и стрелковый батальон во главе с комендантом участка. Получив такое подкрепление, мы перешли в контратаку, выбили неприятеля со своей территории...

В том бою наши потери были минимальны — один пограничник погиб, ещё один боец был тяжело ранен.

— Павел Иванович, неужели действительно война стала для

нашей страны, нашей армии полной неожиданностью?

— Только не для нас, пограничников войск НКВД! Точного дня вторжения мы, конечно же, не знали. Но о том, что вот-вот что-то такое должно произойти, догадывались. Так, доподлинно было известно, что на север Финляндии введён немецкий мотострелковый корпус, нацеленный на Мурманск. Да и на нашем участке границы день ото дня становилось всё тревожнее. С середины весны, а особенно ближе к лету 1941 года резко возросла активность финских диверсантов. Одного такого мы задержали в начале июня. На первом допросе он держался смело, уверенно, даже нагло. Под охраной я отправил его к коменданту участка. Вскоре оттуда поступила информация: в ходе более детального дознания задержанный сообщил, что финская разведшкола выпустила целый курс диверсантов, специально обученных для действий в нашем ближайшем тылу. Понимаете — не в городах, а в приграничной полосе. Это был первый тревожный звонок. А вскоре прозвенел и второй.

В ночь с 11 на 12 июня 1941 года нашу границу перешли два вооружённых человека. Умело маскируясь, они посыпали землю какими-то химикатами, и собаки не могли учуять их. Тревожные группы, разбившись на тройки, буквально перепахивали блокированный район, но задержать нарушителей по горячим следам не смогли. На следующий день их всё же обнаружили. Но сдаваться живыми они явно не собирались: заведя пограничников, заняли удобную позицию и начали отстреливаться из пистолетов. Пришлось открыть огонь на поражение. Один диверсант был ранен в обе ноги, но сумел скрыться: второй, раненый в живот, прикрывая его отход от последнего патрона, скрывая действия наряда. Когда к нему, истекающему кровью, подошёл старший наряда, он чётко сказал порусски: "Все, скоро снова война!". С этими словами и умер.

— А второй? Так и ушёл?

— Второго мы обнаружили и взяли живым только на третьи сутки. Несмотря на ранение в обе ноги, он смог залезть на высокое дерево и замаскировался в его густой кроне. Потом нашли и брошенный им рюкзаки с радиостанцией, документами и картами...

— Павел Иванович, вернёмся к первому дню войны. Вы на

“Этот день мы приближали, как могли”

участке своей заставы не только отбили три атаки, но и отбросили противника за линию государственной границы. Что было потом?

— После боя заставе был отдан приказ отступить в район обороны частей Красной Армии, в полутора километрах от государственной границы. А чуть позже я был отозван под Ленинград, где формировалась дивизия войск НКВД, и назначен на должность командира стрелковой роты.

— На фронте жизнь солдата полностью подчинена приказу: по нему он врывается в землю, держит оборону, отходит на по-

орудийных и миномётных залпов, застрочили пулемёты. Совсем рядом заплескали высокие фонтаны разрывов. Сразу две мины попали в один из плотов моей роты. Он разлетелся на куски и ушёл на дно вместе с людьми. Соседний челнок немцы расстреляли из крупнокалиберного пулемёта.

А потом настал и наш черёд. Немецкая мина упала очень близко, сапёра и связиста, сидевших на вёслах, убило осколками. А меня с ординарцем взрывной волной выбросило за борт. Сразу не утащило на дно лишь потому, что на берегу мы шинели не надели, а только накинули на плечи. В обжигающей холодной воде я её тут же сбросил и выплыл на поверхность. Скинул сапоги, с трудом добрался до берега. Очнулся на мелководье: лежу, колени и грудь в песок упираются, а встать не могу, сил нет. Тут рядом свет моргнул. Это, как потом оказалось, дверь в землянку открыли. Кое-как поднялся и заковылял босиком по свежее выпавшему снегу.

В землянке меня тут же раздели, дали выпить неразбавленного спирта, и я отключился. Очнулся только днём. Надел свою подсохшую форму, солдаты где-то достали старую шинель, грязную шапку и рваные, стоптанные сапоги. В таком виде я и побрёл в штаб полка. На душе кошки скребли, честно скажу: думал, что иду на расстрел. А как иначе? Война, я командир роты, задачу не выполнил, люди мои погибли, а сам я жив остался. Теперь надо было отвечать за всё... Но меня тут же назначили командовать другим подразделением и приказали готовить плавсредства к новой переправе.

Потом узнал, что из всей роты в ту ночь в живых я один остался...

— Во время войны вам довелось быть и разведчиком. Случалось ходить в тыл к противнику?

— Добывать сведения — одна из главных задач разведки. Так что за линию фронта ходил не раз. В свой первый разведывод за вражеским языком я во главе группы батальонных разведчиков отправился зимой сорок второго. К этому времени я вышел из госпитали, где меня заштопали после ранений в руку и живот, и служил в 27-й стрелковой бригаде, был помощником начальника штаба батальона по разведке.

За передовую линию противника мы пробрались по льду Финского залива. Ориентиров не было, поэтому двигались с помощью компаса по азимуту. Валил густой снег, мы неза-

меченными углубились километров на двенадцать в финский тыл. Лежим, осматриваемся. Вдруг впереди показалась повозка. Подождали, когда она подъедет поближе, и со всех сторон бросились к ней. Кроме возницы в повозке сехал финский офицер с ординарцем. Сопротивления они оказать не успели, ошарашенные нашим внезапным появлением. Один из разведчиков был карел, поэтому у нас появилась возможность тут же допросить пленного офицера. Тот оказался командиром роты, которая выдвигалась на фронт для плановой замены воюющих частей. Выяснив, что подразделение идёт следом, мы связали пленников, заткнули им рты тряпками. И стали готовить засаду.

Вскоре показалась колонна финских солдат. Отдохнувшие в тылу вояки беспечно шагали по дороге, даже не выслав вперёд боевого охранения. Забыли, что уже не сорок первый! Их подпустили поближе и по моей команде начали расстреливать из всех стволов. После стремительного трёхминутного боя, мы, прихватив ранее захваченного офицера, быстро разворочились в ночь.

Приходилось действовать во вражеском тылу и во время наступления наших войск. Например, весной сорок четвёртого, когда освобождали Прибалтику. Я тогда был уже начальником разведки дивизии. Наше соединение в составе 2-й ударной армии громил немецкую группировку в Курляндии. И мои разведчики, пробравшись далеко за линию фронта, по радиостанции регулярно докладывали о составе и перемещениях вражеских войск. Разведгруппа нашей дивизии даже проникла в занятую врагом Ригу на несколько дней раньше наступающих советских частей. И во время штурма города корректировала огонь батареи с крыши одного из высотных зданий. За освобождение Риги я и получил орден Красной Звезды.

— А ордена Отечественной войны за что?

— Это ещё раньше, под Ленинградом, когда прорывали блокаду. В апреле сорок третьего нашу 27-ю и соседнюю 103-ю бригады объединили в 201-ю стрелковую дивизию. Меня, хоть и было-то всего двадцать два года, назначили командиром батальона, вручили капитанские погоны. Забот и ответственности значительно прибавилось: в моём подчинении теперь были три стрелковые, пулемёт-

Полковник П.И. Шатилов — командир конвойной дивизии внутренних войск. Иркутская обл., г. Тайшет, 1955 г.

ная и миномётная роты, батарея противотанковых сорокапятков, взвод связи и другие подразделения. Дивизия, другие части и соединения стали готовиться к прорыву блокады.

В январе 1944 года войска Ленинградского и Волховского фронтов перешли в наступление и, круша оборону противника, начали продвигаться вперёд. Немцы сопротивлялись отчаянно, дрались за каждый окоп, траншею, блиндаж. Нашу дивизию ввели в бой в районе Пулковских высот. Вскоре мы подошли к какой-то деревне и наткнулись на ожесточённое сопротивление гитлеровцев. Пришлось залечь в огородах. Когда стемнело, ударили наши реактивные миномёты, и мы под шумок быстро заняли половину деревни, а девятая рота, которой командовал мой товарищ капитан Григорий Писарев, сумела захватить немецкий полковой штаб, взяв около десятка пленных офицеров.

Наступление развивалось успешно, с боями мы освободили Гатчину и Лугу. За массовый героизм, мужество и отвагу, проявленные её бойцами, наша дивизия была награждена орденом Красного Знамени и получила почётное наименование “Гатчинская”. А я, в числе других солдат и офицеров, получил два ордена Отечественной войны I степени —

по одному за каждый освобождённый город.

— Павел Иванович, вы вступили в бой в первые минуты войны, испытали горечь отступления и потерь боевых друзей, несколько раз сами были на волосок от смерти... А когда у вас появилась уверенность, что мы, несмотря ни на что, всё же победим?

— Да тогда же, в первый день войны и появилась, когда увидел, как сражаются мои бойцы. Когда смотрел через прорезь пулемётного прицела на первых поверженных и бегущих врагов. Едва ступивших на нашу землю и уже бегущих! Потом эта уверенность лишь крепла.

Да, порой приходилось тяжело. Но я всегда знал: убить нас можно, но сломать, победить, покорить — никогда и никому не удастся. И, поверьте, так думало абсолютное большинство советских людей. Потому мы и выстояли в той войне.

★
Капитан
Анатолий КЛЮЧЕНКО
Фото из семейных альбомов
Павла Ивановича Шатилова
и архива редакции

3000 "СПАРТАНЦЕВ"

В МАРТЕ 1943 ГОДА БРИГАДА ВОЙСК НКВД ПОЛКОВНИКА ИВАНА ТАНКОПИЯ ПОВТОРИЛА ПОДВИГ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ ГЕРОЕВ

В боевой летописи Великой Отечественной войны – немало страниц, написанных воинами внутренних войск. Одна из самых ярких, героических – участие бойцов-чекистов в обороне Харькова.

В январе – феврале 1943 года Красная Армия развернула широкомасштабное наступление на Верхнем Дону, курском и харьковском направлениях. 16 февраля войсками Воронежского фронта был освобожден Харьков. Однако меньше чем через месяц здесь вновь разгорелась жестокая битва. Над Харьковом нависла угроза вторичной оккупации...

Как ни горько признать, но предпосылки к этому создали серьезные просчеты советского командования, которое словно не замечало, что наступающие соединения Воронежского и Юго-Западного фронтов истощены и буквально обескровлены – даже мобилизация через полевые военкоматы населения освобожденных территорий не помогла восполнить некомплект личного состава; катастрофически

не хватало боевой техники, коммуникации растянулись на сотни километров, что приводило к дефициту боеприпасов, горючего и других ресурсов. Артиллерия отставала от пехоты, во многих частях начали использовать трофейное оружие, потому что к отечественному не хватало патронов.

Но наступление продолжалось, советские воины, окрыленные успехом, демонстрировали чудеса героизма и стойкости...

Командование вермахта приняло экстренные меры для изменения обстановки в свою пользу. Из Западной Европы в Донбасс и под Харьков были переброшены 12 свежих дивизий. 19 февраля началось немецкое контрнаступление. Под натиском превосходящих сил врага части и соединения правого крыла Юго-Западного фронта были вынуждены отойти за реку Северский Донец. А 4 марта сосредоточенная в

районе Краснограда мощная танковая группировка немцев нанесла удар во фланг Воронежского фронта. В ожесточенных встречных боях части вермахта, обтекая с флангов боевые порядки советских войск, пробили 60-километровую брешь в стыке между 3-й танковой и 69-й армиями и вышли на подступы к Харькову. Приближался час подвига для единственного отряда соединения полнокровного резерва в составе созданного 1 марта Харьковского оборонительного района – 17-й отдельной стрелковой бригады внутренних войск НКВД под командованием полковника Ивана Танкопия.

Иван Алексеевич Танкопий родился 7 сентября 1902 года в селе Ямполь Подольской губернии (ныне - центр Ямпольского района Винницкой области Украины). Сын крестьянина, он с малых

лет работал в отцовском хозяйстве, подростком познал и батрацкую долю. 17-летним юношей вступил в Красную Армию, принимал участие в Гражданской войне. В 1927 году окончил Объединенную войсковую школу им. ВЦИК (позже известную как Московское высшее общевойсковое командное училище). В последующем был переведен в пограничные войска, длительное время служил в Карелии. В 1935 году после окончания Высшей пограничной школы НКВД занял должность командира - руководителя тактики учебного отдела 2-й объединенной пограничной школы (позже - Харьковское военное училище пограничных и внутренних войск НКВД, Харьковское высшее военное училище тыла МВД СССР). В 1940 году был назначен командиром батальона вновь созданного Ленинградского военного училища, дислоцированного в г. Сорвала Карело-Финской ССР.

В первые же дни Великой Отечественной войны курсантский батальон, который возглавлял майор Иван Танкопий, оказался в гуще боёв: кровавым выпускным экзаменом для юных курсантов стала ликвидация вражеского прорыва... Позже Иван Алексеевич воевал на Западном фронте, служил в отделе боевой подготовки Управления внутренних войск НКВД. В апреле 1942 года был награжден орденом Красного Знамени, а вскоре после этого, уже в звании полковника, возглавил 17-ю отдельную стрелковую бригаду.

Это соединение, сформированное в соответствии с постановлением Государственного комитета обороны от 7 марта 1942 года № 1406 "Об увеличении численности внутренних войск НКВД СССР на 50000 человек" и приказом НКВД от 13 апреля 1942 года № 00734, было укомплектовано кадровыми военнослужащими войск НКВД и призванными из запаса (преимущественно рабочими текстильных предприятий городов Иванова и Шуня). Вначале бригада состояла из трех стрелковых полков: 148-го, 149-го и 290-го. Но впоследствии 290-й полк был направлен на Северный Кавказ. В апреле – августе он принимал участие в десанте на Новоросийск и обороне Малой земли, удостоился почетного наименования "Новоросийский".

В сентябре 1942-го бригада перешла на новый штат, который включал управление, созданные на базе расформированных 148-го и 149-го полков пять отдельных стрелковых батальонов (с номерами от 206 до 210-го) и отдельный батальон боевого обеспечения, в который входили истребительно-противотанковая батарея 45-мм пушек, развеывательная рота, рота авто-

Герой Советского Союза полковник И.А. Танкопий

матчиков, рота связи и автотранспортная рота подвоза. Эта новая для внутренних войск структура соединения должна была обеспечить оперативные действия на значительных территориях: каждый из отдельных стрелковых батальонов, состоявших из трех стрелковых, минометной и пулеметной рот, взвода автоматчиков и взвода противотанковых ружей, был воинской частью, способной действовать как в составе бригады, так и самостоятельно. При необходимости их могли усиливать подразделения обеспечения.

Части 17-й бригады общей численностью 2850 военнослужащих были введены в Харьков сразу после его освобождения. На этом следует сделать акцент, поскольку некоторые исследователи почему-то приводят другую численность соединения: 5 и даже 6 тысяч; существует и версия, согласно которой бригада прибыла в город лишь в марте. Эту версию опровергают воспоминания ветеранов, которые свидетельствуют, что соединению довелось уничтожить недобитых гитлеровцев, не

успевших выйти из Харькова.

Воины-чекисты несли гарнизонную службу, охраняли областной комитет коммунистической партии Украины, управление НКВД и созданное 13 февраля управление внутренних войск Украинского округа, а также готовились принять под охрану здания, где планировалось размещение органов государственной власти Украинской ССР, поскольку Харьков должен был стать временной столицей республики – до её окончательного освобождения от оккупантов.

Кроме того, ввиду близости линии фронта выставленными от подразделений бригады заслонами, КПП, дозорами и секретами по приказу командующего 3-й танковой армией генерал-лейтенанта П.С. Рыбалко были взяты под контроль ведущие к Харькову дороги, а в самом городе воины-чекисты вместе с армейцами начали возводить инженерные заграждения и укрепления. Солдатам активно помогали местные жители. Как свидетельствует в своих мемуарах "Осторожно, мины" (М.: Воениздат, 1973) бывший командир роты 42-й отдельной инженерной бригады А.Б. Немчинский, ежедневно в этих работах участвовали до 18 тысяч харьковчан, "которые выглядели изможденными и бледными, но были полны решимости сделать всё, что в их силах, чтобы отстоять город. С 3 по 8 марта на улицах была построено несколько сот баррикад. На окраинах открыто более 12 километров противотанковых рвов и эскарпов. Оборудованы сотни бойниц в каменных зданиях. Мосты подготавливались к взрыву. А на основных танкоопасных направлениях устанавливались минные поля".

Когда началось наступление немцев, полковник И.А. Танкопий получил задачу обеспечить оборону Харькова на подступах с севера в районах Старо-Павловки, Шатиловки и прикрыть восточную и юго-восточную городские окраины. В его оперативное подчинение передавались находившиеся в городе 204-й и 225-й отдельные стрелковые батальоны 16-й и 25-й бригад внутренних войск соответственно.

Первым из частей 17-й бригады в бой с немцами на подступах к городу вступил 208-й батальон майора Н.В. Ключа. Небольшая часть, срочно

Сержант И.П. Рисованный

переброшенная на рубеж Утовка – Мерфеа с целью предотвратить прорыв противника, 3 марта заняла позиции, которые сразу же стали подвергаться регулярным бомбовым ударам люфтваффе. А 7 марта позиции воинов-чекистов атаковали танки и мотопехота немецкого 48-го танкового корпуса. К счастью, в этом районе успела сосредоточиться артиллерия 61-й стрелковой дивизии, 10-й истребительно-противотанковой бригады и дивизии «катош». Однако успех был обеспечен именно благодаря стойкости 208-го батальона: на протяжении 7–8 марта батальон при поддержке артиллеристов отбил 6 атак, при этом было уничтожено 24 танка и несколько сотен гитлеровцев. Свидетелем мужества подчинённых майора Н.В. Ключа стал полковник Людвиг Свобода, командир чехословацкого 1-го отдельного пехотного батальона, что оборонялся левее. В своих мемуарах «От Бузулука до Праги» (М.: Воениздат, 1969) Людвиг Свобода, уже генерал армии, президент Чехословакии, с искренним восхищением вспоминал:

«Кажется, Мерфеа вот-вот будет взята противником. Но из окопов и щелей появляются бойцы батальона НКВД. Их меткий огонь и гранаты останавливают пехоту врага, бутылки с горючей жидкостью точно попадают в моторы танков, хорошо замаскированные пулемёты кинжальным огнём бьют во фланг наступающей пехоты. Часть танков остановилась, другие мечутся по по-

лю. И в этот момент на них обрушивается огонь советских орудий и гвардейских миномётов с позиций, расположенных под Мерфеой. Несколько танков вспыхивают. Враг поспешно отступает. Так заканчивается 48-часовая бой. Мерфеа осталась в наших руках».

За стойкость, проявленную в боях за Мерфеу, личный состав 208-го батальона был отмечен благодарностью военного совета Воронежского фронта. В ночь на 10 августа батальон вернулся в Харьков, заняв оборону на юго-западной окраине.

На другом участке фронта своевременно подтянуть артиллерию не удалось, и главная ударная сила группы армий «Юг» – 2-й танковый корпус СС, включавший три танко-гренадерские дивизии – «Лейбштандарт Адольф Гитлер», «Рейх» и «Мёртвая голова», которые имели на вооружении около трёхсот танков, самоходных орудий и бронемашин, – успешно развивал наступление.

Вечером 10 августа передовые подразделения эсэсовцев, заняв Дергачи и Померки, попытались ворваться в Харьков. Подразделения 204-го и 210-го батальонов медленно выдвинулись на северную окраину города и, заняв оборону, при поддержке нескольких танков 86-й танковой бригады отбросили противника.

Получив отпор, части корпуса СС стали окружать город. 12 марта немцы сумели прорваться к проспекту Правды и площади Дзержинского, овладели зданием Госпрома.

17-я бригада вступила в беспрерывные тяжёлые уличные бои, в ходе которых главной проблемой стало отсутствие устойчивой связи: радиостанций в соединении не было, а провода полевых телефонов в ходе боёв постоянно обрывались. По этому полковник И.А. Танкопий стремился как можно больше времени проводить на позициях своих частей. Он появлялся там, где было труднее, управляя боями непосредственно на передовой, показывая подчинённым пример личного мужества.

Роль бригады войск НКВД в боях за Харьков просто трудно переоценить – не случайно о ней с уважением вспоминают все исследователи этой темы.

Конечно, она воевала не в одиночку. Плечом к плечу с солдатами внутренних войск бились воины армейских соединений – 48-й и 62-й

гвардейских стрелковых, 19-й и 33-й стрелковых дивизий, 253-й отдельной стрелковой, 86-й, 179-й отдельной танковых и 16-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригады – их мужество, их подвиги в противоборстве с превосходящими силами противника не подлежат сомнению. Однако всё же необходимо отметить: большинство из указанных соединений дивизиями и бригадами были сугубо номинально – речь идёт о разрозненных, поредевших, истощённых боями и маршами подразделениях. В этих условиях полнокровное, хорошо подготовленное, дисциплинированное, крепкое духом соединение внутренних войск сыграло роль костяка обороны – костяка скорее морального, поскольку огневая мощь 17-й бригады была ограниченной. Но намного важнее в те нелегкие тяжёлые дни были примеры героизма, готовности к самопожертвованию, которые солдаты-чекисты демонстрировали товарищам по оружию.

В марте бойцы бригады Танкопия фактически повторили подвиг, прославивший около 2000 лет назад спартанского царя Леонида и 300 его воинов. Ныне немного найдётся людей, не знающих этого эпизода из истории Древней Греции. Только мало кому известно о моральном воздействии на греческие войска примера самопожертвования спартанцев, сдержавших 200-тысячную персидскую армию. Когда враги сумели обойти греков горной тропой и над ними нависла угроза окружения, около 1500 воинов из городов Феспии и Фив решили остаться со спартанцами, чтобы принять последний неравный бой и прикрыть отход соотечественников. Все они погибли, разделив смертную честь с 300 лучшими воинами Спарты.

3000 бойцов войск НКВД тоже сумели передать обескровленным частям Красной Армии дух борьбы, и тысячи армейцев вместе с ними бились насмерть, защищая город. Об этом, например, свидетельствует ещё один фрагмент из мемуаров А.Б. Немчинского: «...Рядом вновь посыпались выстрелы. Мы выскочили из подвала. Мимо с карабинами наперевес пробежали бойцы подразделения НКВД. Кто-то из них крикнул нам, как старым знакомым: «Держи-

тесь, сапёрники! В случае чего нас зовите». Подчёркиваю, ветерану запомнилось, что воины внутренних войск относились к армейским сапёрам по-товарищески, и автор говорит о них без предвзятости, именно как о боевых товарищах – храбрых, упорных, готовых поддержать в бою.

В лице 17-й бригады в боях за Харьков «гвардия фюрера» столкнулась с достойным противником: воины-чекисты сражались бесстрашно, часто контратакуя, проявляя смекалку и разумную инициативу. Бывший офицер соединения майор в отставке П.Е. Тереханов писал: «Удивляешься стойкости чекистов... С винтовками и пулемётами бить врага, имевшего на вооружении танки и самоходные установки, – для этого нужно большое мужество, отвага и умение».

Если в бою погибал командир подразделения, его обязанности сразу же брал на себя другой военнослужащий. Когда атаки врага разрывали подразделения на мелкие группы – они (и даже отдельные воины) продолжали борьбу, вскоре вновь объединяясь в боеспособные подразделения. А в безвыходных ситуациях бойцы оставляли для себя последний патрон, последнюю гранату. Готовы были жертвовать собой для спасения командиров и товарищей.

Пулемётчик 204-го батальона сержант Иван Рисованный, заняв выгодную позицию на втором этаже полуразрушенного дома, огнём в упор уничтожил из своего «максима» две немецкие автомашины с ав-

томатчиками. В результате миномётного обстрела погиб второй номер расчёта, но сержант отбил ещё две атаки, пока не получил тяжёлое ранение. Израсходовав все боеприпасы и не имея возможности вырваться из вражеского окружения, он гранатой подорвал себя и нескольких гитлеровцев, пытавшихся захватить его в плен. Сержант И.П. Рисованный посмертно был награждён орденом Красной Звезды.

В одном из боёв, как писала 25 мая 1943 года издававшаяся в бригаде многотиражка «Призыв», «храбро бился за город комсомолец старший сержант А.М. Грачёв. В ответственный момент он прикрыл собой командира и спас ему жизнь. Старший сержант Грачёв посмертно награждён орденом Отечественной войны II степени». Однако отважный воин 208-го батальона, получивший 20 пулевых и осколочных ранений, остался жив. Его подобрала жительница Харькова Фекла Ивановна Серокурова. Пять месяцев она прятала и выхаживала Грачёва в оккупированном фашистами городе. После освобождения Харькова старший сержант был направлен в госпиталь. А свою награду он получил уже после войны.

Заслуживают быть отмеченными и боевая активность, решительность, самоотверженность, взаимовыручка воинов-чекистов.

В тяжёлых условиях 12 марта в числе других частей бригады оказался 210-й батальон. Весь день он

Майор Н.В. Ключ

упорно оборонял улицу Плехановскую и проспект Сталина. Бойцы дрались до последнего. Только взвод младшего лейтенанта Ф.А. Новосёлова за сутки отбил 10 атак гитлеровцев. Когда от взрывов немецких снарядов в доме вспыхнул пожар, Новосёлов лёг за пулемёт и огнём сдерживал противника, пока его подчинённые не заняли другую позицию.

206-й батальон во главе с майором И.А. Грицаевым вместе с армейской артбатареи на протяжении трёх суток держал оборону на Лысой горе. Отражая атаки, уничтожил 12 вражеских танков. Направленный на помощь 206-му батальону, сводный отряд 207-го батальона во главе с заместителем комбата старшим лейтенантом М.А. Дурандиным пробиться к окружённым не смог. Встретив яростное сопротивление, он вынужден был перейти к обороне в районе Старо-Павловки. Большинство воинов, в том числе и старший лейтенант М.А. Дурандин, погибли. Остатки отряда прорвались в посёлок Померки.

Другие подразделения 207-го батальона во главе с комбатом капитаном А.А. Санниным удерживали позиции на улице Бассейной. Утром 12 марта по приказу комбрига баталь-

Боевые машины дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» на улице Сумской. Харьков, 12 марта 1943 г.

Капитан А.А. Санин

машинах 179-й отдельной танковой бригады очистил от противника здания в районе Харьковского моста, одновременно подразделения 204, 207, 208, 210-го батальонов стремительным ударом отбросили противника до улицы Змеевской. Но на следующее утро эсэсовцы, пользуясь превосходством в живой силе и технике, вытеснили советских воинов с занимаемых рубежей, рассекли их оборону и атаковали район паровозостроительного завода, где расположился командный пункт 17-й бригады. В этот критический момент в бой пришлось вступить даже штабным офицерам. Личный состав управления и 210-го батальона, заняв оборону, отбил атаку.

14 марта немецко-фашистским войскам удалось окружить Харьков. Все наши части, сражавшиеся в городе, оказались в двойном кольце...

он, усиленный двумя взводами автоматчиков, атаковал и захватил здание Госпрома, при этом отличились командиры рот лейтенанты И.К. Гусев и А.А. Рыжков. Враг вынужден был сконцентрировать на этом участке все наличные резервы, и ему удалось потеснить воинов-чеккистов, которых после гибели комбата возглавил капитан Дроздов. Поредевший батальон занял оборону на северо-восточном берегу реки Харьков, воспрепятствовав нескольким попыткам противника одолеть водный рубеж.

Отважно бились в районе парка имени Т.Г. Шевченко воины 208-го батальона. После продолжительного боя противник окружил район обороны. Танки огнём прямой наводкой начали разрушать здания, где закрепились бойцы-чеккисты. Лишь вечером при поддержке направленного комбригом на помощь подразделения 209-го батальона воинам 208-го удалось вырваться из вражеского кольца. Получившие ранения комбат майор Николай Клюй и его заместитель по политчасти Григорий Семилов с группой подчиненных остались в домах возле парка и, прикрывая отход батальона, погибли смертью героев...

Утром 13 марта полковник И.А. Танкопий получил боевой приказ командующего 3-й танковой армией: перейти в контрнаступление, очистить от противника восточную часть города. Танковый десант из воинов 210-го батальона и батальона боевого обеспечения на боевых

Подполковник А.С. Зевякин

для частей 17-й бригады определились два основных района обороны: Харьковский паровозостроительный завод (ХПЗ), где находились остатки 210-го батальона и часть сил батальона боевого обеспечения во главе с начальником штаба бригады подполковником А.С. Зевякиным, и Харьковский тракторный завод (ХТЗ), где сосредоточились и заняли оборону поредевшие в боях 209-й и 204-й батальоны, а также влившаяся в них некоторые подразделения 207-го и 208-го батальонов. Боевыми действиями всех этих частей продолжал руководить полковник И.А. Танкопий.

На защитников ХПЗ фашисты бросили мотопехоту с 20 танками и самоходными пушками. Воины-чеккисты во главе с подполковником А.С. Зевякиным отбили 8 ожесточённых атак, уничтожив 6 танков, 4 БТР, около сотни пехотинцев.

Учитывая критическую обстановку, сложившуюся для подразделений в районе паровозостроительного завода, командир бригады в приказе на имя начальника штаба приказал: "Тов. Зевякин. Примите все меры, организуйте выход из окружения, бейте фашистов, живыми не сдавайтесь. Я надеюсь на вас, как на самого себя". Подполковник А.С. Зевякин выполнил приказ. Возглавив группу прорыва, сумел пробиться в расположение 3-й танковой армии. Когда он доложил её командующему генерал-лейтенанту П.С. Ры-

балко о боевых действиях бригады, тот сказал: "Личный состав 17-й бригады – истинные герои".

Сам полковник И.А. Танкопий с группой до 600 человек совместно с подразделениями 179-й отдельной танковой бригады и 259-й отдельной стрелковой бригады 14 и 15 марта продолжал оборонять посёлок ХТЗ.

Во второй половине ночи 16 марта было принято решение продвигаться из окружения на восток – вдоль Салтовского шоссе. Сводная колонна, состоявшая из воинов трёх бригад, выступила в сторону совхоза имени М.В. Фрунзе. Тут и вспыхнул жестокий бой с эсэсовцами. Полковник И.А. Танкопий лично повёл подчинённых в атаку. Находясь в первых рядах наступающих, он получил тяжёлое ранение, но продолжал вести бойцов вперёд. Примеру комбрига следовали его подчинённые. Успешно действовала в ходе наступления рота лейтенанта В.Т. Чуприна. Командир отделения ПТР сержант Шумар, действуя в группе прорыва, подбил 3 бронемашину и уничтожил несколько огневых точек. Старший сержант А.А. Бурдочкин в один из критических моментов поднял бойцов в атаку, в рукопашной схватке уничтожил 5 гитлеровцев, сжёг вражескую автомашину с горючим, на поле боя оказал первую медицинскую помощь восьми бойцам и двум командирам.

...Второе ранение полковника Танкопия было смертельным. Но даже в это мгновение комбриг думал

не о себе. Он успел произнести вдохновляющие слова: "Вперёд, товарищи! За Родину!"

Когда сопротивление эсэсовцев было сломлено, воины в неприметном месте похоронили своего командира.

Остатки бригады сумели прорвать ещё один вражеский заслон и вышли к Северскому Донцу, соединившись с группой подполковника А.С. Зевякина. Соединение держало оборону в районах Старого Салтова и Рубежного с 18 по 26 марта, после чего его вывели в Воронежскую область на доукомплектование.

Немецко-фашистские войска в мартовском наступлении 1943 года хотя и захватили вновь Харьков, однако осуществить свои далеко идущие замыслы не смогли. Только элитные эсэсовские дивизии потеряли на подступах к городу и его улицам до 11500 солдат и офицеров.

Под вторичной оккупацией врага Харьков оставался недолго: 23 августа он был освобождён навсегда. На следующий день в город вернулась 17-я бригада внутренних войск и приступила к несению гарнизонной службы.

23 сентября совместно с жителями Харькова воины бригады перенесли останки Ивана Алексеевича Танкопия с территории совхоза имени М.В. Фрунзе на городское кладбище.

26 октября 1943 года полковник И.А. Танкопий посмертно был удостоен звания Героя Советского Сою-

Памятник на могиле И.А. Танкопия

за. Позже его имя было присвоено одной из улиц города и навечно занесено в списки Харьковского высшего военного училища тыла МВД СССР (ныне – Академия внутренних войск МВД Украины).

За доблесть и мужество, проявленные в боях за Харьков, 112 военнослужащих бригады удостоены орденов и медалей.

Жаль, что не удалось установить имена всех героев тех жарких боёв. При захоронении погибших красноармейцев (как правило, силами местного населения) немцы изымали их документы. Можно лишь догадываться, что немало воинов-чеккистов упокоились в братских могилах Харькова и возле бывшего совхоза имени М.В. Фрунзе – вместе со своими боевыми побратимами: пехотинцами, танкистами, артиллеристами, сапёрами Красной Армии.

Именно так, в одной братской могиле, около 2000 лет тому назад были похоронены все греческие герои, погибшие при Фермопилах – 300 спартанцев и воины из Феспии и Фив. Но в эпитафии, выбитой на памятнике, который был установлен на месте их захоронения, спартанцам воздали особую честь – двумя короткими строками:

*"Путник, расскажи
гражданам Лакедемона,
Что, верные закону,
тут мы в могилу легли."*

К великому сожалению, в Харькове нет ни памятника, ни даже мемориальной доски, которые бы увековечивали подвиг "спартанцев" полковника Танкопия...

★
Подполковник
Сергей КОВАЛЕНКО
Фото из архива автора

Журнал "Слово чести"
внутренних войск МВД Украины,

“ВСЕГО, ДРУЗЬЯ, СОЛДАТ ПРОСТОЙ”

Красноармеец Константин Фёдорович Сорокин воевал под Москвой. Ушёл на фронт и домой не вернулся. Долгие десятилетия о его судьбе родным и близким ничего не было известно.

“АХ, ВОЙНА, ЧТО ТЫ СДЕЛАЛА, ПОДЛАЯ?!”

Варвара распечатала конверт – и в глазах у неё потемнело. “Ваш муж красноармеец Сорокин Константин Фёдорович пропал без вести...” Залилась слезами, заголосила. Утром, после бессонной ночи, случайно взглянула в зеркало и увидела: голову её будто снегом запорошило.

На руках у неё остались два сына – трёхлетний Костя и полуторagodо-валый Олежка. Как жить дальше?

...Поженились они в тридцать первом. Варя и Костя быстро поняли, что созданы друг для друга. А дальше было десять лет счастья, как не одиножды говорила мне любимая бабушка – Варвара Васильевна. Константин Фёдорович жену на руках носил. Довольно долго, восемь лет, у них не было детей. А потом Бог им двух мальчишек друг за другом послал. Отец семейства в них души не чаял. По работе часто ездил в командировки. Никогда не возвращался без подарка жене, гостинцев детишкам.

Кровавым рубцом перечеркнула их счастье война. Константин Сорокин пошёл защищать Родину от лютого врага. Конечно, при каждой возможности он слал семье весточки. Варвара эти письма, как лучика солнца, ждала.

От бабушки у меня сохранилась пачка писем, которые дед присылал с фронта. Последнюю весточку семье в город Елец красноармеец 8-й стрелковой роты 5-го батальона 449-го стрелкового полка 144-й стрелковой дивизии Константин Сорокин написал 21 июля 1942 года.

“Пока жив, – писал он. – Продолжаю находиться на передовых позициях. На нашем участке фронта стоит сравнительное затишье, как говорят, перед бурей. Хотя я сказал, что у нас затишье, но перестрелка артиллерийская, миномётная, пулемётная и ружейная идёт беспрерывно, даже ночью, так что опасность для жизни подстерегает каждую минуту. Всё время летят над головой снаряды, мины, пули. Несколько человек из нашей роты уже убито и ранено. Вчера на моих глазах погиб лейтенант. В

общем, жизнь здесь горячая. ...Варюша, ещё раз говорю тебе, что живу только надеждой на наше счастье и верой. Дорогая Варя, пиши мне скорее, я жду не дожусь узнать, как ваше здоровье, что поделявают мои детки...Варюша, ты береги детей, пожалуйста, и следи за развитием их в лучшую сторону”.

А затем моему деду стало уже не до писем. Полк вёл изнурительные, кровопролитные оборонительные бои на западе Московской области. Через некоторое время бабушка получает то самое известие, от которого у неё всё внутри оборвётся.

БЫВАЕТ ЛЮБОВЬ ВЕЧНАЯ

Кроме как на себя, Варваре не на кого было рассчитывать. Сильная русская женщина, детей малых в лихую годину она подняла. Бабушка хорошо шила. Конечно, умение своё использовала, чтобы прокормить сынишек. Обшивала знакомых. Кто за сшитое платье, кофточку или юбку хлеба даст, кто – муки, картошки или сахара, а кто и дровишек подбросит,

чтобы печь в доме топить. А ещё Варвара Васильевна пекла изумительные пышки из ржаной муки. И отнесла на елецкий базар. Покупали их там охотно. Вкус этих пышек и аромат их волшебный не могу забыть до сих пор. Они мне и теперь снятся. Знаю, что больше никогда не попробую более вкусного хлеба. Ну и, разумеется, небольшой огород помогал держаться на плаву.

Жизнь моя сложилась так, что, родившись в Москве, лет с полтора до пяти я жил с бабушкой Варей в Ельце, который вошёл в Липецкую область, в том самом доме на улице Советской, из которого мой дед уходил на фронт.

Вдовы погибших фронтовиков и супруги пропавших без вести – это были совершенно разные категории. Жёнам тех, кто сложил голову на фронтах Великой Отечественной, полагаются определённые льготы, например, вторая пенсия – по случаю потери кормильца. И совершенно заслужены такие льготы, кто же станет это оспаривать?! А вдовам тех, кто пропал без вести, полагаются дырка от бублика. Да и поглядывал на них кое-кто косо: дескать, ещё неизвестно, погибли ваши мужья или за линию фронта переметнулись...

Существовали мы с бабушкой в славном городе Ельце на её пенсию, которая в первой половине шестидесятых годов прошлого века составляла аж 21 рубль 70 копеек. Семьдесят копеек Варвара Васильевна всегда оставляла почтальонке в знак благодарности за то, что та принесла ей денешки.

Сыновья её со временем обосновались в Москве и забрали мать к себе. Дом, в котором прошли десять лет бабушкиного счастья, пришлось продать. Точнее, продала она не целый дом, а половину деревянный одноэтажки – другая принадлежала соседям. Выручка пошла детям, которым надо было выплачивать паи за свои кооперативные квартиры.

В столице бабушка прожила 17 лет, до 1983 года, когда её не стало. До последних дней своих Варвара Васильевна часто вспоминала мужа и лила по нему горькие слёзы. Она ведь, когда потеряла своего суженого, на других мужчин и не смотрела, хотя женщиной была интересной. Свататься к ней приходили не раз – да всё без толку. На примере бабушки понимаю, что бывает любовь вечная... А ещё Варвара Васильевна очень переживала, что не знает, где

похоронен Константин Фёдорович, и не может поклониться праху его. Ведь бабушка Варя не сомневалась, что дед погиб в бою, отдав жизнь за Родину.

ПОШЛА ГУЛЯТЬ СПЛЕТНЯ

Однажды по Ельцу пошла гулять сплетня. Потом и до Москвы она докатилась. Некая “доброжелательница” рассказала бабушкиным знакомым, что ездила в первые послевоенные годы на Западную Украину и случайно встретила на улице одного города живого Константина Сорокина. И якобы Константин Фёдорович рассказал, что он попал в плен к немцам, из которого ему удалось бежать. А потом Сорокин обосновался на украинской земле под другой фамилией, новую семью завёл, а о прежнем семействе решил и не вспоминать. Это он-то, боготворивший жену и души не чаявший в сыновьях!

У меня хранится не только фронтовая переписка Константина и Варвары Сорокиных, но и их письма друг другу аж с 1929 года. Там каждая строчка пронизана любовью.

Не знаю, доходила ли эта сплетня до бабушки. Во всяком случае мне об этом она ничего не рассказывала.

“ЕМУ КАК МАВЗОЛЕЙ ЗЕМЛЯ”

Я тоже считал, что дед погиб за Отечество. Помню, будучи курсантом факультета журналистики Львовского высшего военно-политического училища, 17 января 1981 года опубликовал в газете Московского военного округа “Красный воин” заметку – “Разговор с дедом”. Написал в ней, что горжусь своим дедушкой, который вместе со многими и многими бойцами и командирами защитил Москву от фашистской нечисти. Но где он сложил голову, я не знал до последнего времени. Деда мне нашёл... мой младший 15-летний сын Антон, ученик 9-го класса одной из московских школ.

В соответствии с Перечнем поручений Президента Российской Федерации от 23 апреля 2003 года № 698 по вопросам организации военно-мемориальной работы в Российской Федерации и Указом от 22 января 2006 года № 37 “Вопросы увековечения памяти погибших при защите Отечества” Министерством обороны РФ создан компьютерный банк данных, содержащий информацию о защитни-

ках Отечества, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны, а также в послевоенный период, – ОБД “Мемориал”.

Главная цель этого проекта – дать возможность миллионам граждан установить судьбу или найти информацию о своих погибших или пропавших без вести родных и близких, определить место их захоронения.

Тылом Вооружённых сил Российской Федерации, Военно-мемориальным центром ВС РФ проведена уникальная по масштабам, технологии и срокам исполнения работа, в результате которой создана информационно-справочная система глобального значения, не имеющая аналогов в мировой практике.

Сведения для наполнения Обобщённого банка данных взяты из официальных архивных документов, которые хранятся в Центральном архиве Минобороны РФ и в Военно-мемориальном центре ВС РФ. Основной массив документов – это донесения боевых частей о безвозвратных потерях, другие архивные документы, уточняющие потери (похоронки, документы госпиталей и медсанбатов, трофейные карточки советских военнопленных и т.д.), а также паспорта захоронений советских солдат и офицеров.

В рамках проекта отсканировано и предоставлено в интернет-доступ около 10 миллионов листов архивных документов и свыше 30 тысяч паспортов воинских захоронений. Любой пользователь глобальной сети может ознакомиться с реальными документами, самостоятельно провести поиск и исследование. Уникальный банк данных продолжает пополняться.

Несколько раз я пытался через этот сайт выяснить судьбу деда. Не повезло, а может быть, не хватило мне тогда терпения. Сайт был перегружен, на него обрушились мощные потоки запросов. Сын же мой пробыл на сайт и нашёл-таки там своего прадеда, моего деда. Этот день стал для нашей семьи поистине историческим.

Двадцать пять Константинов Фёдоровичей Сорокиных значатся на этом сайте. И среди них есть наш родственник. Ошибки быть не может. В донесении о безвозвратных потерях 144-й стрелковой дивизии значится красноармеец стрелок Сорокин Константин Фёдорович, родившийся в 1899 году в Орловской области и призванный на фронт

Елецким райвоенкоматом. Дальше указано, что он убит 17 августа 1942 года в деревне Иваники Уваровского района Московской области. Сообщается и домашний адрес погибшего: Орловская область, г. Елец (Елец тогда входил в Орловщину), Советская улица, д.19. И жена названа – Сорокина Варвара Васильевна.

Ещё одно подтверждение находим в Книге памяти “Липецкая область”, том 3. Здесь такая запись: “СОРОКИН Константин Фёдорович, 1899, г. Елец, погиб 08.08.1942 г., похоронен: Московская обл., Уваровский р-н, д. Иваники”.

Ну, здравствуй, дедушка и прадедушка! Низкий тебе поклон.

Почему же всё-таки жене Константина Фёдоровича пришло извещение, что муж пропал без вести? Так ведь сколько неразберихи, путаницы с документами в тот период войны было! И терялись они, и под бомбёжку попадали. Среди тезок деда есть такие, кто в самом деле без вести пропал. Может, бабушке пришло адресованное другой женщине письмо?

И всё же сложно мне понять, почему при жизни Варвары Васильевны ей не сообщили о судьбе мужа, не исправили ошибку. Ведь документально о потерях 144-й стрелковой существовал в реальности и хранился в архивных недрах.

Поэт-фронтовик Сергей Орлов в июне 1944-го написал замечательное стихотворение, пожалуй, одно из лучших о Великой Отечественной:

*Его зарыли в шар земной,
А был он лишь солдат,
Всего, друзья, солдат простой,
Без званий и наград.
Ему как мавзолеей земля –
На миллион веков,
И Млечные Пути пылят
Вокруг него с боков.
На рыжых скатах тучи спят,
Метелицы метут,
Грома тяжёлые гремят,
Ветра разбег берут.
Давным-давно окончен бой...
Руками всех друзей
Положен парень в шар земной,
Как будто в мавзолеей...*

Словно про моего деда написано. А ведь и впрямь про него, как и про миллионы других солдат, жизни не пожалевших для Отечества.

ПОКЛОНЮСЬ ДО ЗЕМЛИ

144-я стрелковая дивизия покрыла себя неуязвимой славой. Она освобождала Гжатск (нынешний Гагарин), Вязьму, Борисов, Вильнюс, Каунас, громила врага в Восточной Пруссии. В мае 45-го сто сорок четвёртая передислоцировалась на Дальний Восток, где давала жару японским войскам из Квантунской армии. На её Боевом знамени сняли ордена Красного Знамени, Суворова, Кутузова и Александра Невского. И думается мне, что в славных свершениях дивизии есть и частичка ратного труда красноармейца Константина Фёдоровича Сорокина, хоть и погиб он до начала наступательных боёв.

Уваровского района в Московской области теперь не существует. Посёлок городского типа Уваровка нынче входит в Можайский район Подмосковья. Деревни Иваники на карте этого района нет. Но я всё равно буду искать место, где упокоился дед. А когда найду, поклонюсь Константину Фёдоровичу до земли. Вместе с сыновьями.

★
**Полковник
Андрей СОРОКИН**
Фото из семейного архива

ОТ КАВАЛЕРИЙСКОГО ДО ОПЕРАТИВНОГО

Боевой путь 4-го полка оперативного назначения ОДОНа внутренних войск МВД России начался 90 лет назад, когда молодая Советская республика только-только создавала свои войска правопорядка. Тогда, в мае 1921 года, был создан кавалерийский эскадрон Отряда особого назначения при президиуме ВЧК. Спустя полгода его переформировали в кавалерийский дивизион, который в июне 1924-го включили в состав Отдельной дивизии особого назначения при Коллегии ОГПУ. Примечательно, что в это время почётным красноармейцем дивизиона числился Семён Михайлович Будённый – легендарный командарм Гражданской войны, будущий Маршал Советского Союза... Много славных страниц вписали в боевую летопись соединения воины этой уникальной части, которой сегодня командует полковник Сергей Ванюшев.

Кавалерийский эскадрон, дивизион, а с 1929 года – кавалерийский полк, использовался на чекиско-оперативной работе, привлекался к обеспечению общественного порядка в Москве в ходе значимых политических событий того времени. Так, в январе 1924 года бойцы кавалерийского дивизиона охраняли Дом Союзов, где проходило прощание с главой советского государства и “вождем мирового пролетариата” В.И. Лениным. В 1927-м охраняли польское посольство с целью предотвращения возможных провокаций

и нападений со стороны советских граждан, возмущённых убийством в Варшаве полпреда СССР Войкова. Через два года, в июле двадцать девятого, несли аналогичную службу у китайского посольства, вокруг которого бурлила толпа москвичей, устроивших митинг протеста против установления правительством Чан Кайши единоличного контроля над кавалерийским дивизионом охраняли Дом Союзов, где проходило прощание с главой советского государства и “вождем мирового пролетариата” В.И. Лениным. В 1927-м охраняли польское посольство с целью предотвращения возможных провокаций

и нападений со стороны советских граждан, возмущённых убийством в Варшаве полпреда СССР Войкова. Через два года, в июле двадцать девятого, несли аналогичную службу у китайского посольства, вокруг которого бурлила толпа москвичей, устроивших митинг протеста против установления правительством Чан Кайши единоличного контроля над кавалерийским дивизионом охраняли Дом Союзов, где проходило прощание с главой советского государства и “вождем мирового пролетариата” В.И. Лениным. В 1927-м охраняли польское посольство с целью предотвращения возможных провокаций

и нападений со стороны советских граждан, возмущённых убийством в Варшаве полпреда СССР Войкова. Через два года, в июле двадцать девятого, несли аналогичную службу у китайского посольства, вокруг которого бурлила толпа москвичей, устроивших митинг протеста против установления правительством Чан Кайши единоличного контроля над кавалерийским дивизионом охраняли Дом Союзов, где проходило прощание с главой советского государства и “вождем мирового пролетариата” В.И. Лениным. В 1927-м охраняли польское посольство с целью предотвращения возможных провокаций

Донесение о безвозвратных потерях 144-й стрелковой дивизии

45	БРЕМНКО Михаил Григорьевич	ир-д	стрелок	1896г. Одесская губерния	Чирковский РКМ	Убит 17.8.42г	д. Иваники, Уваровского р-на, Моск. области.	Средняя школа в г. Ягел, село Мартово, а также Боеменас Наталья Ивановна.
46	НИКИТИН Иван Иванович	ир-д	стрелок	1908г. Ростовской области	Шахматовский РКМ	Убит 17.8.42г	-	Ростовская область, Шахматовский р-н, дер. Артыш. Удочеренная жена Анна Семёновна Ягелкина.
47	ЛАВУТИН Василий Ефимович	ир-д	стрелок	1900г. Свердловской области	Ирбитский РКМ	Убит 17.8.42г	-	Свердловская область, Ирбитский р-н, посёлок Ивечанин. Жена С. жена Татьяна Лузынична Добушин.
48	СОКОВ Василий Фёдорович	ир-д	стрелок	1900г. Свердловской области	Капоновский РКМ	Убит 17.8.42г	-	Свердловская область, Капоновский р-н, дер. Рубина. Жена Ольга Анна Васильевна.
49	КАЛЫЖИН Михаил Фёдорович	ир-д	стрелок	1902г. Курской обл.	Дзержинский РКМ	Убит 17.8.42г	-	Курская область, Дзержинский р-н село Степановка. Жена Анастасия Ивановна.
50	ПАНЧЕНА Василий Александрович	ир-д	стрелок	1899г. Киевской обл.	Киевский РКМ	Убит 17.8.42г	-	Киевская область, Васильковский р-н, дер. Кокуховка. Жена Евдокия Ивановна Михайлова.
51	ДАВЫДОВ Георгий Давидович	ир-д	стрелок	1897г. Грузинская АССР.	Тельванский РКМ	Убит 17.8.42г	-	Грузинская ССР, Тельванский р-н село Алаверди, Ош. Жена Мария Фёдоровна.
52	ДАВЫДОВ Иван Фёдорович	ир-д	стрелок	1897г. Западн-Кавказская область.	Дзержинский РКМ	Убит 17.8.42г	-	Западн-Кавказская область, Дзержинский р-н, село Серболова. Жена Евдокия Михайловна.
53	СЕМЕНСКИЙ Александр Константинович	зам. командира	полк	1901г. г. Кубинск	Молотовский РКМ	Убит 17.8.42г	-	г. Кубинск Ленинградская обл. Жена Семёновна А.А.
54	МУРАВЕВ Сарыяда	ир-д	стрелок	1890г. Коми АССР.	Снежинский РКМ	Убит 17.8.42г	-	Коми АССР, Снежинский р-н, посёлок им. Кавалюкова. Жена Мураева Теука.
55	СОРОКИН Константин Фёдорович	ир-д	стрелок	1899г. Орловская область.	Елецкий РКМ	Убит 17.8.42г	-	Орловская область, г. Елец Советская ул. дом 19 в 3-й жилая Софьяна Варвара Васильевна.
56	БОГОДИН Андрей Семёнович	ир-д	полк	1906г. Кубинской области.	Сергеевский РКМ	Убит 17.8.42г	-	Кубинская область, Сергеевский р-н, с. Андреево. Жена Наталья Николаевна. Жена Вера Ивановна.
57	КРИВОШОВ Василий Михайлович	ком. отд.	полк	1902г. Одесская губерния	Ефоровский РКМ	Убит 17.8.42г	-	Средняя школа в г. Ягел, село Мартово, а также Боеменас Наталья Ивановна.

Бойцы кавалерийского полка на Кавказе. 1930-е годы

ченском селе Беной-Веден и навечно зачисленных в списки полка.

В том же бою, который произошёл в декабре 1932 года, отличился командир отделения Перевалов. Как следует из записей в историческом формуляре полка, в самый разгар ожесточённой перестрелки он сумел незаметно подобраться к двери дома, в котором укрылись бандиты. Дверь была чуть приоткрыта: один из оборонявшихся, просунув между ней и косяком винтовку, вёл огонь по бойцам-чекистам. Перевалов рванул винтовку за ствол, вонзил шашку в вывалившегося из дверей бандита и, ворвавшись в дом, изрубил весь его «гарнизон».

Несколькими месяцами ранее, в марте 1932-го, в Веденском округе Чечни дзержинцам пришлось выдерживать серьёзные бои под селением Беной и у населённого пункта Стереч-Кертгыч, куда 90 кавалерис-

тов полка прибыли на выручку окружённым бандитами местным подразделениям войск ОГПУ.

За успешное проведение специальных операций в Чечне полк был награждён грамотой Президиума ЦИК Чеченской автономной области, всему личному составу чекистско-войсковой группы объявлена благодарность председателя колле-

гии ОГПУ при Совете народных комиссаров СССР.

А вот как вспоминал о действиях своих подчинённых в Нухинском округе Азербайджанской ССР летом 1930 года политрук полка Виравовский: "...Со стороны бандитов последовал трёхкратный залп. Наша небольшая группа оказалась против благодарности председателя колле-

Кавалерийский полк ОМСДОНа на параде 7 ноября 1941 г.

Кавалеристы-дзержинцы конвоируют пленных гитлеровцев по улицам Москвы. Июль 1944 г.

по численности. Командир группы приказал:

– Ручными гранатами – огонь!

Сбив противника с занимаемых позиций, мы быстро заняли его окопы и стали провонять бегущих бандитов ружейным огнём. Задача была выполнена...

Жара в то лето доходила до 50 градусов. Пыльные, потные гимнастёрки будто прирастали к телу. Мучила жажда.

Полк должен был совершить 55-километровый переход с преодолением двух горных перевалов. Большинству кавалеристов преодолевать такие препятствия приходилось впервые. Здесь опасность подстерегала на каждом шагу: малейшая неосторожность, и ты вместе с лошады свалишься в пропасть».

В одной из операций по ликвидации бандгрупп был смертельно ранен красноармеец Пётр Михайленко. За мужество и самоотверженность, проявленные в ходе боя, приказом ОГПУ он был навечно зачислен в списки части.

Всего в специальных операциях в Закавказье и на Северном Кавказе кавалерийский полк уничтожил несколько крупных бандформирований общей численностью до 800 человек.

А потом его боевая биография продолжилась уже на северо-западных границах страны: в 1940 году конная батарея полка, броневзвод и хозяйственный взвод приняли участие в советско-финской войне, сражались на Карельском перешейке. И вновь не посрамили гордое имя воинов-дзержинцев.

«Я хочу рассказать один характерный эпизод боёв, которых было сотни, – вспоминал, выступая перед сослуживцами, вернувшийся в родной полк красноармеец Орищенко. – Выполняя задание командования, группа бойцов, в составе которой был и я, попала в окружение. Белофинны, численно превосходившие нас в 3-4 раза, хорошо укрепились на занятой позиции. Видя нашу малочисленность, они открыли ураганный огонь из автоматов и станкового пулемёта, поддержанный огнём миномёта.

Нам пришлось врыться глубоко в снег, положение становилось угро-

жающим. Оценив обстановку, мы решили пойти в атаку. Это был единственный выход вырваться из окружения и выполнить задачу командования.

Выставив на левый фланг ручной пулемёт, мы отвлекли внимание противника. Наши снайперы сняли финского пулемётчика, огонь с их стороны ослаб. В это время мы с криками «Ура!» ринулись в атаку.

В рядах финнов началась паника. Мы пустили в ход гранаты и бросились в штыковую атаку. Враг, не ожидавший такого решительного натиска, пустился наутёк, оставляя убитых и раненых. Смелость, находчивость и безотказно действующая техника помогли нам разгромить белофиннов».

Когда началась Великая Отечественная, подразделения кавполка действовали в тылу и на фронте. С октября 1941 по март 1942 года кавалеристы-дзержинцы патрулировали улицы Москвы, задержав не один десяток провокаторов, преступников, нарушителей порядка.

Бойцы и командиры полка активно включились в снайперское движение, развернувшееся в войсках НКВД в военные годы. Снайперские

На занятии по огневой подготовке

команды этой воинской части, выезжавшие на боевую стажировку, только за месяц пребывания на Западном фронте уничтожили 1116 солдат и офицеров противника.

Командующий 50-й армией генерал-лейтенант И.В. Болдин отмечал в своих мемуарах: «Они буквально не давали гитлеровцам высунуть головы из окопов и блиндажей, уничтожали всех, кто показывался перед их позициями в пределах 1000-1200 метров. Уже на второй-третий день фашисты приступили к углублению своих траншей, начали дополнительно строить блиндажи и укрытия, применять различные ухищрения». Командарм в специальном письме, отправленном на имя командира дивизии, просил, «чтобы такие группы хорошо подготовленных снайперов почаше присылали в 50-ю армию».

Не всем снайперам полка удалось вернуться с фронта в расположение родной части: смертью храбрых пал младший сержант Илья Яцына, заменивший в контратаке погибшего командира подразделения, достигли фашистские пули сержанта Рапусова, красноармейцев Балакина, Рыбкина и Зрелова. Вечная им память и слава!

В годы войны, как и ранее, кавалеристам ОМСДОНА им. Ф. Дзержинского поручалось выполнение специальных задач советского правитель-

ства. Награждены орденами и медалями. Но и после того, как отстремели залпы победного салюта, боевая работа для кавалеристов-дзержинцев не закончилась: вплоть до начала 1950-х годов они привлекались к участию в чекистских операциях по уничтожению банд в Западной Украине.

В 1954 году кавалерийский полк был переформирован в мотострелковый. Его солдаты и офицеры продолжили выполнение специальных задач мирных дней. В 1957-м артиллеристы именно этой воинской части давали праздничные салюты 1 и 9 мая, а также 7 ноября. В шестидесятые годы личный состав сопровождал и охранял специальные грузы, которые по заданию советского правительства требовалось доставить в ГДР, Болгарию, Китай, Вьетнам, Финляндию и на Кубу. Дважды, с мая по август 1966 года и с декабря 1988 по март 1989 года, солдаты и офицеры полка оказывали помощь жителям Ташкента, Спитака и Ленинкана, пострадавшим от землетрясения. За плечами воинов – обеспечение правопорядка и безопасности граждан в период проведения Московской Олимпиады 1980 года, Всемирных фестивалей молодежи и студентов в 1957 и 1985 годах.

В конце 1990 года военнослужащие полка, предотвратив большое кровопролитие, встали живой стеной

7 ноября 1941 года они участвовали в историческом параде на Красной площади, 17 июля 1944-го – в конвоировании 57-тысячной колонны военнопленных по улицам Москвы. С 1943 года подразделения полка несли службу по охране особо важных правительственных учреждений в столице. А 24 июня 1945-го в числе сводных полков фронтов прошли на Параде Победы по брусчатке главной площади страны.

За четыре военных года более двух с половиной тысяч военнослужащих кавалерийского полка были

Тренируется расчёт зенитной установки

ной между враждующими сторонами в армяно-азербайджанском конфликте. В октябре 1991-го, выполняя боевые задачи в Южной Осетии, отразили все провокационные вылазки экстремистов и спасли сотни жителей.

Октябрь 1993 года для воинов 4-го оперативного, как и для всей дивизии, выдался тревожным. Сотни мирных людей могли пострадать в результате беспорядочной стрельбы засевших в зданиях вокруг Дома Советов экстремистов. Ценой своих жизней выполнили задачу по восстановлению порядка подполковник Александр Савченко и рядовой Юрий Лобов. За проявленное мужество и героизм им посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации, они навечно зачислены в списки части.

Немало славных страниц вписали в историю полка его воины, принимавшие участие в специальных операциях на территории Северного Кавказа в 1995-1996 и в 2001-2002 годах. Их подвиги навсегда останутся в памяти однополчан. Вот только один из эпизодов.

В марте 1995 года разведдозор под командованием подполковника Сергея Быкова попал в засаду, устроенную чеченскими боевиками. Противник значительно превосходил в силах подразделение полка. Быков,

Рота разведки 4-го полка ОДОНА

дав команду личному составу спешиться с бронетранспортеров, грамотно организовал оборону. Боеотключение продолжалось несколько часов, пока к дзержинцам не подоспела подмога. Бандиты были вынуждены отойти, часть из них оказалась уничтожена. Но и подполковники Сергей Быков и Сергей Булгаков получили в том бою смертельные ранения. За отвагу и самоотверженность храбрые офицеры посмертно награждены орденом Мужества.

В октябре 2002 года, когда волна терроризма докатилась до Москвы,

военнослужащие полка в составе дивизии выполняли задачу в спецоперации по освобождению заложников в Театральном центре на Дубровке, проявив при этом лучшие качества воинов правопорядка.

В ноябре – декабре 2005 года солдаты и офицеры воинской части вновь выполняли боевые задачи в Чечне, участвовали в проведении специальных операций по разоружению и уничтожению бандформирований. В этот период ими было проведено пятнадцать разведывательно-поисковых мероприятий, полковые разведчики ликвидировали несколько схронов со взрывчаткой и боеприпасами, задержали и передали правоохранительным органам более двадцати боевиков и активных участников бандподполья.

За девяностолетнюю историю в полку, прошедшем путь от кавалерийского до оперативного, накоплен огромный боевой опыт, заложены, окрепли и продолжают поддерживаться многие славные традиции.

Нынешним воинам, наследникам боевой славы отцов и дедов, есть чем гордиться, есть на кого держать равнение.

★
Подполковник
Тимур МАКОВЕВ
Фото из архива редакции

Под Знамя – смирно!

“ЭТО МОЙ ПУТЬ, ДЛЯ КОТОРОГО Я БЫЛ РОЖДЁН!”

Только с наступлением темноты стихли автоматные очереди. Горы растворились в колючей февральской метели. Лощины и овраги, где целый день не смолкала перестрелка, занесло снегом.

Его искали всю ночь и всё утро. Уже решили – пропал без вести, как вдруг под ботинком одного из бойцов что-то заскользило. Это был запорошенный снегом пустой автоматный рожок ...

Стали разгребать снег. В трещинах упругого наста одно за другим появлялись багряные от запёкшейся крови бородатые лица: одно, второе, третье... У четвёртого – плотно сжатые губы и широко раскрытые от боли и бойцовской ярости глаза. Это был он, Григорий Ширяев.

Среда, 3 февраля, близилась к вечеру. В тесной палатке по-домашнему потрескивала печка. Над стройными рядами солдатских коек поблёскивали цветные шаррики, оставшиеся висеть после новогоднего праздника, скромного, но по-армейски душевного.

Спецназовцы третьей группы армавирского отряда окружили телевизор, пристроенный между полками с амуницией. Они шумно обсуждали свои видеосъёмки с той праздничной ночи: вот в кадре мелькнул экран, где президент поздравлял россиян с Новым, 2010 годом, а вот и застольная речь командира – Гриши – так по-доброму за глаза называли капитана Ширяева его подчинённые. Он служил в должности заместителя командира группы по спецподготовке, но в этой командировке исполнял обязанности командира подразделения.

Отряд базировался в Старых Атагах уже два месяца: декабрь прошёл более или менее спокойно, пол-января провели в полной готовности в резерве. Потом спецназовцев бросали в засады под Бамут. И вот теперь, в первые дни нового года, солдаты и офицеры наслаждались очередной короткой передышкой.

– Морозец сегодня ночью ударит такой, что будь здоров, – заметил взводный Арсен Филюянов. Он пригнулся к маленькому окну палатки и, не найдя в снежной темноте зимнего вечера ничего привлекательного, сладко зевнул.

– Да чего нам его бояться – сегодня уж точно никуда не пойдём. Обычно об операции за несколько дней сообщают, а тут тихо, – успокоил товарища командир первого взвода старший лейтенант Олег Лешев и оторвал от настенного календаря листок с датой уходящего дня. Завтрашнее число жирным шрифтом зачеркнуло на тонкой бумаге – 4 февраля 2010 года.

Через несколько минут волна морозного воздуха рассеяла насыщенное тепло, и в палатку быстрым шагом вошёл Ширяев, вернувшийся с совещания в штабе отряда.

– Я смотрю, разморило вас тут, как сонных мух, – пошутил капитан. – Пора бы и на прогулку сходить, а парни? Давайте-ка по местам. Сейчас доведу задачи, и будем собираться, – добавил он, стряхивая снежинки с крапового берета.

– А что, уже сегодня идём? – удивился боец, совсем недавно подписавший контракт.

– Именно. Выходим в полночь, – подтвердил Григорий.

Капитан всегда поражал сослуживцев, и особенно молодых солдат, своей уверенностью, спокойствием и абсолютной невозмутимостью. Казалось, он знал выход из любой самой запутанной и опасной ситуации, но при этом командовал без шума и крика, а спокойно и методично, да ещё и находил силы для шуток, чтобы подбодрить своих орлов.

– Проводим разведку в районе населённого пункта Чишки Урус-Мартановского района, – тем време-

нем начал уточнять задачи Ширяев. – Работаем не одни – с нами уфимский и нижнетагильский отряды плюс разведбат и специальный моторизованный батальон из Грозного. По информации, у “духов” завтра должна быть большая сходка. Собираются как минимум две банды. Уфимцы и грозненцы их на нас выгоняют, а мы находимся на блокировании. Такими силами должны их быстро накрыть – после обеда вернёмся да ещё кресс пробежать успеём, – пошутил капитан.

Задача была ясна. Оставалось надеть маскхалаты, взвалить на плечи рюкзаки и выдвинуться навстречу стуже и кусачему ветру по горному бездорожью, которое зимой усиливается во сто крат. Собрались без задержек и ровно в полночь выехали из ПВД. Лейтенанты Филюянов и Лешев перебрались парой шуток по поводу своего неудачного прогноза относительно спокойной ночи в тёплой палатке, а Григорий взялся было за телефон, но потом задумался: “Ночь-полночь, ещё, чего доброго, племянников разбуджу. Завтра как вернёмся, так сразу и звякну Марийке”.

Марийкой он называл своего самого близкого, любимого и родного человека – сестру Машу. В Армавири они вместе снимали квартиру, Гриша всегда помогал сестре и её мужу – племянникам и вовсе души не чаил. Витке, крестнику капитана, пошёл пятый год, а младшая дочь сестры, Владуша, родилась минувшей осенью.

Мечта

Гриша и Маша Ширяевы выросли на Алтае. Село Ленки, где пролетело беспечное деревенское детство, стоит с 1802 года: бескрайняя степь, лютые морозы и душевная теплота людей, населяющих эти дальние края на границе с Казахстаном... Мама Григория и Маши, Людмила Ивановна, как молодой специалист приехала сюда с Украины 35 лет назад. Золотая медалистка, студентка-отличница, она сама выбрала Ленки при распределении после мединститута – хотелось быть полезной стране, в которой тогда кипели большие дела: освоение целины, строительство БАМа. Молодая врач уже всерьёз думала об аспирантуре, как вдруг судьба свела её с леньковским красавцем Виктором Ширяевым. Первенец Гриша родился у них 7 декабря 1977 года. Назвали сына в честь деда Людмилы Ивановны, погибшего в 1943 году при форсировании Днепра, верили, что мальчика ждёт счастливая судьба – семёрки в дате рождения предвещали удачу.

Одна из первых Гришинных фотографий запечатлела его в пилотке и с игрушечным автоматом. Армия с детства вошла в его маленький мир: он много читал о войне, пытал вопросы учителям истории Любовь Андреевну Сергееву (одно время она сама служила прапорщиком в одной из войсковых частей), занимался

спортом. Отец, работавший начальником подменного пункта локомотивного депо, всегда выкраивал время для детворы – заливал каток, играл с мальчишками в хоккей и футбол. Сельчане жили одной большой, дружной семьёй. Неважно, что баня была привозная, и только по субботам, фруктов днём с огнём в магазинах не сыскать, а из развлечений только кино и танцы в клубе. Зато жили одними интересами – вместе праздники отмечали, вместе детей растили, и дом на замок никто не запирали. В квартире Ширяевых всегда было шумно и весело: бить боксёрскую грушу приходила к Грише вся окрестная ребятня. Когда в леньковской школе открылась секция восточных единоборств, Гриша записался в неё одним из первых. Летом, надев кимоно, он выходил во двор своего дома и на зависть сверстникам самозабвенно манипулировал окинавскими боевыми палочками нунчаку, а каждую субботу брал пылесос и через всё село шагал к бабушке делать уборку. У бабы Дуси он был любимым внуком: и огород вскопает, и дров наколет, и траву для кроликов мужичной – самостоятельным и ответственным.

– Держитесь за мной, мне бабка нагадала, что я долго жить буду, – напутствовал Григорий своих бойцов. Под тяжестью рюкзака он плавно развернулся и первым начал подниматься по заснеженной тропе. Идти

предстояло всю ночь. Впереди продвигались группы нижнетагильского отряда. Ботинки предательски соскальзывали с обледенелых склонов, маскхалаты цеплялись за ветки кустарника... Ребята забуксовали, и армивирцам, чтобы не потерять драгоценные часы, пришлось идти в обход.

В девять часов 4 февраля отряд вышел на свои позиции. Сектор блокирования достался им непростой: склоны, изрезанные излучинами оврагов, уступы, впадины... Мороз на влажном воздухе пробирал до костей. Серое брезентовое небо озарилось проблесками утра. Бойцы стали закрепляться на этом глухом мёртвом месте: выставили наблюдательные посты, окопались. Желудки сводило от голода. Было решено организовать приём пищи по принципу – один ест, двое наблюдают.

Поёживаясь от холода, капитан Ширяев пошёл осматривать позиции своей группы. Высотку над низиной заняла боевая тройка во главе со старшим лейтенантом Лешевым, за перевалом залёг лейтенант Филуянов. Оставалось проверить крайний рубеж, проходивший через хитрую горку, у подножия которой ступилось молоко утреннего тумана. Там, внизу, было какое-то углубление. Капитан вышел на оголённый выступ, но сверху ничего не было видно – излучина надёжно спряталась под горой. Изморозь вперемешку со снежной крупой обожгла напряжённые скулы. Григорию вдруг вспомнилась его первая командировка в Чечню, первые месяцы службы в армавирском отряде спецназа.

Среднюю школу он окончил почти на одни пятёрки и вместе с другом Петей Пуликовым из алтайского посёлка Кулунда, куда семья Ширяевых переехала в середине 90-х, поступил в Омский государственный институт путей сообщения. Разгул студенческой жизни Грише был неинтересен, учёба, книги – другое дело. А ещё было дзюдо, где он уже обладал коричневым поясом, гимнастика с сумасшедшими шпагатами и латиноамериканские танцы, которыми юноша всерьёз увлёкся после просмотра популярного заокеанского фильма. Любое дело Гриша всегда доводил до конца, до результата. Друг Пётр с улыбкой вспоминает, что даже салаты на праздниках он пробовал не вперемешку, а по очереди, методично – сначала один, потом второй, потом третий.

Гриша с детства был скромным, но в нём всегда чувствовался крепкий внутренний стержень и редкая для молодого человека житейская мудрость. Спокойным звенящим голосом он умел уладить в кругу сверстников любой конфликт. Единственное, что порой смущало близких Григория – его замкнутость. Все свои проблемы он привык решать сам, никто не знал, каким трудом, какими усилиями и переживаниями давалось ему то или иное решение.

В конце пятого курса института студент Ширяев приехал на каникулы домой и объявил родителям, что уходит в армию. Домашние были в шоке. «Гриша, тебе же только диплом защитить осталось, два месяца всего, закончи учёбу и иди в свою армию!», – угова-

– высокие, статные, спортивные, с негромким грудным голосом и тонким чувством юмора.

Завоевать авторитет в спецназовской среде оказалось непростым делом. Приходилось постоянно доказывать, что ты лучший. Соревнования по борьбе, занятия альпинизмом, боевая подготовка, сдача на берет – во всём Гриша старался быть первым. Отслужив срочную и подписав контракт, Ширяев взял отпуск, после которого вернулся в отряд уже дипломированным инженером-электромехаником. Всего за месяц ему удалось восстановиться в родном институте и блестяще защитить диплом, заняв призовое место на конкурсе выпускных работ среди всех железнодорожных вузов страны. Высшее образование позво-

С пользой для военного дела...

лило получить лейтенантские погоны, а позывной «Студент» навсегда закрепился за Григорием.

Раскатистый хлопок подствольника распорол тишину около 11 часов. На мгновение всё стихло, после чего гулким эхом прокатились отголоски разрывов.

– Я «Студент», третья засада, что у вас, кто стреляет? – Капитан Ширяев вышел на связь с соседней группой.

– По уфимцам лупят, влипли они.

– Не стрелять! Это свои! Вы что по своим бьёте! – в ту же минуту протрещало в радиостанции.

«Странное дело, – подумал Григорий, – при чём тут свои? Кто там вылез – всем же чётко обозначили позиции!».

Двадцать минут тишины, и разрывы прозвучали ещё яснее и ближе. Уфимский отряд не выходил на связь. Сомнения рассеялись – там были «духи!». Спецназ напоролась на боевиков и вступил в бой. Но кто кого и куда гнал, было непонятно. Группа Ширяева залегла, оцетинившись стволами. В лошине ступился туман. Снежная крупа глухо сыпалась на маскхалаты.

Под плотным огнём бойцов уфимского отряда боевики отступили. Они разбились на мелкие группы по 3–4 человека и стали пробивать кольцо блокирования в разных участках, выходя на позиции армивирцев. Как выяснилось позже, эти попытки носили отвлекающий характер, в то время как основные силы бандитов – двадцать с лишним человек – пошли на прорыв через боевые порядки группы спецназа, которой командовал капитан Ширяев.

«Я со своей позиции отполз влево, чтобы осмотреться получше, гляжу: в ложину выходит группа. Это метров триста от меня. Видимость плохая, но заметно, что одеты они были во что-то чёрное. Мы-то в маскхалатах работали. Я насчитал 29 человек, – вспоминает Олег Лешев, теперь уже капитан, сменивший на должности Григория Ширяева. – По связи доложил командирю, что Цолая банда на нас выходит. Он приказал выпустить зелёную ракету, залечь в готовности и в случае обстрела открыть ответный огонь. Не успели мы выпустить ракету вдоль высоты, как на нас обрушился просто нереальный шквал огня. В стороны разлеталась и земля, и кора деревьев... Пришлось отползти от края высотки и отстреливаться, не поднимая головы, на вытянутых руках. Подобраться к нашей позиции через овраги и бурелом у боевиков не получалось. Тут Гриша выходит на связь: «Селиванов «трёхсотый». Стёпа Селиванов – наш снайпер, он вместе с Григорием находился на крайнем рубеже.

Под прикрытием своей тройки старший лейтенант Лешев короткими перебежками рванул на правый фланг. Селиванова надо было выгаскивать. Олег стремительно бежал по хребту. Пули свистели над его головой и вспарывали снежный наст под ногами. Казалось, самый опасный участок был преодолён, и Олег добрался до крайней позиции, где отстреливались капитан Ширяев, командир отделения сержант Райский и пулемётчик рядовой Адылов. Но тут автоматная очередь прошла радиостанцию.

Перед выездом на задание

Григорий залёг под деревом. Отсюда было удобно наблюдать, вести огонь и одновременно присматривать за раненым Селивановым. Стёпа лежал молча, не шевелился. Вся правая нога была в крови. У Григория сердце сжалось от безысходности – надо было спасти парня, ранение было слишком тяжёлым, но сейчас, в разгар боя, выгнать его было совершенно невозможно. Ещё мгновение, и очередная волна огня хлынула уже на Селиванова. Стёпка вздрогнул в попытке сделать последний глоток воздуха и беззвучно замер. Григорий видел, как у парня потухли глаза, как из них в одно мгновение ушла жизнь. В этот момент он вспомнил своего отца.

* * *

Виктор Алексеевич Ширяев скоропостижно скончался в 44 года. На похороны к отцу Гриша не успел – задержался на службе. Приехал уже на кладбище. В военной форме. Он всегда хотел, чтобы отец ним гордился. Теперь на плечи Григория легли не только погони, но и ответственность за мать и сестру. Маша тяжело переживала смерть отца – бросила учёбу, заперлась в четырёх стенах. Брат понял – надо спасти Марию. Он устроил её в Барнаульский юридический инсти-

говорить, хотя ранения были тяжелейшими – левая кисть раздроблена, а вторая пуля попала в голову и застряла между нижней и верхней челюстью. Григорий наложил товарищу жгут, вколоч промедол.

В это время к злополучной горке спешил лейтенант Филунов с санитарструктором и группой бойцов. «До позиций капитана Ширяева оставалось метров 150, когда я наткнулся на боевиков, – вспоминает Арсен Филунов, молодой офицер, недавно пришедший в отряд. Это был его первый серьёзный бой. – «Духов» было пять или шесть. Я сначала бежал, а когда пули стали меня догонять, присел и с колена стал лупить в ответ. Тут одна мне попадает в ногу. Отползаю к дереву. Следующая очередь бьёт прямо над головой, сыплются кора, ветки, снег... До Гриши я так и не добрался».

Было ясно, что обратный путь Филунову отрезан. Под горой, в углублении, прямо под позициями капитана Ширяева, боевики укрылись в блиндаже. Именно из него прицельным огнём они обрабатывали лейтенанта. Григорий, оставив Олега Лешева, спустился с горы и бросился на помощь Филунову, обходя вражеский блиндаж с левого фланга...

«Ко мне зашли в тыл три бандита», – с этими словами сквозз треск и шум в эфире «Студент» в последний раз вышел на связь.

* * *

«Что произошло у вас в отряде?» – Когда на телефон мужа вечером 4 февраля пришла эта сзёмэска от друга-спецназовца, Машу обдало холодом. Вспотевшими от волнения пальцами она набрала номер Гриши. Абонент был недоступен.

– Женька, звони в отряд. Там что-то не так!

Женька звонил сослуживцам, кто был в командировке в составе той смены, но всё без толку... Утром он пошёл на службу и узнал подробности вчерашнего боя. Капитан Ширяев, прикрывая подчинённых, вступил в неравный бой с группой боевиков, нескольких уничтожил. Его расстреляли практически в упор – пулевые ранения головы, груди, конечностей. Григорий скончался на месте. Раненых Олега Лешева и Арсена Филунова вынесли на плащ-палатках. Эвакуировали их ночью, ташили 8 часов по скользким заснеженным горам.

Маша не находила в себе силы позвонить маме и сказать, что Гриши

больше нет. Она набрала номер Светланы Степановны, медсестры железнодорожной больницы, где Людмила Ивановна Ширяева работает главврачом...

– Берите валерьянку, Людмила Ивановна, – тихо проговорила медсестра, войдя в кабинет?

– Это ещё зачем?

– Пейте. Вам это сейчас необходимо.

– Да ну тебя, Степановна, говори толком.

– Людмила Ивановна, моё предчувствие сбылось.

– В смысле?

– Сын у вас погиб.

Ровно за год до гибели Гриши Светлане Степановне несколько раз было видение. Людмила Ивановна являлась ей в образе скорбящей женщины в чёрном, и скорбь её была по молодому мужчине.

* * *

Дорога на Кулунду. По мёрзлому асфальту пробегают волны снежной пыли, и одинокие сухие стебельки качаются в голой степи. Каждый час видящийся вид автобуса делает остановки. Ключи, Родино, Благовещенка – сиротливые полустанки, потерявшие в степи. От Барнаула до Кулунды 8 часов езды.

Гриша приезжал домой в Кулунду каждый отпуск. Для Людмилы Ивановны приезд сына всегда был праздником. Едва ли не больше радовались соседи – Григорий им и забор починит, и бытовые приборы отремонтирует, и огород поможет полить. В родных Ленках его тоже не забывали. От села до села 120 километров – по местным меркам, рукой подать. В свой последний отпуск в сентябре 2009-го Гриша пришёл в школу. Поднялся по лестнице в шумной толпе ребятня. Учительница немецкого Нина Владимировна Ерофеева уже ждала любимого ученика.

Осеннее солнышко игриво заглядывало в школьные окна, на доске висели знакомые картинки немецких крепостей... Они долго говорили – учитель и ученик. Уже прозвенел звонок, дети расселись за парты, а Гриша всё не уходил, словно чувствовал, что здесь он в последний раз. На прощание Нина Владимировна обняла выпускника:

– Гриша, ты только береги себя! Будь осторожней. Мы тебя очень любим.

– Нина Владимировна, мне нагадали, что я до 80 лет проживу и будет у меня двое детей, так что вы не волнуйтесь, ещё к вам на урок их приведу.

Через полгода Григорий Ширяев прилетел домой навсегда. Вертушкой. В цинке. Мать даже обнять его не могла – только припала к окошечку на крышке гроба.

В день похорон ударил сорокаградусный мороз, но проводить Гришу приехали из окрестных сёл все, кто его знал – человек двести. Приехала и учительница Нина Владимировна. «Таких людей, как Григорий, – сказала она на панихиде, – не так много на земле, и именно они зажигают звёзды».

* * *

Указ Президента России о присвоении капитану Ширяеву посмертного звания Героя России был подписан 18 ноября 2010 года.

«Мне кажется, я всегда знала, что он герой, – с горечью и болью говорит Маша, любимая Гришина сестрёнка. – Если бы даже он никогда не получил этой награды, всё равно и он, и мой муж, и многие люди, которые занимаются этой работой, они уже изначально герои».

После гибели сына Людмила Ивановна побывала в армавирском отряде. Командир встретил её с букетом роз и единственными уместными словами: «Спасибо вам за сына!» Гришин берет в музей отряда, боевые фотографии на стенах, заправленная кровать с грудой алых гвоздик – всё это Людмила Ивановна видела сквозь поволоку слёз.

«У Григория не было недостатков, – вспоминают сослуживцы, – он не пил, не курил, всегда был подтянут и собран». Его уважали офицеры, а бойцы равнялись на молодого командира. Он всегда и во всём был правильным: в отношении к людям, к работе, даже в еде. Он никогда не ел сахар – только мёд, пил соки, ел каши и фрукты – берёт себя. Для службы берёт, для выполнения боевых задач. Работа поглощала его целиком. Сестра переживала: «Гриша, ты бы хоть в кино сходил, развеялся. Купил бы себе что-нибудь модное. А то всё в форме да в форме!» Перед последней командировкой Григорий действительно стал меняться: обновил гардероб, одевшись с иголочки, стал выходить в город, купил гараж, весной собрался обзавестись машиной – судя по всему, готовился к новой жизни...

Перебираем Гришины документы, школьные и студенческие грамоты, письма. Одно из них – настоящая исповедь спецназовца, пострадавшего своей пут и осознавшего, что для него этот путь единственно верный. Это письмо из далёкого 2000 года, когда Григорий ещё служил солдатом и готовился к своей первой командировке:

«Здравствуйте, дорогие мои мама, папа, Мариюк, бабушка! Ну вот и пришёл мой час. Обманывать не хочу, поэтому лучше сообщу: сегодня 27 августа, в воскресенье уезжаю в Чечню. Даже не знаю, что и писать – сам этого хотел. Отряд стоит под Шали, теперь перебрасывают в горы на границу с Грузией. Зимовать будем в горах. Мама, постарайся сильно за меня не переживать, больше внимания уделяй Мариюке. Умирать я не собираюсь, мне надо обязательно вернуться и строить новую жизнь. Я свою дорогу выбрал сам и не жалею. Если я не вернусь, то у Мариюки первый ребёнок должен быть Стрелец, как я и папа. Это лучший знак Зодиака. Но умирать я не собираюсь. Письма пишите – их передадут. Сейчас горят уши – наверное, вспоминаете меня. Бабушка пусть на картах гадает, проверим – правду они говорят или врут?»

Сейчас пишу и думаю, как ты, мама, получишь письмо и будешь рыдать. Таково быть не должно. Вам надо понять главное – это мой путь, для которого я был рождён. По-другому просто не может быть. Опасность есть и в мирной жизни: не знаешь, где найдёшь, а где потеряешь...

Ну вот пока и всё. Всех вас очень люблю и целую. Если всё будет нормально, то после Нового года живите домой. Я поехал за своей новой жизнью. Григорий, 27 августа 2000 года».

Читаем письмо, а в это время по комнате в спецназовской каске носится сын Марии Ширяевой пятилетний Витька. Он уверенно заявляет, что будет солдатом, как папа и дядя Гриша. Сейчас Маша ждёт третьего ребёнка. Верит, что родится мальчик, которого она назовёт самым дорогим на свете именем. Именем брата.

★

**Старший лейтенант
Юлия АФАНАСЬЕВА**

Фото из архива армавирского отряда специального назначения и семейных альбомов Ширяевых

Некоторые фамилии изменены.

СОРЕВНУЯСЬ — РАСТЁМ!

С раннего утра на брондrome Отдельной дивизии оперативно-го назначения не смолкал гул мощных двигателей. И хотя заснеженная, испятнанная глубокими лужами дорога совсем не похожа на гоночную трассу, борьба здесь разгорелась нешуточная.

Вот, разбрасывая ведущими колёсами фонтаны грязи и талой воды, из-за крутого поворота выезжает камуфлированный бронетранспортёр. Сила инерции тащит тяжеленную машину в глубокий сугроб на обочине, но водитель с лёгкостью выравнивает "коробочку" и, вдавив до пола педаль подачи топлива, вновь разгоняет БТР-80, стремясь выиграть драгоценные секунды на круге.

Сегодня в дивизии проходит не обычное учебное вождение. Бронетранспортёрами управляют офицеры

внутренних войск, прибывшие из всех региональных командований, чтобы побороться за почётное звание лучшего по профессии.

Накануне 200-летнего юбилея внутренних войск, с 22 по 24 марта 2011 года, в ОДОНе прошёл заключительный этап войсковых состязаний по служебному мастерству и полевой выучке среди офицеров внутренних войск МВД России. Подобные соревнования проводятся уже в третий раз, и с каждым годом компетентное жюри отмечает, что профессиональное мастерство офицеров неуклонно растёт. Впрочем, обо всём по порядку.

С самого начала соревнований распорядок дня конкурсантов был расписан буквально по минутам, с торжественного построения до ноч-

ных стрельб.

Вначале офицеры в учебных классах сдавали теоретические зачёты по огневой подготовке, военной топографии, общевоинским уставам и тактике служебно-боевого применения внутренних войск. От волнения не у всех командиров и заместителей всё получалось. Бывали досадные ошибки и промахи. Но в целом общий уровень подготовки офицеров по сравнению с

прошлым годом значительно возрос. Порадовали образцовыми знаниями по тактике служебно-боевого применения внутренних войск полковники Сергей Шишкин из Центрального регионального командования и сибиряк Сергей Гунченко. Передовиком в военной топографии стал заместитель командира батальона по работе с личным составом майор Станислав Соловьёв из 4-го полка оперативного на-

значения ОДОНа.

После обеда начались стрельбы. Косматые серые тучи буквально цеплялись за фанерные щиты мишеней. Непогода будто специально испытывала конкурсантов на стойкость. За несколько минут ледяной ветер, бросивший в лицо мокрый снег, мог сместиться морозящим дождём или градом. Но строгие судьи неудобства в расчёт не брали. И аргумент у них был железный: в реальной боевой

обстановке и не такое бывало. Надо сказать, что участники и не роптали. Наоборот, некоторые даже подшучивали: погодка, мол, как на заказ. И действительно, настоящему стрелку дождь и метель не помеха. Так, майор Алексей Захаров из Уральского регионального командования, стреляя из пистолета Макарова, выбил максимально возможный результат — 30 очков.

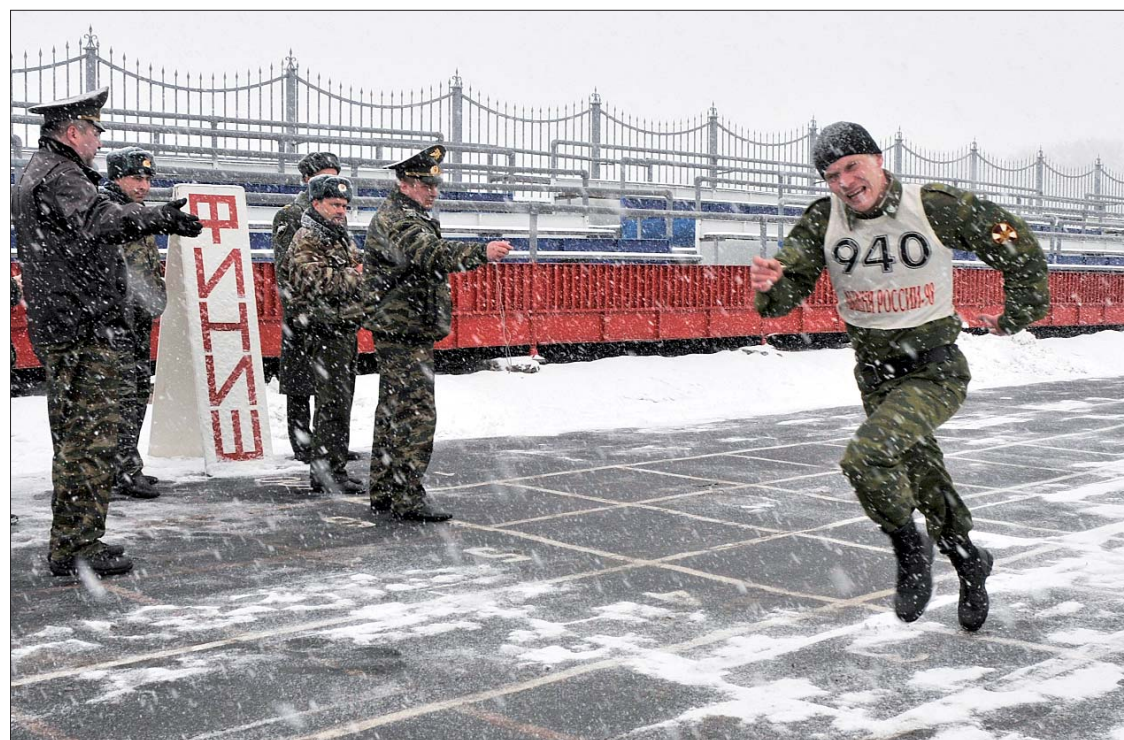
А на ночной стрельбе лидерами

были северокавказцы, и это неудивительно: регион-то боевой. Стрелять почаше, чем другим, приходится.

Второй день был ещё более напряжённым, чем первый: конкурсанты сдавали нормативы по связи, вождению бронетранспортёров, физической и технической подготовке. Признаюсь, я не раз видел, как старшие офицеры меняют колёса на своих личных автомобилях, но чтобы лихо "переобувать" военную технику...

Лучше всех это получалось у приволжцев. Они же лидировали и в физической подготовке, лишь иногда уступая пальму первенства представителям Отдельной дивизии оперативного назначения. Не обошлось и без сенсации. То, что при вождении на бронедrome лидировали офицеры ОДОНА, было неудивительно. Трасса им давно и хорошо знакома. Но то, что среди всех категорий участников лучше боевой техникой управляли заместители командиров батальонов и рот по работе с личным составом, стало полной неожиданностью для судей. Что ж, на то они и "замполиты", чтобы быть впе-

реди!

К исходу третьего дня жюри обнародовало результаты соревнований. Лучшими среди командиров частей и офицеров управления были признаны офицеры Приволжского регионального командования подполковник Михаил Тарасов и майор Сергей Истомин. Среди комбатос не было равных майору Александру

Победителем среди ротных стал уралец старший лейтенант Евгений Евтеев, а среди заместителей командиров рот по работе с личным составом пальму первенства досталась старшему лейтенанту Магомеду Керимову из Центрального регионального командования. Лучшим заместителем командира роты по вооружению стал приволжец старший лейтенант Сергей Полежаев. А среди командиров взводов отличился уралец лейтенант Василий Опалихин.

В общем зачёте первенствовали офицеры из Приволжья, второе место заняли уральцы, третьими стали представители Центрального регионального командования.

Подводя итоги конкурса, председатель жюри заместитель главнокомандующего внутренними войсками – начальник управления боевой подготовки ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Юрий Бабкин сказал офицерам, что достигнутые результаты – это только первый шаг к вершинам боевого мастерства. Время требует поднимать планку всё выше и выше.

**Подполковник
Сергей КОРЕЦ**

“ДАТЬ, РОТНЫЙ, ПОСПЕШИ НАМ КОМАНДУ” ПО МАШИНАМ!”

В начале занятия в тренажёрном классе вождения омского учебного полка мне показалось какой-то современной компьютерной игрой. На мониторе техника оператора, натруженно урча двигателем, на гору взобрался виртуальный камуфлированный бронетранспортёр. Немного притормозив, он спустился на разбитый просёлочек, а затем, резво набрав скорость, покати к следующему учебному препятствию. Хищная, с острыми обводами восьмиколёсная машина на цифровом экране преодолела “колейный мост”. С ходу форсировала “реку” вброд. Не задев ограничителей, проскользнула через проход в минном поле и, покругившись на извилистом участке дороги, подкачала к финишу, где и остановилась как вкопанная...

Стальная кабина динамического тренажёра по вождению БТРа, уста-

новленная рядом со столом руководителя занятий, от резкого торможения вначале клонула носом, а затем плавно закачалась на мощных пружинах. С лязгом откинулся люк, и из её гулкою чрева выскочил курсант в чёрном шлемофоне. Глядя на его вспотевшее, покрытое испариной лицо, начинаю понимать, что для водителя учебная езда на тренажёре далеко не игра, а серьёзное испытание – экзаме́н на допуск к управлению настоящим бронетранспортёром. Тем не менее на покрасневшем от возбуждения лице парня сияет улыбка:

– Товарищ лейтенант, курсант Быков выполнил учебное упражнение по вождению БТР-80. Разрешите получить замечания.

Командир взвода своим подчинённым доволен:

– Молодец, Быков! Трассу прошёл хорошо. Если так и на марше пойдёшь, то быть тебе скоро настоящим бэтээричком!

Первые образцы бронетехники во внутренних войсках появились в легендарном автобронееотряде имени Я.М. Свердлова, от которого ведёт свою родословную одна из частей ОДОНа. 24 февраля 1918 года вышло постановление о формировании специального воинского подразделения под названием 1-й автобоевой отряд при Всероссийском центральном исполнительном комитете. Предназначение – охрана советских лидеров от внутренних врагов, которых в то время было более чем достаточно. Техника для своего времени была внушительной. Два броневика “Остин”, четыре грузовика “Фиат” с установленными в кузовах спаренными “максимами”, несколько легковых автомобилей и мотоциклов, укомплектованных ручными пулемётами.

С тех пор прошло много лет, и теперь вооруженный войск правопорядка стоят командно-штабные

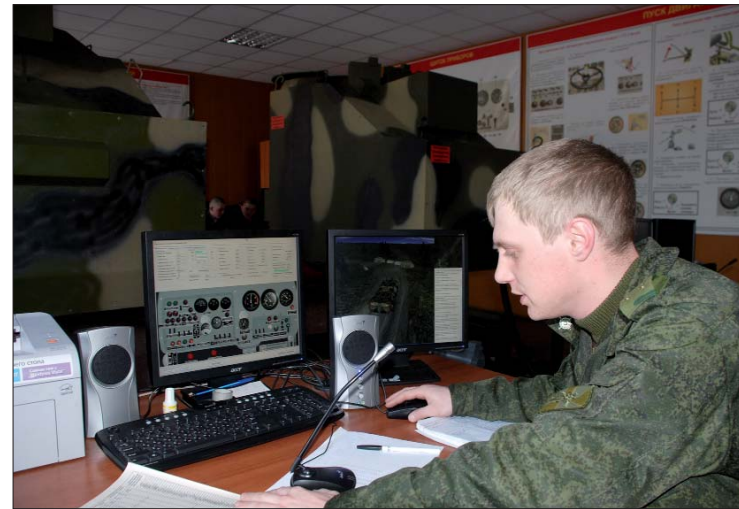
машины связи на базе БТР-60ПБ, стремительные бронированные разведывательно-дозорные машины БРДМ-1 и БРДМ-2, надёжные, прошедшие Афганистан и Чечню БТР-70 и БТР-80. А им на смену уже начинают поступать новые полицейские броневысокотехнологичные “Тигр” и “Выстрел”.

Из-за специфики внутренних войск бронетранспортёры в них стали не просто средством доставки пехоты к полю боя. В горячих точках они порой заменяют собой всё: и мощную подвижную огневую точку, и средство для эвакуации раненых, и транспорт для подвоза боеприпасов. На их базе созданы штабные, химические, инженерные, ремонтно-эвакуационные машины. Но вся эта бронированная армада может успешно действовать только тогда, когда этой мощной, надёжной техникой управляют умелые руки. Зачастую именно от подготовки водителя зависит жизнь размещившихся в десантном отсеке солдат и офицеров, а также успех выполнения боевой или учебной задачи. Чтобы посмотреть, как же их сегодня готовят, я отправился в омский учебный полк Сибирского регионального командования внутренних войск, который несколько лет подряд является лидером среди учебных воинских частей по подготовке водителей бронетранспортёров.

В Омске стояла настоящая весенняя погода. Яркое солнце быстро растопило подмёрзшие лужи, в чистой воде которых отражались неторопливо плывущие по небу белёсые облака. Да, вот и верь после этого в суровый сибирский климат.

Вместе с заместителем командира полка по технике и вооружению подполковником Валерием Чакуриным мы обошли автопарк и учебные классы, где он обстоятельно рассказал мне про процесс обучения. В учебном полку девятнадцать бронетранспортёров. Половина из них – недавно полученные после модернизации БТР-70М. Остальные машины прошли капитальный ремонт.

Благодаря этому коэффициент технической готовности полка ниже 0,95 не опускался никогда! И это несмотря на огромную нагрузку на БТРы. Шутка ли – обучить на них за

Занятие в тренажёрном классе

два месяца триста человек! А согласно учебной программе каждому курсанту отводится на вождение 76 часов, и он должен проехать минимум 220 километров. Хорошо, что в части есть два динамических тренажёра по вождению БТР-80, они позволяют значительно ускорить обучение курсантов, не говоря уже о существенной экономии времени и топлива. Посудите сами, конечно, сотрудники военкоматов стараются отобрать в этот полк ребят с водительским стажем, но тем не менее многие из них всё-таки испытывают определённые затруднения при обучении.

Как ни крути, бронетранспортёр всё-таки не грузовик. Опять же призывной контингент разный. Например, замечено, что городские ребята неплохо разбираются в правилах дорожного движения и вождении в городских условиях, но слабы в техническом обслуживании. А сельские парни, наоборот, с техникой на ты. Обслужат, заправят, смажут, по любому бездорожью проедут так, что сердце радуется, но вот с правилами часто бывают не в ладах. А на подготовку теперь отведено всего 48 рабочих дней, или 288 учебных часов, и за это время надо успеть многое. Программа довольно обширна. Есть занятия по экологии, правовой подготовке, связи, вождению, уставам, строевой и физической подготовке – всего шестнадцать предметов. Времени, конечно, не так много, как хотелось бы, но в

целом вполне достаточно для качественной подготовки водителей.

– Вы, кстати, вовремя приехали, – сказал в конце нашей беседы подполковник Валерий Чакурин. – Завтра вторая учебная рота будет совершать 150-километровый марш. А это без преувеличения самый главный этап обучения и одновременно контрольная проверка водителей. Так что сами сможете увидеть, как наши курсанты управляют бронетранспортёрами.

Что ж, если зовут – поедем. Посмотрим.

Нет, всё-таки не зря меня пугали непредсказуемой сибирской погодой. Следующее серое, промозглое утро уже ничем весну не напоминало. Из плотных низких облаков валил такой густой снег, что идущую впереди машину не было видно и в двадцати метрах.

“Наверное, из-за непогоды марш отложат”, – думал я, подъезжая к учебному центру. Как бы не так! Колонна уже стояла готовая к выезду, и я едва успел сесть в автобус с курсантами. Первым с места тронулся автомобиль ВАИ. Помогивая красными-синими маячками, он выехал на середину заснеженной трассы, следом за ним зелёной вереницей по-

Зампотех полка подполковник Валерий Чакурин уточняет задачу водителям

тянулись бронетранспортёры и автобусы. Затем своё место в колонне заняли автомобили технического и тылового обеспечения. Марш начался! А за окном настоящий буря разыгрался. Дороги совсем не видно. По обочинам то тут, то там свалившиеся в кювет автомобили торчат. А бронетранспортёры тем временем набрали скорость и прут без остановки сквозь пургу и метель. Молодцы курсанты, уверенно ведут тяжеленные машины в заданном направлении, потому что назвать этот участок местности дорогой у меня язык не поворачивается. Через пятьдесят километров плановая остановка. Очередная партия курсантов занимает места водителей в «коробочках», а автобусы наполняют довольные, раскрасневшиеся от мороза, только что сидевшие за рулём бронетранспортёров водители. Рядом со мной садится Александр Глушков. Знакомимся. Он коренной сибиряк. Родился в городе Железногорске. После школы поступил в институт, а по направлению от военкомата прошёл обучение в школе РОСТО. Там получил права на управление легковыми и грузовыми автомобилями. Окончил первый курс института, успешно сдал сессию. А потом взял академический отпуск, сам пришёл в военкомат и попросил, чтобы его призвали в ар-

служба ему даётся легко. Саша хорошо учится. Успевает не только писать конспекты, но и сочинять стихи, играть на гитаре и неплохо рисует. Поговорив со мной, он начал с увлечением рассказывать ещё не водившим курсантам о своих впечатлениях от марша:

— Вначале, парни, в БТРе было холодно. Он за ночь промёрз весь. А как тронулись, так я сразу от напряжения вспотел. Кажется, сколько раз уже бронетранспортёр самостоятельно водил, а тут как будто в первый раз за руль сел. Инструктор рядом, но он не вмешивается, только за твоей работой наблюдает. А дворники едва успевают снег со смотровых люков счищать. Метель такая, что габаритных огней впереди идущего бронетранспортёра не видно. А тут ещё гражданские машины постоянно пытаются колонну обогнать и вклиниваются между нашими «коробочками», то и дело нас подрезая. Не соображают, глупые, что если я, не дай бог, их не замечу и не приторможу, от его «Жи-гулей» одна лепёшка останется!

* * *

За разговорами время летит незаметно. Но вот наступил долгожданный привал. К нашему прибытию выехавшие вперёд тыловики

Выпуск боевого листка на марше

Сквозь пургу...

уже развернули полевую столовую и готовы накормить проголодавшихся курсантов горячим обедом, приготовленным на полевой кухне. Пока первая партия водителей обедает в тёплой, протопленной палатке, мой знакомый Александр Глушков оформляет «молнию», посвящённую маршу. Вот такая здесь оперативность!

Вместе с очередной партией курсантов предложили перекусить и мне. Я с радостью согласился. Ах, как вкусна горячая гречневая каша с тушёной после долгого пребывания на свежем воздухе. Но расслаиваться в столовой некогда, за пологом палатки ожидает своей очереди следующая партия замерзших голодных курсантов.

Да, красива новая полевая форма. Всем хороша – и тканью, и покроём, и дизайном. Только вот холодно в ней солдатам даже при небольшом морозе, а на куртке не хватает мехового воротника. Молодые солдаты с завистью смотрят на прапорщиков и офицеров, одетых в плотные камуфлированные бушлаты старого образца. Вот уж действительно, настоящий сибиряк

не тот, кто не мёрзнет, а тот, кто тепло одевается!

После сытного обеда наша колонна возвращается на стрельбище. Впереди у курсантов ещё занятия по огневой подготовке. Каждый водитель в случае необходимости должен стать и наводчиком. А для этого ему надо знать устройство пулемётов. Он должен их самостоятельно устанавливать, выверять прицел, снаряжать ленту, заряжать и вести прицельный огонь. И хотя программой обучения боевая стрельба не предусмотрена, каждый водитель в обязательном порядке выполняет упражнения стрельб из ПКТ. Если бы возможности стрельбища позволяли, то дали бы попрактиковаться и в стрельбе из КПВТ. Но это пока только в планах.

Поздним вечером подполковник Валерий Чакурин подвёл итоги 150-километрового марша. Независимо от сложных погодных условий, все курсанты с вождением справились. Аварий, поломок, неплановых технических остановок на маршруте не было. А это наивысшая оценка при совершении марша. Теперь до получения заветных корочек, даю-

щих право на управление бронетранспортёром, курсантам осталось сдать выпускные экзамены по огневой, физической и специальной подготовке. Но я уже видел этих парней в учебных классах, на стрельбище, за рулём динамических тренажёров, на марше и могу с полной уверенностью сказать: все водители бронетранспортёров, отучившиеся в омском учебном полку, экзамены сдадут. К любому из них уже сейчас можно смело садиться в десант, и они доставят тебя в нужное место днём или ночью, несмотря на жару и холод. Так что скоро в части и соединения внутренних войск придёт новое пополнение настоящих сибирских бэтэ-эришников!

★
**Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН**
Фото автора

СЛАВНОЕ ПРОШЛОЕ. ДОСТОЙНОЕ БУДУЩЕЕ НОВОСИБИРСКОМУ ВОЕННОМУ ИНСТИТУТУ – 40 ЛЕТ

Сорок лет назад, 2 марта 1971 года, на высоком обрывистом берегу реки Иня – притока Оби, на Ключ–Камышенском плато города Новосибирска открылось новое военно-учебное заведение – Новосибирское высшее командное училище МВД СССР. Единственный вуз внутренних войск за Уралом был создан с целью расширения подготовки офицеров кадров для войск правопорядка. Инициатором этого решения стал легендарный начальник внутренних войск генерал армии Иван Кириллович Яковлев, имя которого в 2008 году и было присвоено военному институту внутренних войск МВД России, “училищу на горке”, как до сих пор с любовью называют его новосибирцы.

Строились жилые и учебные корпуса, создавалась учебно-материальная база, формировались коллективы кафедр, батальонов, отделов и служб. В сентябре 1972 года был произведен первый набор курсантов, а в июне 1976-го – первый выпуск офицеров для войск правопорядка. Во внутренних войсках

стал укрепляться авторитет выпускника-новосибирца, закаленного суровыми зимами, человека с железной дисциплиной и выдержкой. Признанием высоких заслуг военно-учебного заведения стало вручение переходящего Красного знамени Министерства внутренних дел СССР. Этой чести вуз удостоивался трижды: в 1986, 1987 и 1991 годах.

Сибиряки достойно выполняли свой воинский долг и в Демократической Республике Афганистан, и в зонах межнациональных конфликтов на территории СССР. Сотни выпускников прошли через горнило боевых действий. В настоящее время в Новосибирском военном институте проходит службу около 200 офицеров, прапорщиков и контрактников, выполнявших боевые задачи в

Северо-Кавказском регионе. Всего за четыре десятка лет из стен института вышло более 10 тысяч высокопрофессиональных офицеров внутренних войск. Пятерым из них присвоено высокое звание Героя Российской Федерации. 52 выпускника отдали свою жизнь при выполнении служебно-боевых задач.

Многие питомцы НВИ командуют частями, соединениями, региональными командованиями, проходят службу в других силовых структурах, а также в государствах ближнего зарубежья. Более 30 выпускников стали генералами.

Сегодня институт, который возглавляет его выпускник генерал-майор Сергей Куценко, – это полностью укомплектованное, соответствующее всем государственным требованиям и учебным стандартам военно-учебное заведение, численность обучаемых в котором превышает тысячу человек.

Здесь готовят командиров подразделений внутренних войск с высшим юридическим образованием, в первую очередь связанным с командным предназначением молодых лейтенантов. Четыре юридические кафедры – конституционного и административного права, уголовного процесса и криминалистики, уголовного и гражданского права и головная, выпускающая кафедра теории и истории государства и права, дают новосибирским курсантам основательную юридическую подготовку, которую те подтверждают сначала на междисциплинарном выпускном экзамене по юриспруденции и на защите диплома, а затем уже в войсках при выполнении служебно-боевых задач и руководстве личным составом.

Выпускающую кафедру теории и истории государства и права возглавила женщина – подполковник юстиции Ольга Яткевич. Решение об этом неординарном назначении полтора года назад принял начальник института генерал-майор Сергей Куценко, и, как показала жизнь, он не ошибся. Кафедра передовая, коллектив сплочен, наука и методика на подъеме, лучшим преподавателем вуза по итогам года признан офицер именно этой кафедры, кандидат юридичес-

Открытие памятной доски генералу армии И.К. Яковлеву. 2008 г.

ких наук старший лейтенант юстиции Олег Григорьев.

Но больше всего курсанты любят посещать занятия начальника кафедры Ольги Григорьевны Яткевич. Это и неудивительно: в каком другом вузе курсанты могут похвастаться тем, что они учатся у потомственного офицера, прошедшего войсковую службу от рядового до лейтенанта, опытного юриста, выпускника Омской академии МВД, ветерана боевых действий, бывшего десантника и при этом очаровательной женщины?

Начальнику кафедры теории и истории государства и права Ольге Яткевич всё удаётся ещё и потому, что в ней настоящая военная косточка: отец – полковник, мама – прапорщик внутренних войск, а отсюда и главный жизненный принцип: служить так, чтобы никто и никогда не усомнился в справедливости того, что женщине доверили “мужскую” должность. Руководить подчиненными, считает Ольга Григорьевна, надо строго, но честно и справедливо, бережно относиться и к рабочему времени, и к рабочему месту, сплачивать вокруг себя специалистов-профессионалов, не допускать аврала и штурмовщины, работу строить только на взаимопонимании и взаимовыручке.

Поэтому сегодня кафедра теории и истории государства и права Новосибирского военного института – это коллектив с большим педагогическим опытом и научным потенциалом педагогов старшего поколения в сочетании с целеустремленностью и творческим поиском молодых пре-

подавателей. Это позволяет кафедре и её руководителю подполковнику юстиции Ольге Яткевич добиваться неизменных успехов в подготовке военных специалистов с высшим юридическим образованием для внутренних войск МВД Российской Федерации.

Одной из передовых кафедр института, ведущей военно-профессиональную подготовку курсантов именно как будущих офицеров и командиров подразделений, является кафедра тактики внутренних войск. Две основные кафедральные учебные дисциплины – служебно-боевое применение внутренних войск и организация повседневной деятельности подразделений и обеспечение безопасности военной службы помогут будущим командирам войск правопорядка нести службу и руководить личным составом как в мирное, так и в военное время, а также в режиме чрезвычайного положения.

Кафедра укомплектована зрелыми офицерами-преподавателями, передающими курсантам свой большой войсковой и боевой опыт. Под их руководством курсанты сначала изучают действия солдата, потом начальников войсковых нарядов, а затем уже командиров взводов и рот. На старших курсах осваивают действия подразделений в условиях чрезвычайного положения, получа-

Открытие бюста генерала армии И. К. Яковлева на территории Новосибирского института ВВ МВД России. 2011 г.

ют знания по организации боевой службы, принимают на занятиях самостоятельные решения в качестве командиров батальонов и начальников застав.

Хорошее подспорье в повышении качества и результативности кафедральных занятий – современная, постоянно обновляющаяся и совершенствующаяся материальная база. Это мультимедийное оборудование и интерактивные доски в учебных кабинетах, оптимизирующие прямую и обратную связь преподавателей и курсантов, а также новые учебные объекты на полигоне “Искитим”: КПП по пропуску железнодорожного транспорта на ВГО, КПП по пропуску автомобильного транспорта, КПП по пропуску людей и специализированный класс-вагон для изучения боевой службы караула по сопровождению грузов. Всё это позволяет организовать процесс обучения курсантов в соответствии с требованиями времени.

Связь с повседневной боевой практикой войск правопорядка в горячих точках на кафедральных заня-

тиях осуществляется повсеместно. Необходимо постоянно анализировать с курсантами изменения тактики действий незаконных вооружённых формирований и соответствующие изменения в тактике действий внутренних войск в Северо-Кавказском регионе. Ярким примером такого подхода к делу являются занятия, проводимые заместителем начальника кафедры полковником Юрием Сарасвым, преподавателем с богатым войсковым опытом, академическим образованием и более чем десятилетним педагогическим стажем. Процесс обучения у Юрия Валентиновича предельно приближен к реалиям дальнейшей офицерской службы курсантов. Приводятся примеры и схемы боестолкновений с незаконными вооружёнными формированиями. Из абстрактных схем тактика внутренних войск переводится в реальную плоскость сегодняшнего дня. Обсуждаются победы и поражения, удачные и ошибочные действия – всё это очень привлекает курсантов, особенно совместная выработка наиболее вероятных решений и способов действий в ходе произошедших или предполагаемых боестолкновений. Особенно ценят занятия полковника Юрия Сарасва пятикурсники, ведь наработанные умения и навыки анализа боевого опыта горячих

точек понадобятся им при отработке тем выпускного курса, посвящённых участию подразделений внутренних войск в специальных операциях.

Новосибирский военный институт постоянно развивается. Его учебно-материальная база – это более 500 персональных компьютеров последнего поколения, 15 компьютерных классов, 20 современных учебных тренажёров, 46 лекционных залов и специализированных аудиторий, 50 взводных учебных классов. В обучении и воспитании курсантов принимают участие 18 докторов наук и профессоров, 74 кандидата наук и доцента. По мнению министра внутренних дел России генерала армии Рашида Нургалиева, посетившего институтский учебный центр “Искитим”, это один из лучших учебных центров МВД за Уралом.

Личный состав военного института активно участвует в жизни Сибирского региона. На счету офицеров и курсантов много полезных дел: уроки мужества в школах, показательные выступления взводов специального назначения, военно-патриотическая работа с молодёжью, помощь ветеранам и детским домам, обеспечение значимых городских и областных мероприятий, охрана общественно-государственного порядка и многое другое.

Солнечным морозным утром 2 марта 2011 года на плацу института личный состав замер в торжественном строю. Заместитель главного командующего внутренними войсками – начальник управления боевой подготовки ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Юрий Бабкин передал собравшимся искренние слова поздравления заместителя министра внутренних дел – главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерала армии Николая Рожкина, в первую очередь отметившего, что выпускники Новосибирского военного института пользуются заслуженным авторитетом во всех региональных командованиях внутренних войск, а сибирская закалка помогает им преодолевать все трудности военной службы. “Этот праздник даёт замечательную возможность, – подчеркнул в своём поздравлении главком, – выразить глубокую благодарность генералам, офицерам, прапорщикам, ветеранам, профессорско-преподавательскому составу, курсантам и служащим за добросовестное отношение к воинскому долгу, за готовность самоотверженно защищать свою Родину, пожелать мужества, решительности, настойчивости в достижении намеченных целей, в службе на благо России”.

В ходе торжества звучало много благодарственных слов от выпускников и ветеранов вуза, почётных гостей, представителей городского и областного руководства. Выпускник института, а ныне его начальник генерал-майор Сергей Куценко напомнил собравшимся о роли в основании и в истории вуза легендарного начальника внутренних войск, фронтовика генерала армии Ивана Кирилловича Яковлева.

В преддверии юбилея на этом же плацу у мемориала, воздвигнутого в честь выпускников института, погибших при исполнении воинского долга, состоялось торжественное открытие бюста основателя института генерала армии И. К. Яковлева. Именно Иван Кириллович, проанализировав состояние кадрового обеспечения внутренних войск, стал инициатором создания Новосибирского военного училища ВВ МВД СССР. В период его руководства войсками правопорядка новый военный вуз прошёл первые этапы своего

становления и развития. Поэтому за день до юбилея ветеранам института, которым довелось служить и трудиться под командованием Ивана Кирилловича, было предоставлено право открыть бюст известного военачальника...

Завершались юбилейные торжества уже в городе, в кинотеатре имени В. В. Маяковского. Собравшимся был показан документальный фильм об истории и сегодняшнем дне института, с поздравлениями выступили представители ГКВВ и регионального командования, губернатор Новосибирской области и мэр города. Поздравления прозвучали также от городских и областных депутатов, от представителей других силовых структур, духовенства, выпускников разных лет, были вручены памятные подарки. В торжественном вечере принимали участие ансамбль песни и пляски Сибирского регионального коман-

дования внутренних войск и оркестр НВИ ВВ МВД России.

Да, у Новосибирского военного института славное прошлое, но главное, что в каждом – от начальника вуза до курсанта – живёт вера в достойное будущее и родного института, и войск правопорядка. Ведь сегодня нашим войскам нужен энергичный, высокообразованный, профессионально подготовленный офицер. А за четыре десятка лет в НВИ накоплено достаточно опыта, чтобы можно было в преддверии юбилейного, 35-го выпуска вполне объективно утверждать: здесь готовят офицеров войск правопорядка, способных в любую минуту встать на защиту государственных интересов Российской Федерации.

★
Полковник
Александр КРЫСАНОВ
Фото Натальи ХАМКИНОЙ

МОДОКС
Гарантия комфорта и качества
www.modox.ru

Экипировка и снаряжение для силовых структур
195196 Санкт-Петербург,
тел.: 8(812) 444-42-63 ул. Стахановцев, 12

Минуло четверть века со дня страшной аварии на Чернобыльской атомной электростанции. Внутренние войска активно участвовали в ликвидации её ужасных последствий. Для солдат правопорядка это было тяжёлое испытание на боевую и нравственную зрелость, верность воинскому долгу, способность в экстремальных условиях самоотверженно выполнять сложнейшие служебно-боевые задачи. В этом номере журнала мы публикуем воспоминания тех, кто двадцать пять лет назад вступил в схватку с невидимым врагом.

БИТВА С НЕВИДИМЫМ ВРАГОМ

СОБОЙ ЗАСЛОНИЛИ СТРАНУ

26 апреля 1986 года в 1 час 23 минуты 47 секунд на четвёртом энергоблоке Чернобыльской АЭС произошла технологическая радиационная авария, которая резко изменила характер служебно-боевой деятельности командования и штаба Управления внутренних войск МВД СССР по Украинской ССР и Молдавской ССР, а также подчинённых ему частей. В зоне радиоактивного загрязнения местности оказалась 1-я спецкомандатура отдельного батальона внутренних войск по охране важных государственных объектов.

Командир части подполковник В.И. Бирюков, оценив ситуацию, по согласованию с директором ЧАЭС и его заместителем по режиму принял решение: пять постов по периметру снять, сократить количество постов на КПЦ, личный состав караула, свободный от службы, перевести в бомбоубежище объекта.

Для охраны станции с северо-восточной стороны был временно выставлен пеший патруль, а с юго-запада патрулирование осуществлялось на автомобиле. В результате состав караула, который нес службу на постах, был сокращён до 10 человек.

Военнослужащие внутренних войск в тяжелейшей ситуации проявили мужество и самоотверженность. Командир части подполковник В.И. Бирюков, начальник штаба части капитан О.Е. Вакула, заместитель по политической части майор А.В. Козелько, комендант 1-й спецкомандатуры майор В.П. Лишук, его начальник штаба капитан В.В. Медведев, заместитель коменданта по политчасти старший лейтенант Л.И. Шлыков, начальник караула по охране АЭС старший прапорщик В.В. Герман, весь состав караула (20 человек) и другие военнослужащие в первые же часы аварии, не имея данных о причине чрезвычайной ситуации, масштабе катастрофы и обстановке на четвёртом энергоблоке, действовали быстро, смело и грамотно, не считаясь с опасностью.

В Управление внутренних войск МВД СССР по Украинской ССР и Мол-

давской ССР первая информация об аварии на ЧАЭС поступила в 3 часа 30 минут 26 апреля. Начальник управления генерал-лейтенант Н.Т. Алекса и автор этой статьи в это время находились в Харькове, где министр внутренних дел УССР генерал-полковник И.Д. Гладуш проводил традиционные сборы с начальниками областных УВД. Полученные нами данные об обстановке на ЧАЭС были недостаточно полными, ясными и определёнными. Поэтому стояла задача – в кратчайшие сроки детально изучить оперативную обстановку на станции, принять меры по обеспечению надёжной охраны Чернобыльской АЭС в создавшихся условиях, организовать участие войск в ликвидации последствий аварии.

С этой целью генерал-лейтенант Н.Т. Алекса лично передал в Киев распоряжение – создать оперативную группу во главе с заместителем начальника управления генерал-майором И.В. Смирновым и сводный отряд из частей внутренних войск Киевского гарнизона. В него вошли солдаты и офицеры 1-й и 2-й патрульных рот 1-го специального моторизованного полка (105 человек), взвода химической защиты 290-го мотострелкового полка (36 человек) со специальными машинами для химразведки УАЗ-469РХ (4 единицы) и частью средств мобильной связи ЗАС. Общая численность сводного отряда составила 150 человек. Оперативная группа офицеров управления получила задачу на месте разобраться в обстановке, принять меры по обеспечению надёжной охраны АЭС и оказать необходимую помощь командованию части, охраняющей станцию. Кроме генерала И.В. Смирнова в состав оперативной группы входили начальник химической службы подполковник Ю.С. Паненко, заместитель начальника отдела штаба полковник В.А. Борисенко, офицер службы связи майор М.Я. Картуз и подполковник медицинской службы А.Н. Муравьёв.

Сводный отряд прибыл в расположение 1-й спецкомандатуры около 12.00 26 апреля, а затем был переведён в город Припять и разместились вблизи здания городского отдела внутренних дел. Патрульные роты по решению

оперативного начальника – заместителя министра внутренних дел генерал-лейтенанта Г.В. Бердова находились в резерве, а химики-разведчики под руководством подполковника Ю.С. Паненко приступили к ведению радиационной разведки на территории ЧАЭС, подступая к ней, в расположенных 1-й спецкомандатуры и в отдельных местах г. Припять.

Утром 27 апреля сводный отряд получил распоряжение заместителя министра подготовиться к несению службы в городе Припять в связи с предстоящей эвакуацией населения в безопасные районы.

Возникла необходимость привлечь к выполнению задач дислоцированный в Киеве 290-й мотострелковый полк, которым командовал подполковник В.И. Мохов. По решению начальника внутренних войск МВД СССР генерала армии И.К. Яковлева часть ночью была поднята по тревоге, совершила марш и к 6.00 27 апреля прибыла в район ЧАЭС (с. Рудня-Вересня).

Командование и штаб полка в районе с.Рудня-Вересня встретились с серьёзными проблемами. Потребовалось организовать и вести радиационную разведку, обеспечивать радиационную безопасность личного состава, организовать йодную профилактику, о которой никто раньше не имел никакого представления, оборудовать пункт санитарной обработки личного состава. Нужно было позаботиться о помывке людей и их питании, деактивации обмундирования, обуви и транспорта. Развёрнутый ПУССО обслуживал военнослужащих и боевую технику не только полка, но и армейских частей.

Генерал-лейтенант Г.В. Бердов поставил задачу оперативной группе УВВ: силами двух полков, 290-го мотострелкового и 1-го «милицейского», прибывшего утром 27 апреля в район с. Рудня-Вересня в полном составе и во главе с командиром полка подполковником В.И. Rogozиным, организовать вместе с сотрудниками милиции пешее патрулирование улиц Припяти и охрану 168 домов. На личный состав легла большая служебная нагрузка. И дозы радиации люди получили нема-

лысь.

Эвакуация населения Припяти прошла быстро и организованно. Её осуществили с 1500 до 1800 часов 27 апреля органы внутренних дел в тесном взаимодействии с оперативной группой и командованием двух полков внутренних войск. При этом использовалось 1050 автобусов, на которых было вывезено 51270 человек.

В конце мая была произведена полная замена личного состава комендантуры. Для службы на Чернобыльской АЭС прибыло 130 человек. В последующем для того, чтобы не допустить переоблучения военнослужащих, состав караула по охране станции несколько раз заменялся.

В связи с достаточно продолжительным нахождением в районе ЧАЭС оперативной группы, возглавляемой генерал-майором И.В.Смирновым, генерал-лейтенант Н.Т. Алекса принял решение сменить её и направить 29 апреля вторую оперативную группу в составе начальника штаба управления генерал-майора Е.Н. Чусова, начальника связи полковника Ю.А. Борисевича, начальника инженерной службы полковника А.А. Зубарева, старшего офицера химической службы подполковника А.А. Шапошникова, старшего офицера отдела спецзащиты подполковника Е.Н. Лавринова. Этим офицерам была поставлена задача обеспечить надёжную охрану атомной станции и радиационную безопасность личного состава частей войск, привлечённых для ликвидации последствий аварии.

Изучив обстановку, я предложил новому оперативному начальнику – заместителю министра внутренних дел Украинской ССР генерал-лейтенанту В.В. Дурдинцу изменить порядок и время патрульной службы в городе Припять. По его решению с 30 апреля пешее патрулирование было отменено. Патрулировать стали на бронетранспортерах.

Обстановка в районе ЧАЭС оставалась сложной и напряжённой. Предполагалось дальнейшее увеличение объёма служебно-боевых задач. Поэтому начальник внутренних войск МВД СССР генерал армии И.К. Яковлев принял решение перебросить из Львова в район Чернобыльской АЭС 10-й мотострелковый полк (командир полковник М.А. Гришанков).

Практика показала, что охранять подступы к ЧАЭС путём перекрестия ведущих к ней дорог очень сложно. Ведь войсковым нарядам приходилось нести службу на не оборудованных в

инженерном отношении и загрязнённых радиоактивными веществами участках местности. Большие трудности возникали с доставкой нарядов к местам службы, их периодической сменой и организацией питания.

Представителем от МВД СССР в Правительственной комиссии в эти дни был заместитель министра генерал-майор В.И. Друтов, а оперативную группу возглавлял генерал-майор Н.Ф. Козин. Вечером 2 мая генерал Козин возвратился с очередного заседания комиссии и обратился ко мне и генералу Н.Н. Сычёву с просьбой продумать и внести кардинальные предложения по охране станции и общественного порядка на прилегающей территории.

Посоветовавшись, мы внесли два, на наш взгляд, существенных предложения. Первое – создать вокруг Чернобыльской АЭС зону охраны, оборудованную инженерными заграждениями, по типу тех, в которых войска выполняли служебно-боевые задачи в закрытых городах Министерства среднего машиностроения (Челябинск-40, Арзамас-16 и т.д.). Это позволило бы более надёжно охранять аварийную станцию, исключить кражи в Припяти и сократить число войсковых нарядов, снизить служебную и дозовую нагрузку на личный состав. Второе предложение – найти и распечатать артезианские скважины, чтобы снабжать войска чистой, не заражённой радиоактивными веществами водой.

Не знаю, докладывал ли генерал-майор Н.Ф. Козин о наших предложениях Правительственной комиссии или это так совпало, но 4 мая было принято решение – провести ещё одну эвакуацию населения из 58 населённых пунктов за пределы 30-километровой зоны, установить по её рубежу проволочное заграждение, контрольно-пропускные пункты и организовать её охрану войсковыми нарядами во взаимодействии с органами милиции.

В соответствии с решением начальника внутренних войск МВД СССР генерала армии И.К. Яковлева для охраны 30-километровой зоны были привлечены 10-й мотострелковый полк (г. Львов), 290-й мотострелковый полк (г. Киев), 510-й отдельный мотострелковый батальон (г. Донецк) и несколько специальных моторизованных батальонов милиции.

Новая задача потребовала от оперативной группы и командования воинских частей экстренных мер по ор-

ганизации боевой службы, частичной смены районов размещения частей и подразделений, проведения рекогносцировки рубежа тридцатикилометровой зоны и мест несения службы заслонами, а также проведения радиационной разведки в местах расположения войсковых нарядов на местности.

В течение нескольких дней 30-километровая зона была опоясана проволочным забором и наблюдательными вышками. К этому времени в районе ликвидации последствий аварии на ЧАЭС был задействован личный состав 17 частей УВВ по Украинской ССР и Молдавской ССР, а также отдельного сапёрного батальона дивизии им. Ф. Дзержинского.

19-20 мая в войсках, принимающих участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, побывали первый заместитель министра внутренних дел СССР генерал-лейтенант внутренней службы В.П. Трушин и начальник внутренних войск МВД СССР генерал армии И.К. Яковлев. Они встретились с командирами частей и подразделений, дали оценку организации и несения боевой службы, инженерному оборудованию рубежа 30-километровой зоны, изучили условия размещения военнослужащих и поставили задачи по улучшению службы, воспитательной работы и быта личного состава.

8 мая 1986 года меня, как руководителя оперативной группы, сменил начальник политического отдела УВВ по Украинской ССР и Молдавской ССР генерал-майор В.Г. Лобачёв. В связи с нахождением в зоне аварии 30 мая я был госпитализирован для углублённого обследования и лечения. Однако 4 июня мне позвонил в госпиталь начальник управления внутренних войск генерал-лейтенант Н.Т. Алекса. Он поинтересовался моим самочувствием и сообщил, что 5 июня в Черновилье прибывают генерал-лейтенант внутренней службы В.П. Трушин и генерал армии И.К. Яковлев. Генерал-лейтенант Н.Т. Алекса поинтересовался, смогу ли я выехать туда же. Я ответил, что отдохнул, подлечился и готов выехать немедленно.

Утром 5 июня в Чернобыле генерал-лейтенант внутренней службы В.П. Трушин и генерал армии И.К. Яковлев на служебном совещании офицеров оперативных групп МВД СССР, МВД УССР, ГУВВ МВД СССР и УВВ, представителей других министерств и ведомств довели постановление правительства о создании вокруг ЧАЭС зоны отчуждения, в которой

должна быть прекращена всякая производственная деятельность, оборудовании рубежа зоны проволочным ограждением с установкой специальной сигнализационной системы, прокладкой дороги, постройкой мостов и созданием контрольно-следовой полосы с последующим строительством шести казарм для размещения личного состава застав, предназначенных для её охраны и поддержания в рабочем состоянии.

Все инженерные работы по устройству ограждения зоны и её элементов возлагались на Министерство обороны, рекогносцировка рубежа проволочного забора, поставка столбов, проволоки, скоб для её крепления были возложены на Министерство внутренних дел СССР.

Генерал-лейтенант внутренней службы В.П. Трушин спросил у собравшихся:

– Кто здесь представляет Главное управление материально-технического снабжения МВД СССР?

Встал полковник, представился:

– Полковник Негодов Владимир Петрович.

В.П. Трушин поинтересовался:

– Когда в Чернобыль будут поставлены столбы и проволока?

В.П. Негодов ответил:

– Через три-четыре дня. Их погрузка на Урале уже началась. Но нужно время плюс дорога.

Заместитель главы союзного МВД обратился к полковнику в резкой форме:

– Если завтра к 16.00 в районе расположения частей 25-й мотострелковой дивизии не появится хотя бы четыре-пять тысяч столбов, то вы не будете ни начальником отдела, ни полковником. Вы свободны. Идите и выполняйте свои обязанности!

В зале повисла тишина. За столом президиума о чём-то тихо заговорили министр внутренних дел УССР генерал-полковник И.Д. Гладуш и начальник внутренних войск генерал армии И.К. Яковлев. И после их недолгой беседы генерал-полковник И.Д. Гладуш объявил:

– Решение вопросов, связанных с изысканием столбов на месте, от МВД УССР поручается заместителю министра внутренних дел УССР генералу Алексею Никитовичу Чистякову.

А генерал армии И.К. Яковлев сказал:

– От внутренних войск решение этого вопроса поручается генерал-майору Чусову.

Совещание закончилось. Полков-

Начальник внутренних войск МВД СССР генерал армии И.К. Яковлев в зоне ликвидации последствий аварии на ЧАЭС

ник В.П. Негодов выглядел несколько растерянным. Генерал-майор А.Н. Чистяков, ранее работавший начальником УВД Киевской области, взял инициативу на себя и предложил срочно лететь на вертолёт в районный центр Полесское, что в 30 километрах от ЧАЭС, попытаться там решить вопрос со столбами.

Прилетели в Полесское. Зашли в кабинет секретаря райкома КПСС Николая Ивановича Примаченко. От нахлынувших проблем вид у него был усталый, даже измученный. Тем не менее Николай Иванович обрадовался приходу военных. Опытнейший руководитель, он, выслушав нас, прекрасно всё понял и сразу же выразил готовность помочь.

Секретарь райкома тут же связался по телефону с председателем леспромхоза, который по памяти стал называть делянки, где можно взять столбы. С помощью вертолёт мы побывали на четырёх делянках и насчитали там около 7 тысяч столбов подходящих размеров. Обработанные, вернулись в Чернобыль.

Должил о выполнении поручения

генералу армии И.К. Яковлеву, обрисовав обстановку генерал-лейтенанту Н.Т. Алексею. Было принято решение выделить личный состав 290-го полка для вывоза столбов с делянок.

Но нет машин. Антисептика тоже нет. Опять обратились за помощью к Н.И. Примаченко. И секретарь райкома вновь нас выручил, поставил задачу автохозяйству. Машины были выделены. Вместо стандартного антисептика нас снабдили отработанным маслом. Оно пригодились. Когда начались работы, быстро стало ясно, что количеством военнослужащих, выделенных из 290-го полка, задачу не выполнить.

Докладывая генералу армии И.К. Яковлеву о ходе работ по погрузке, обработке и доставке столбов на позиции частей 25-й дивизии, я предложил привлечь для решения этих задач отдельный сапёрный батальон дивизии им. Ф.Дзержинского. Начальник внут-

ренных войск принял это предложение и отдал необходимые распоряжения. Через сутки сапёры уже трудились на делянках.

5 июня около 15.00 генерал армии И.К. Яковлев вызвал меня и командира минской дивизии внутренних войск полковника А.С.Куликова (в будущем – генерал армии, министр внутренних дел России) и распорядился: на вертолётах провести рекогносцировку предполагаемого рубежа прохождения ограждения зоны отчуждения. Сделав пометки на карте, мы приступили к выполнению задачи.

Вечером 5 июня я получил новую задачу от начальника войск с утра 6 июня провести рекогносцировку предполагаемой линии прохождения рубежа зоны отчуждения на бронетранспортёрах и обозначить его флажками, чтобы военнослужащие трёх полков 25-й мотострелковой дивизии Министерства обороны приступили к установке столбов и проволочного ограждения.

В течение двух дней мы с рекогносцировочной группой в составе офицера штаба полковника Г.В. Майстренко, инженера подполковника А.А. Шапошникова и майора Л.Г. Полищука, химика майора Н.В. Луцки, связиста майора А.В. Баканова, пограничников полковника В.Н. Чернобровкина и подполковника Ю.Н. Морозова, сотрудников Института имени Курчатова, Министерства среднего машиностроения и других ведомств провели рекогносцировку рубежа зоны отчуждения, обозначили её флажками. А потом за дело взялись солдаты 25-й мотострелковой дивизии.

Заготавливая столбы для ограждения зоны отчуждения, военнослужащие 10-го и 290-го мотострелковых полков внутренних войск и отдельного сапёрного батальона ОМСДОНа имени Ф. Дзержинского, скажу без преувеличения, совершили подвиг. Они трудились в жару, в условиях повышенного уровня радиации. Выносили с делянок на дорогу, ошкуривали сапёрными лопатками, покрывали антисептиком, грузили на автомашины тысячи столбов. От нестерпимой жажды каждый из них выпивал по ведру воды в день. Измождённые, с просмолёнными от основных столбов плечами и спинами, люди отдавали все силы порученному им делу. И они своевременно обеспечили своим собратьям из 25-й дивизии начало работ на рубеже зоны отчуждения.

Хочу особо подчеркнуть, что большая по объёму и сложная по исполне-

нию задача – всестороннее материально-техническое обеспечение инженерных работ по созданию зоны отчуждения – была успешно выполнена во многом благодаря поистине титаническим усилиям заместителя начальника ГУМТиВС МВД СССР полковника В.П. Негодова и заместителя начальника штаба ВВ МВД СССР генерал-майора Н.В. Андрианова и их подчинённых.

Когда пришёл первый эшелон с Урала со столбами и проволокой, вспомнилась неоценимая помощь секретаря Полесского райкома партии Николая Ивановича Примаченко и председателя леспромхоза (к сожалению, запомнил его фамилию). В трудные дни они выручили нас. И я предложил генералу армии Яковлеву как-то отметить этих людей. Иван Кириллович охотно согласился и отдал необходимые распоряжения.

Через несколько дней мне передали из оперативной группы ГУВВ в Чернобыле копию приказа министра внутренних дел СССР о награждении Н.И. Примаченко и председателя леспромхоза наручными часами. Скромная награда, но как растрогался Николай Иванович, когда я вручал ему её по поручению генерала армии И.К. Яковлева!

Хотел бы сказать добрые слова о начальнике Управления внутренних войск МВД СССР по УССР и МССР генерал-лейтенанте Н.Т. Алексее. Его незаурядные организаторские способности, трудолюбие, детальное знание обстановки, умение управлять войсками, выстраивать и поддерживать правильные отношения с руководством МВД СССР и другими ведомствами сыграли неоценимую роль в решении задач, которые стояли перед войсками в период ликвидации последствий аварии на ЧАЭС.

С честью проявили себя в те трудные дни командиры частей внутренних войск. Подполковник В.И. Мохов (290-й мотострелковый полк), подполковник М.А. Гришанков (10-й мотострелковый полк), подполковник В.Н. Рагозин (1-й отдельный специальный моторизованный полк милиции), подполковник Н.Ф. Спивак (ОБС), подполковник В.И. Бирюков (638-й отдельный батальон), подполковник Н.А. Симоненко (510-й отдельный мотострелковый батальон), их заместители и начальники штабов в сложнейших условиях передислокации и несения боевых служб успешно выполнили свои задачи.

Нельзя не сказать о том, что реше-

нию служебно-боевых задач в экстремальных условиях во многом способствовала многогранная воспитательная работа, которая проводилась с личным составом большим отрядом политработников во главе с начальником политотдела генерал-майором В.Г. Лобачёвым. Офицеры А.П. Ковтун, А.П. Коваленко, А.А. Григоренко, С.Ф. Кавун, И.П. Ерхо, В.П. Волик, В.Е. Скрябин, Н.И. Емельянов, В.В. Митрофанов и многие другие постоянно находились непосредственно среди людей и умело направляли усилия военнослужащих на успешное выполнение поставленных задач и обеспечение радиационной безопасности.

К 1 сентября 1986 года были завершены сборка и благоустройство шести городков для подразделений, которые принимали под охрану зону отчуждения.

Безусловно, особая заслуга в решении сложных и необычных для войск правопорядка задач в зоне чернобыльской аварии принадлежит начальнику внутренних войск МВД СССР генералу армии И.К. Яковлеву. На его плечи легла огромная ответственность за действия войск, за судьбы и здоровье военнослужащих, привлечённых к ликвидации последствий крупнейшей в XX веке техногенной катастрофы. Управление внутренними войсками в период ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, организация взаимодействия с различными министерствами и ведомствами, личное участие в решении важнейших и срочных практических вопросов непосредственно в районе катастрофы – это, как мне представляется, высшее проявление уровня способностей генерала армии И.К. Яковлева как военачальника и государственного деятеля, мужества и бесстрашия этого незаурядного человека.

С момента ужасной катастрофы на Чернобыльской атомной электростанции прошло 25 лет. Накоплен огромный опыт служебно-боевой деятельности внутренних войск в районе Чернобыля. Нельзя забывать о нём. Ведь боевая служба воинов правопорядка на объектах атомной энергетики продолжается. ★

Евгений ЧУСОВ,
генерал-майор в отставке,
в 1975-1987 годах
начальник штаба Управления
внутренних войск МВД СССР
по Украинской ССР
и Молдавской ССР

Начальник штаба ГУВВ МВД СССР генерал-лейтенант Ф. В. Бубенчиков вручает награды участникам ликвидации последствий аварии на ЧАЭС

МУЖЕСТВО СИЛЬНЕЕ РАДИАЦИИ

Катастрофа на Чернобыльской АЭС не застала врасплох никого из военнослужащих внутренних войск в районе Чернобыля. Надо отдать должное солдатам правопорядка. Не было ни одного случая оставления поста. Все действовали согласно боевому расчёту, никто не запаниковал. Более того, пока решался вопрос об изменении структуры охраны станций, воины, заведомо зная, что службу придётся нести на сильно заражённом участке, не роптали.

Площадки радиоактивного загрязнения составляли многие тысячи

квадратных километров, но плотность наиболее опасных изотопов радиоактивных химических элементов (радионуклидов) – плутония-239, цезия-137 и стронция-90 уменьшалась по мере удаления от места катастрофы. Не стану утомлять читателей цифрами, но скажу, что существуют определённые показатели плотности этих радионуклидов на квадратный километр. В соответствии с ними появились три зоны заражения: особая, в которой оказались ЧАЭС, город энергетиков Припять и часть территории, получившей название «Рыжий лес»; 10-километровая и 30-километровая зоны. Названия их были довольно ус-

ловными. На схеме походили на овалы и вытянулись в северо-западном направлении. К соответствующим зонам относились и «пятна», которых было немало за пределами территории, обозначенных на схеме сплошной линией. Определением этих зон занималась оперативная группа Министерства обороны при поддержке специалистов других ведомств.

На внутренние войска и органы внутренних дел МВД были возложены ответственнейшие задачи: в кратчайшие сроки построить ограждение из колючей проволоки вокруг всех зон; совместно с Министерством среднего

машиностроения оборудовать их охранной сигнализацией; построить, где это положено, караульные помещения, здания для военных городков и оборудовать их; определить и обустроить места контрольно-пропускных пунктов и постов ГАИ; создать на границах зон и в военных городках пункты специальной обработки техники и санитарной обработки личного состава.

Всё это должно было располагаться на местности с минимальной заражённостью. В первой половине мая 1986 года по согласованию с руководителем ВОГ внутренних войск генералом Н.Н. Сычёвым работа по организации радиационной безопасности личного состава, занятого ликвидацией последствий заражения в зоне "О", была полностью возложена на полковника А.Б. Филона. А в составе специальной группы генералов и офицеров, в основном используя вертолёт, ежедневно в течение всего светлого времени суток занимался рекогносцировкой мест и участков расположения перечисленных объектов. Большую помощь мне оказал временно прикомандированный из Академии МВД подполковник А.В. Ракцаускас. Не было ни одного объекта как на украинской, так и на белорусской стороне, где бы я лично не убедился, что уровень радиации там минимальный. Было несколько случаев, когда уже дезактивированный снятием грунта участок под строительство приходилось менять. Разрушенный реактор тогда ещё изрядно курился, загрязняя территорию плуце пренежного.

Поскольку штатные подразделения химической защиты во внутренних войсках МВД СССР были очень малочисленны, основной упор, особенно при ведении радиационной разведки и наблюдения, делался на нештатные расчёты. Все подразделения, караулы, подвижные войсковые наряды, контрольно-пропускные пункты, пункты специальной и санитарной обработки были снабжены измерителями мощности дозы (рентгенметрами) ДП-5в. Пользовался ими личный состав, подготовленный специалистами химической службы внутренних войск из Киева и Минска во главе с полковником Ю.С. Паненко и подполковником И.М. Таныгиным.

Спустя четверть века после чернобыльской катастрофы я низко кланяюсь сержантам и солдатам внутренних войск, которые, несмотря на чрезвычайную загруженность по основ-

ной специальности, круглосуточно работали и в интересах химической службы – вели постоянное радиационное наблюдение. Это были глаза и уши командиров и начальников всех степеней. О малейших изменениях радиационной обстановки на местах мы узнавали незамедлительно и принимали в случае необходимости уточняющие решения.

Радиоактивные вещества, выпавшие на местность, под действием воздушных потоков, движущегося транспорта, перемещения людей и животных поднимались в воздух, заражая всё на своём пути. Становились непригодными для питья вода, для употребления – пища, опасной для носки одежда и обувь. Техника, потребность в которой постоянно возрастала, за один рабочий день из-за предельно допустимой заражённости становилась опасной для здоровья водителей. Её дезактивация (обеззараживание) была делом особо важным и весьма сложным.

Обмундирование нам в конце рабочего дня, после помывки на пунктах санитарной обработки, менялось ежедневно. Заражённое первое время подлежало уничтожению, потом, уже к осени 1986 года, научились его "отстирывать". Восхищаюсь специалистами ГУМТивС МВД СССР, проявившими невероятную расторопность в бесперебойном снабжении личного состава робой.

Обувь не менялась. Мы отмывали её самостоятельно. У кого бы я ни провёл помывку обуви, её заражённость оставалась в десятки и даже в сотни раз выше предельно допустимой нормы.

Гораздо сложнее обстояло дело с дезактивацией и использованием техники. Преклоняюсь перед мужеством и стойкостью солдат и сержантов, которые в жаркие весну и лето 1986 года в защитных костюмах из прозенитной ткани трудились на пунктах специальной обработки техники. Это изнурительная, но крайне необходимая работа.

Решением Правительственной комиссии всю технику, которая не поддавалась дезактивации до предельно допустимых величин, отправляли на склад заражённой техники, получивший название "могильник". К середине мая это "кладбище" собрало добрую половину наших бронетранспортеров, которые мы уже начали брать из святая святых – складов НЗ.

БТР, имея хорошую герметичность и коэффициент ослабления

радиации не менее четырёх, а усиленный свинцовыми плитами – не менее десяти, был незаменим внутри 30-километровой зоны, не говоря уже об особой. Автомобили, перевозившие грузы, поступали из народного хозяйства. Автомобили, которые использовались в особой зоне, например на строительстве саркофага, зачастую в день их поступления отправлялись в "могильник". Степень заражённости машин, уже прошедших специальную обработку, превышала максимально допустимую в сотни и даже тысячи раз. Создавалась критическая ситуация.

Прибывший в Чернобыль в середине мая начальник внутренних войск МВД СССР генерал армии И.К. Яковлев, увидев эту армаду бесхозных машин, поставил мне задачу: любыми средствами, вплоть до снятия краски, обеззаразить их, начиная с БТР. Как государственный человек, он не мог равнодушно созерцать, как простаивает новая, абсолютно исправная техника.

Несмотря на то, что начальник войск был весьма раздражён, я набрался смелости и попросил меня выслушать. Докладывал, как мне показало, долго и не совсем убедительно. Однако генерал армии И.К. Яковлев за всё это время ни разу меня не перебил. Я рассказал о том, что выброшенные из мирного реактора радиоактивные вещества ведут себя не так, как продукты ядерного взрыва, и высказал свои соображения по использованию техники, которые возникли у меня экспромтом.

Суть их заключалась в следующем. Прибывшая на территорию ЧАЭС техника, например, со щебнем, моментально становится заражённой. Ходовую часть, по сути, отмыть невозможно. А что, если после мойки такие машины использовать, не выпуская их из особой зоны, а поступающие грузы по возможности перегружать на границе десяти- или тридцатикилометровых зон, в зависимости от того, на какую из них пропустят транспорт на КПП?

– Сведи меня с Пикаловым, – распорядился генерал армии И.К. Яковлев. Генерал-полковник В.К. Пикалов был в ту пору начальником войск химической защиты Министерства обороны СССР.

Встреча военачальников состоялась в тот же день в здании райисполкома города Чернобыля, где располагалась оперативная группа Министерства обороны.

Взгляд И.К. Яковлева сразу потеплел, когда он увидел на карте В.К. Пикалова выделенные особо места дислокации частей, подразделений, войсковых нарядов, пунктов специальной обработки, постов радиационного наблюдения внутренних войск.

Я кратко высказал свои предложения. Уже на следующий день возле КПП появились автомобильные краны, эстакады. После этих мер "могильник", конечно, продолжал расти, но уже не так интенсивно.

Особо хочу сказать о защите личного состава от ионизирующего излучения. Его источники в первые дни после взрыва ядерного реактора преследовали нас всюду: выпавшие на местность, прилипшие к одежде и технике, поднятые с пылью в воздух, попавшие в воду и на пищевые продукты. Оснилось голоса, которой мы страдали вплоть до возведения саркофага, вызывалась в основном большой концентрацией изотопа йода-131 как одного из компонентов распада ядерного топлива, урана. Главный вред этот радиоактивный элемент наносил щитовидной железе человека. В качестве профилактического средства медки давали нам таблетки йодистого калия. Щитовидная железа потребляла нормальный не-радиоактивный йод, блокируя пути проникновения йода-131.

Главную опасность представляла радиоактивная пыль, по каким-либо причинам проникавшая внутрь организма. Чаще всего это была пыль, которую люди вдыхали с воздухом. Для защиты от неё достаточно было использовать любой респиратор. Всему личному составу войск и прикомандированным гражданским лицам наша служба выдавала одноразовые марлевые респираторы. Пренебрежение ими грозило мутацией клеток лёгочной ткани и резко повышало риск возникновения злокачественных опухолей. К аналогичным последствиям приводила радиоактивная пыль, попадавшая с пищей или водой в желудок. По утверждениям радиологов, доза внутреннего облучения в миллион раз опаснее дозы внешнего облучения от одинаковых по мощности источников радиации.

На борьбу с пылеобразованием не жалели ни сил, ни средств. Все дороги от Киева до ЧАЭС и подъездные пути постоянно увлажнялись поливомоечными машинами, иногда для этих целей использовались авторазливочные станции АРС-14.

Я исключительно благодарен всем – и начальникам, и подчинённым, которые разделили со мной горькую чашу Чернобыля. Склоняю свою седую голову над могилами погибших и умерших коллег-ликвидаторов.

Чернобыльский рубеж

Меня в Чернобыле в июле 1986 года сменил мой начальник полковник Герман Александрович Артемьев. Руководителем оперативной группы внутренних войск МВД СССР в это время был начальник штаба Главного управления внутренних войск генерал-лейтенант Ф.В. Бубенчиков. В районе чернобыльской катастрофы мне довелось работать под началом генералов Н.Н. Сычёва, Б.К. Смыслова и В.С. Дубиняка. Это в высшей степени государственные люди, которые грамотны и профессионально руководили подчинёнными, справились с чрезвычайно сложным и ответственным делом.

★
Пётр РОПАЮ,
полковник в отставке,
в мае-июне 1986 года
начальник службы
радиационной безопасности
оперативной группы
внутренних войск МВД СССР
по ликвидации
последствий аварии
на Чернобыльской АЭС
Фото из архива редакции

ДОЛГОЕ ЭХО ИЗ КАРАБАХА

Олег Яковлевич Бабак навечно останется в истории наших внутренних войск как последний и единственный Герой Советского Союза, кому это звание было присвоено в послевоенные годы.

7 апреля 1991 года была Кириопасха – редкий день, когда Светлое Воскресение Христова приходится на праздник Благовещения. лейтенант Олег Бабак погиб в бою на границе между Арменией и Азербайджаном, защищая мирных жителей, прикрывая своих подчинённых от боевиков.

За полтора года офицерской службы замполит роты лейтенант Олег Бабак провёл в горячих точках 385 суток. Был награждён медалью «За отличную службу по охране общественного порядка».

Застава, которой он командовал, находилась в крохотном горном селе Юхары Джикбли Кубатлинского района Азербайджанской ССР.

«...Я пишу вам письмо на заставе. Что это такое, сейчас вам расскажу.

Это старый заброшенный домик в далёком-далёком горном селе. Километрах в 1,5 – 2 проходит граница с Арменией, прямо через дорогу, там по перевалу идёт дорога. Крутом лес, уже армянский. Застава эта у меня самая дальняя. Машина едва доползла, да ещё километра полтора шли пешком.

Застава высоко в горах. Но тут хорошо одно – тихо и никто не беспокоит. Стоит у нас тут печка-буржуйка, рубин дрова и топит. Есть варим сами, стоит плита с баллоном. Правда, газ уже едва горит. Но так жить можно. Одна беда – четыре дня не было света.

Натопили смальды и смастерили каганец на печку, пока не нашли керосина. А сегодня свет появился, не знаю, надолго ли.

Три дня мела такая метель – снегу по пояс в горах. А сегодня стояла такая

жара – мы загорали на снегу. Тут же высоко, ультрафиолета много, все пообгорало.

Осталось ещё два дня. Не знаю, как нас и менять будут – всё занесло, а теперь, как всё растает, никто к нам не пробьётся. Но поглядим. Вернёмся, отправлю вам письмо, здесь такая красота. Утром ишаки, как будильники, кричат. 17-го числа (март 1991 года. – **Б.К.**) проведём референдум, и тогда будет отпускать на выходные. Я должен приехать в первой партии. Но как это будет, точно не скажу. Будет видно».

Рядом автомобильная трасса Горис – Кафан. Оттуда и пришли вооружённые бандиты. Там, у трассы, и разгорелся кровавый неравный поединок. До конца, до последнего патрона с Бабаком оставались два старших сержанта, два Алексея – смолянин Логинов и омич Бочков.

«...Пули вжикнули так близко, что комочки земли осыпали голову и плечи. Их уже взяли под перекрёстный огонь.

– Нет, не так будем. – Бабак не хотел отдавать инициативу боя противнику. – Ты мне спину прикройешь, а я – тебе. Нельзя чтобы окружили.

Они ещё больше сблизилась.

– Лёха, выберемся – сегодня ж Пасха! Подожди, скоро вертушки будут!»

– Какие вертушки! Вся надежда на заставу, а там вместе с нами шестнадцать человек – куда на роту соваться.

Вместо наших вертолётов на трассе появился бандитский БТР...

Бочков слышал, как боевики переговаривались в цепи, пробираясь по склону в обход. Их снайперы прамотно указывали цели своим автоматчи-

кам – трассеры свистели в каких-то санитарных от Бабака и Бочкова.

– Уходи! – приказал замполит Боч-

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

**БАБАК
ОЛЕГ
ЯКОВЛЕВИЧ**

25.02.1967 – 07.04.1991

кову.

Тот не выполнил приказа. Ещё минут десять пролежали под пулями, отвечая одиночными, чтобы противник понял, что военные к себе не подпустят.

– Уходи, они идут!

Бочков лежал теперь на спине, влобогорота к склону, метрах в полтора ниже полотна дороги. Бабак вдруг поднялся – Бочков увидел его голову, плечи, до лопаток примерно. Последнее, что услышал:

– Стойте! Не стреляйте! Я один!

Бочков испугался: «Зачем встал? У нас ведь нет гранат, ничего для ближнего боя!» Потом понял: «Отводит от

меня. Даёт мне последний шанс...»

Спасая мирных жителей, прикрывая отход своих подчинённых, себе лейтенант шансов не оставил – бандиты его убили выстрелом в спину, не желая вступать в переговоры...

Воины внутренних войск в ту пору оставались последними скрепами раздираемого междоусобными распрями Союза. Фергана, Тбилиси, Баку, Ереван, Душанбе, Вильнюс, Нагорный Карабах – всюду лилась кровь сотен мирных людей, наших соотечественников, ставших заложниками и жертвами адской игры властолюбивых политиканов.

Тот референдум мы провели, сам был свидетелем тому, как группировка внутренних войск МВД СССР в Нагорно-Карабахской автономной области и прилегающих районах Азербайджана и Армении принимала участие в голосовании за Союз. Референдум внешне прошёл по-праздничному, как всегда проходили выборы в Советы народных депутатов – алый кумач, весёлые мелодии из динамиков, утренняя подъём по-вольному, без суровой старшинской команды. И голоса за сохранение своего родного державного Союза войны-славяне отдавали привычно-буднично, ничуть не волнуясь за конечный результат. Ну скажите, кто, если в здравом уме, если не словолуч, не предатель Родины, может выступить, даже голосуя тайно, втихую, анонимно, за развал могучей страны? Это ж будет преступление перед собственным народом!

Указ о присвоении лейтенанту Олегу Бабаку посмертно звания Героя Советского Союза был одним из последних документов, подтверждающих, какой дорогой ценой наши самоотверженные воины пытались спасти великую страну...

Указ о присвоении лейтенанту Олегу Бабаку посмертно звания Героя Советского Союза был одним из последних документов, подтверждающих, какой дорогой ценой наши самоотверженные воины пытались спасти великую страну...

Помните, двадцать лет назад первый и последний президент СССР очень не хотел присваивать звания Героя лейтенанту Бабаку. Чиновники из высоких кабинетов рассуждали: «Не та война...»

Но навалились тогда всем миром: шли письма из Азербайджана, я написал двухколонтник с портретом героического лейтенанта в газете «Труд» (тогда это была ещё газета с человеческим лицом, не нынешний «жёлтый» таблоид). В конечном итоге наш командующий генерал-полковник Юрий Васильевич Шаталин «продувил» вопрос о награждении Олега Бабака Золотой Звездой.

Помню поездку в полтавское село

Виктория: первый раз – на передачу Золотой Звезды и ордена Ленина родителям Олега, потом – на годовщину. Несколько дней ночевал под крышей уютного дома Бабаков, спал на кровати Олега, листал его книги, беседовал с одноклассниками...

27 сентября прошлого года после убийственной жары стояла хорошая подмосковная осень: хрустально-чистый воздух, бодрящая утренняя свежесть, солнце остро подчёркивает узорную резьбу пёстрой, зелёно-жёлто-красной листвы. В sofrинскую бригаду приехало много гостей.

Самыми дорогими из них были, конечно, родители Олега – Надежда Ивановна и Яков Андреевич. Вместе с ними приехал бывший офицер-софринец полковник внутренних войск Украины Игорь Шаповалов. Ветераны бригады – солдаты, сержанты, прапорщики и офицеры – вспоминали походы, боевые дружки-товарищи.

27 сентября, в праздник Воздвижения Креста Господня в ходе торжественных мероприятий по случаю годового праздника sofrинской бригады оперативного назначения внутренних войск МВД России, на подмосковной станции Ашукинской был открыт памятник Герою.

После митинга, торжественного марша, показательного выступления спецназовцев, возложения цветов к величественному памятнику погибшим в горячих точках sofrинцам все направились к станции Ашукинской.

Здесь, на платформе, благими усилиями многих добродетельных людей сформировался целый мемориальный комплекс: у часовни воздвигнута скульптура святого благоверного князя Александра Невского, обелиск в честь погибших российских воинов. А когда под звуки Государственного гимна России было сдёрнуто покрывало с ещё одного гранитного монумента, взору собравшихся открылся солнечно-бронзовый барельеф – наш офицер с автоматом в руках – наш Олег Бабак.

Мама Героя, Надежда Ивановна, обняла чёрный гранит. Горячие материнские слёзы вряд ли согреют холодный камень. Пламенно-красные гвоздики не согреют чёрный гранит... Но слёзы эти святые упали в душу каждого из нас.

От полковника Игоря Шаповалова мы узнали, что одна из частей внутренних войск Украины шефствует над семьёй нашего Героя – солдаты и офицеры бывают в селе Виктория, где

родился и вырос Олег Бабак, помогают его родителям, возлагают цветы на могилу нашего товарища. Хорошо, хоть воинского братства двух республик не тронул тлен раздоров!

Автор памятника, открытого на станции Ашукинской, заслуженный художник России Елена Безбородова призналась, что очень волновалась – как-то воспримут её ответственную работу родители, сослуживцы Олега. Все единодушно отметили, что бронзовый барельефный портрет Олега Бабака выполнен великолепно – и мужество, и душевность нашего Героя переданы удивительно точно.

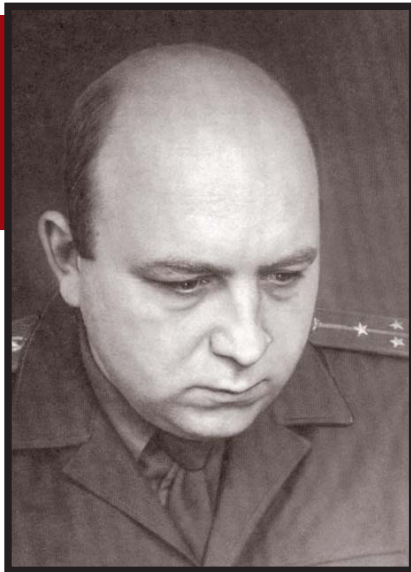
Священник Феофан (Замесов), один из инициаторов создания мемориала, объяснил собравшимся, почему именно здесь, на станции Ашукинской, было решено установить этот памятник. Первый памятный знак с портретом Героя был открыт на территории бригады. Но воинская часть – режимный объект, не все могут увидеть монумент, возложить к нему цветы. А здесь, на станции, всегдалюдно. Здесь делают остановку пригородные электрички, здесь проходит поезд дальнего следования – теперь тысячи и тысячи людей будут знать о Герое Советского Союза...

Когда Благовещение совпадает с Пасхой, служба церковная проходит необычно, в очень сложном соединении. Всё под небесами промыслительно – и тот бой лейтенанта Олега Бабака сложился трагически сложно. Потгибший «за други своя» в скрещении двух великих православных праздников заслуживает особого предисположения и милости Всевышнего.

Окрестная земля намоленная, святая: совсем рядом Радонеж, где подвизался преподобный Сергей, Троице-Сергиева лавра – оплот православия в России, Переславль-Залесский – родина святого Александра Невского...

Сергий Радонезский благословил Дмитрия Донского на Куликовскую битву. В поединке Руси с Ордою имя Сергия навсегда связано с делом создания России. И для нас имя лейтенанта Олега Бабака – как символ сражения внутренних войск против международных распрей, за Союз. Крушение Союза уже названо, уже признано величайшей катастрофой. Не войска проиграла ту битву... Но остались в войсках истинные Герои. Лейтенант Бабак – последний советский Герой и первый пример... ★

Борис КАРПОВ,
полковник запаса

СЛУЖБА ПРОДЛЕНА... БЕССРОЧНО

*гре-
нам свете.*

29 марта нынешнего года Анатолию Ягодину исполнилось бы пятьдесят лет. Исполнилось бы... Погуляли бы, наверное... Но 18 апреля уже ровно целых пятнадцать лет, как не стало с нами нашего Толика, погибшего при выполнении редакционного задания в Чечне...

Анатолий Ягодин пришёл к нам в редакцию зрелым уже военным журналистом. За плечами его были срочная служба в дивизии имени Ф.Дзержинского, несколько лет – прапорщиком в части по охране важных государственных объектов. Там-то мы и вышли на него во время очередной встречи с читателями – покамест как на военкора, самодеятельного автора-исполнителя песен.

Словом, у него были опыт и знание специфики военной службы в разных должностях, по разным специальностям. Жизнь его потёрла – это для журналиста важно.

В газете Московского округа внутренних войск “Зоркий часовой” Анатолий был универсалом-“многоастаночником”: писал репортажи с полигонов и очерки о передовиках службы, поставив оперативную информацию в номер и лопатил десятки военкорских писем. Одним словом – трудяга. Причём над любой газетной строкой, вне зависимости от жанра, он работал одинаково добросовестно, а уж выстраданные собственной судьбой сюжеты стремился довести до совершенства.

У него не было ни литературного, ни другого какого-то гуманитарного образования, но были природное чувство слова, вкус, мера...

Когда моя поездка в лермонтовские места Кавказа пришлась на Толи-

ны сороковины, я озглавил те пятигорские эпюды “Поминание поручиков”. Один мой товарищ, сам талантливый литератор, редактор и издатель, заподозрил в том названии недозволенную якобы уравниловку меж Лермонтовым и Ягодиным. Дескать, первый – гений непрезойдённый, второй же – скромный военкор, каких в войсках можно найти ещё, если поискать.

Что Лермонтов гений – кто ж возразит. Ко всему он ещё и нашим офицерам-кавказцам сослуживец: те же гарнизоны населяли, в тех же ущельях, лесах скакали (тогда – на лошадях, нынче – на бэтэрах), так же отчаянно схватывались с абреками (в те времена горцы бросались из засад в нож, теперь – палат из гранатомётов и ловят “гяуров” на фугасы)...

А по жизни-судьбе оба поручика, во-первых, одинаково точно, предельно беспощадно к самим себе понимали свой удел, а во-вторых, предугадали короткий свой срок.

Михаил Лермонтов: “Я знал: удар судьбы / меня не обойдёт!”

Анатолий Ягодин: “... И срок мой настал / Чужие гасят амбразуры”.

Настоящим поэтам, в ком поэзия живёт как дар, Богом данный, свойственно предвиденье, а то и всевиденье. “Всевиденье поэта” – именно так называется книга Андреева-Кривича о Лермонтове. А единственную, посмертную книжку нашего Анатолия Ягодина мы озглавили его же строкой – “Если б выжить мне довелось...”

У него местами явно видно и влияние Владимира Высоцкого, но это не обернулось подражательством, эпигонством, перепевами. Анатолию уже достаю опыта, мудрости, авторского самоуважения, чтобы понять, что /... Душа у поэта одна, / Но тесна ей чужая выкройка... / Наш поэт, слово alter ego Высоцкого прилом-стоном, с такой же большой душой заключает: “Не держите, дайте выпеть до дна, / До последнего выкрика”.

Последними песнями, спетыми Анатолием на брэнной земле в ночь

перед гибелью в землянке оперативного полка, были именно песни Высоцкого. Краснодарцы позже вспомнили, что старший лейтенант из войскового журнала в тот вечер был очень грустен.

Выпеть до дна не получилось, ему всё казалось, что /... не в лад, не в лад / Песня сложена, / Невпопад, / И струна на лад / Мною положена / Наугад... /

Он мучился сомнениями в творчестве, был в беспрестанном поиске своего лада, своей струны. Слава Богу, устои веры у него были неколебимы, в главном не было никаких сомнений. “Письмо гвардейского (читай – белогвардейского, – Б.К.) капитана, не дошедшее до адресата” Анатолий Ягодин правом поэта переадресовал нам: “Я от войны философ – то природа, / И будущее предсказать берусь: / Кто может устоять против народа, / Хранищего в названье слово “Русь” /.

В записной книжке погибшего журналиста нашли толкование его собственного имени, которым нарекли в честь деда. Толкование это интересно тем, что применительно к нашему Ягодину попадает в десятку:

“Анатолий – непоседа в детстве, агрессор в юности, впитывающая губка в зрелости, мудрец в старости. Часто после тридцати лет приобретает способность к ясновидению, предсказаниям. Его пылкий ум всё время жаждет новых знаний, впечатлений, в основном чтобы привести в гармонию свой внутренний мир с внешними жизненными реалиями. Отвечая на одни вопросы, он мучается другими. Темперамент холерический, взрывной. Сильный физически, плодовитый, изобретательный. Очень любит заниматься поделками, резьбой по дереву, всем, что требует кропотливой работы”.

Как с нашего Толика писано. Разве что по темпераменту он был скорее флегматик – невозмутимый, добродушный, основательный.

И старости его, чтобы увидеть мудрецом, мы не дождался. Стихотворение “Я не хочу!” он предвяет дантовскими словами “Земную жизнь пройдёт до половины...” И важна здесь не только п о л о в и н а жизни (Анатолий Ягодин погиб в тридцать пять лет), но и то, что это половина з е м н о й жизни.

Наш друг признаётся: “Мой опыт жизни вовсе не огромен, / Не вижу смысла умолчать про то, / Я, может быть, в желаньях нескромнен, / Но не хочу!. И точно знаю что... /... Заезженый патриархальным бытом, / Я жиз-

ни гимн без усталости пою / И не хочу геройски быть убитым / В любом, пусть даже праведном, бою! / Я не хочу, чтоб милость слали “боги” / В базарный день по рыночной цене, / И не хочу быть бедным и убогим / В любой демократической стране!”

И всё же поэт был совсем небогат – тогда военным месяцами не платили зарплату (“У офицера что за состояние – / Честь, Родина, войны похмельный пот...”) – слова того же гвардейского капитана. И всё же наш поэт был убит, потому что провозглашёнными стихотворными строчками-воззрениями он никогда не откупался от истинно офицерского долга – быть с солдатами на передовой. Наверное, полковник Константин Симонов, военный корреспондент “Красной звезды”, не написал бы “ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины?..”, если бы не протопал хоть сколько-то по тем фронтовым дорогам. И корреспондент журнала “На боевом посту” старший лейтенант Анатолий Ягодин признаётся по-честному: “Я бы глаже избрать себе мог удел – / Не подняться, не встать... Авось... / Но как бы тогда я в глаза вам смотрел, / Если б выжить мне довелось?” /.

Он мог бы выжить. В командировку на войну отправлялся вне очереди. Когда не смог поехать назначенный офицер, Анатолий не роптал и не врал, не сказался хворым, не стал искать пресловутые семейные обстоятельства. Это теперь-то мы осознали – ехал с нехорошим предчувствием, невесело... Нам бы дар его предвидения. Глядишь – остановили бы, переиграли бы...

В колонне и было-то – водовозка-АРС в сопровождении танка... Засада бандитская приготовлена была в лесу под Самашками. Погибли офицер софринской бригады, сержант из сопровождения и наш Толик, распознанный из корреспондентской своей любознательности на броне танка...

Если погребение Лермонтова “это не было” (дуэль), то нашего Анатолия отпевали в маломленном Петропавловском храме на улице Солдатской. В народе так и говорят – “Солдатская церковь”. Здесь провожали в последний путь многих православных воинов ещё с петровских времён. Панихиду на могиле нашего товарища служил протоиерей Феодор (Сokolov), не только окормлявший наше

воинство, но и бывший некоторое время духовником семьи Ягодиных. Теперь по дороге к месту упокоения Анатолия на Митинском кладбище делаем остановку у могилы отца Феодора, который погиб в автокатастрофе в возрасте сорока двух лет. Поэт-предвестник-воин Анатолий общал: “Я очнусь, как Христос, / В Воскресенье, / Запою на износ – / Во спасенье...”

Небесное войско полнитесь: певец в его стане Анатолий соседствует с бывшим десантником отцом Феодором. Будем ли рядом мы, грешные? Успеем ли заслужить высокий удел?..

Анатолий Ягодин высшей доли, небесной благодати, наверное, заслужил.

Творческое наследие нашего товарища сравнительно невелико, если не брать в расчёт газетный “оброк” за несколько лет, заметки и корреспонденции на потребу дня. Мы, его друзья-товарищи, коллеги-сослуживцы, собрали Толину посмертную книжку, куда вошли десятка три его лучших (найденных, сохранившихся, опубликованных прежде) стихотворений, пара чеченских репортажей, повесть “Печать Авеля”, наши воспоминания о нём, поэтические посвящения.

Ежегодно, вот уже четырнадцать их было, проходит турнир по рукопашному бою. Мужественные спортсмены силовых структур, среди них немало участников боевых действий, берутся за переноску, за мастерское звание. В числе гостей – военачальники и депутаты, известные спортсмены и любимые артисты. Когда задумывался турнир, нашлись скептики: “Через год никого не соберём. Турнир нужен лишь для рекламы журнала”. Обидно было слышать такое. Толик – братишка наш. И до сих пор, вспоминая его, горюем мы не для рекламы журнала.

Эх, братцы, кто бы знал, как не хватает нам сегодня Толика! Был бы он уже полковником. Но, главное, был бы ярким маяком-указателем для молодых военкоров, сам писал бы крепко и правдиво военные репортажи, очерки, прозу, и песни-стихи. Личным делом его уже прочно была военная журналистика. Сейчас, если б отметили его полувековой юбилей, встал бы вопрос о продлении срока службы сверх предельного. Да чего уж там гадать – ему и так служба продлилась бессрочно...

Борис КАРПОВ,

Недавно редакцией нашего журнала была издана книжка стихов полковника запаса Алексея Карева “Без срока давности”. Хорошие стихи пишет наш товарищ – дай Бог ему здоровья...

Восемнадцатого апреля
В беспросветном чеченском бреду
Мы ещё на одну постарели
В сердце выстрелившую беду.

Уходит время, как в песок вода.
Мы забываем дни, что были сладки.

Но нет забвенья горьким дням,
когда
Друзья от нас уходят без оглядки.

Бывает боль: минута – и прошла.
Но не забыть нам той
апрельской боли,
Когда сердца лихая весть
прожгла:
Погиб... в Чечне... Нет Ягодина Толика.

Но всё не так.
Ты был для нас и есть.
И потому Господь тебя заметил,
Что понимал ты совесть,
долг и честь,
Как мало кто на этом

РОБЕРТ БАЛАКШИН

Роберт Александрович БАЛАКШИН родился в военном 1944 году в деревне Коротыгино Грязновецкого района Вологодской области. Закончил восьмилетку, затем строительный техникум. В декабре 1964-го был призван во внутренние войска. Три года служил в Прибалтике в конвойном полку. После увольнения окончил Вологодский педагогический институт, участвовал в нескольких совещаниях молодых литераторов. Его первую книгу "Две недели", изданную в Архангельске в Северо-Западном книжном издательстве, высоко оценил В.П. Астафьев. Он был принят в Союз писателей СССР. С той поры Роберт Александрович издал ещё несколько сборников повестей и рассказов. С середины 90-х годов прошлого века активно печатался и в нашем журнале.

Секретарь вологодской писательской организации Союза писателей России.

ПОСЛЕДНИЙ ПАТРОН

РАССКАЗ

НАСТУПЛЕНИЕ весны чувствовалось. Если утренняя смена караула, охранявшего лагерь военнопленных немцев, шла на посты тусклым стылым утром ещё в валенках и на сугробе у забора наст держал человека, если утром мороз ещё давал себя знать, крепко похватывал за уши и сосульки молчаливо свисали с крыш постовых вышек, то к полудню всё вокруг уже блестяло и подтаивало, дневная смена шла в сапогах, сугроб покрывался слезящейся стекливой корочкой, а сосульки вместе с бойко крутившимися возле кухни воробьями наперебой распевали свою весёлую песенку.

Часовой третьего поста рядовой Басарин потянулся, зевая. Ох, весна, весна. Спать-то как хочется! На солнышке того и гляди вздремнёшь. За ночь-то часа три с небольшим и прихватишь. Не густо. В полночь сменишься, до четырёх бодрствуешь: сидишь в караулке. Глаза слипаются – мочи нет, а закрой их – кажется, ведь ненадолго, на секунду всего закрыл – начальник караула старший сержант Греков подойдёт неслышно, ка-а-к влетит шёлбана по стриженной голове, так весь и вздрогнешь. Недаром на учебном пункте страшили: в линейных ротах сержанты-фронтовики дадут вам жизни.

Точно, дают. В пятом уж часу, когда очередная смена с постов придёт, разрешается идти спать. Ложись на жёсткие нары, не раздеваясь. Шинель под себя, шинель на себя, а только заснул, только утредся, только сосед перестал толкать тебя коленом в спину, только кольхнувшись первые отдалённые видения тяжёлого сна, уже будят – опять на пост! Позавтракал, полмиски "картечи" утёр и – "Смена, на выход!"

После завтрака и спать, и курить хочется. Втихаря бы курнуть можно, немцы от одной цигарки никуда не денутся, но Греков перед выходом курево отобрал. Да потом ещё не раз по постам пройдёт – всё проверяет. И не лень. Железный он, что ли: ночь не спал, и утром сна ни в одном глазу. Злитесь, поди, что не демобилизовали, так и не до сна. А чего? Один он, что ли?! В полку немало таких наберётся. Всюду стариков ещё полно. Ну пусть послужит!

И удовлетворённый, что хоть в мыслях он поставил дисциплинчика Грекова на место и отказал ему во всяческих поблажках, Басарин встряхнулся, передёрнув плечами, и, громко зевая, машинально похлопал себя по карманам. Нет, в караулке махорка.

Басарин вздохнул.

ВДЕВЯТОМ часу, после проверки и завтрака, военнопленные принялись за уборку: мыли окна, выколачивали тюфяки и подушки, выбивали одеяла, разбрасывали снег, посыпали дорожки между бараками золой, чтоб снег таял скорее.

"Только что с улицы барак не вымыли, – наблюдая за хлопотами немцев, хмуро подумал Басарин. – Как у порядочных: матрасы, подушки. Добро б и на голых нарах дрыхли. Не матрасы бы им, а всех бы их, гадов ползучих, в один мешок да где поглубже".

Басарин с ненавистью сжал карабин, раздвинул рамы и злорадно плюнул в предзонник: "Вот вам на вашу чистоту и аккуратность!"

После уборки немцы вышли во двор и уселись у барака на припёке. Кто на табуретках и скамьях, вынесенных наружу, кто на откосе дощатого цоколя, кто на крыльце. Яркое весеннее солнце слепило глаза. Струились вверх си-

зы табачные дымки. Громкие мужские голоса прерывались хохотом.

Басарин привычно оглядывал лагерь. Раньше стоять на третьем посту было поддела – от поста до барakov здоровенный пустырь, занесённый снегом, кто сюда сунется – стой, посивствывай. Летом на этом пустыре немцы в волейбол играли, соревнования всякие устраивали. Однажды у них мяч в предзонник улетел. Жердины, которой немцы в таких случаях мяч доставали, не оказалось, сломал её кто-то, а новой не припасли. Немец один вызвался слезать за мячом. У часового знаками спросил: можно, мол? Можно, можно. Фриц только в предзонник сунулся, а тот чуть не хлопнул его.

Но недавно на пустыре закипела работа: в лагере создавали промзону. Одни немцы долбили землю, сколачивали сараи под пилораму, мастерские, столярный цех. Другие в это время вели траншею под кабель от подстанции, что стояла за лагерем, метрах в пятидесяти за забором.

Траншею продолбили, а потом ту её часть, которая проходила по лагерю, снова завалили. До самого предзонника и даже в предзоннике завалили с метр, а метра полтора до основного забора оставили, и дальше траншея до самой подстанции шла свободной.

Поторопились долбить – то ли кабель не привезли, то ли привезли, да не тот, сделали себе с этой траншеей мороку: с делю ставили у внешнего предзонника усиление – солдата с карабином.

Уж лучше в караулке бодрствовать, чем тут мёрзнуть. Издеваются над людьми. Засыпали бы траншею всю, отрокуй потом фрицы, долбить-то уже не надо.

Правда, вот уже третий день на усиление никого не посылают. И правильно: ночью всех военнопленных в бараки загоняют да за ночь пересчитывают, поди, раз пять, а днём кто побегит?

Лёгкий ветерок донёс от барака мелодию. Басарин прислушался. Вроде что-то знакомое. "Ти-ри-ри, ти-ри-ри-ра-а-а..."

Прикрыв глаза, Басарин потянул последнюю нотку, цепляясь за неё, надеясь вытянуть из памяти слова.

В самом деле, мелодия была странно знакома. Такая нежная, родная.

А на пустыре немцы и сегодня возьятся, и в выходной работают. Ну и чёрт с ними, пусть вкалывают, дармоеды.

"Та-ра-а, та-ра-ра-ра, ра-а-а... Да это же колыбельная!" – удивлённо подумал он и вслушался внимательней: меняющийся ветерок иногда относил мелодию.

Точно. Колыбельная. В школе на пении разучивали. Какой-то композитор нерусский написал. Вспомнил, вспомнил...

*В доме всё стихло давно-о,
В комнате, в кухне темно-о.
Дверь ни одна не сфигит,
Мьяшка под печкою спи-и-и-и...*

Только они её растягивают, надо бы чуть-чуть, самую маленькую чуточку поскорее. Но и так тоже хорошо.

Ловко всё-таки фрицы на губных гармониках играть умеют. Кажется, как и дуть-то туда: дырочки малосенькие. Греков приносил показать одну гармонику в караулку.

*Что там за шум за стеной?
Что нам за дело, робно-о-ой?
Глазки скорее сомкни-и-и,
Спи, моя радость, усни-и-и...*

Басарин привалился удобней к раме, греясь на солнце. Мелодия слышалась без перерывов, лилась нежно, как пачка, обволакивая усталую голову.

В ДРУГ – какое-то время он не мог сообразить, что произошло – то ли первой оборвалась мелодия, то ли откуда-то первым грохнул выстрел.

Басарин открыл глаза, встрепенулся.

Пробуждение от короткого, коловдовского сна было ужасным. Нити колочей проволоки на предупредительном заборе над засыпанным участком траншеи, вероятно, чем-то перебитые, лежали на снегу. Под основной забор, как тени, нырнули две фигуры. С четвёртого поста гремели выстрелы.

– Стой! – заорал Басарин и трясущимися руками вскинул карабин.

В этот миг грянул выстрел с четвёртого поста. Третий немец, прыгнувший в траншею, вздрогнул, дёрнулся, упал, заваливаясь на бок, и засучил ногами.

Басарин ударом цевья распахнул рамы на всю ширину, оперся локтями на узкий подоконник, ведя карабином вдоль траншеи: траншея неглубокая, тесная – он не раз бывал в конвое, когда немцы прокладывали её; скрытно по ней не пробежишь, а бочком, потихоньку пробираться – времени много уйдёт.

..Фрицы уходили перебежками – видать, битые волки – то пригибаясь, мчались во весь дух, и тогда над горами мёрзлой земли и снега стремительно мелькали их головы, то падали и ползли, продираясь в узком пространстве спасительной твёрдой земли. Попробуй улови, где они вскочат снова. Карабин оказывался то впереди, то сзади них, и поспешно выпущенные пули вздымали только снег и крупцы грунта.

И четвёртый пост тоже опаздывал. А Басарина ещё била дрожь, мушка плясала в прорези прицела: ведь не на стрельбище по фанерной мишени пляшешь.

– Ничего, ничего, – нервно успокаивал себя Басарин, – сейчас траншея кончится, у подстанции так и так высочить придётся.

Он плотней прижался к косяку. И тут – он даже ахнул от неожиданности – из-за угла строения появилась человеческая фигура. Кто это? Откуда он тут взялся? Но кто бы это ни был, стрелять нельзя, зацепишь его.

Фрицы высочили из траншеи, скрылись за углом.

Перемахнуть дорогу – секундное дело, а за дорогой заросли кустарника. Они наверняка побегут к реке, на другом берегу её лес, в котором скрывались банды националистов и фашисты, приставшие к ним в конце войны.

По тропе нарядов к посту бежал начальник караула с двумя караульными.

– Бегги-и, бегги-и! – услышал Басарин протяжный крик старшего сержанта.

Скидывая шинель, Басарин ногой откинул крышку люка, слетел по лестнице и побежал, закинув карабин за спину.

Вот и подстанция. Басарин с яростью рванул дверь. Бледный от страха с длинной отвёрткой в руке там сидел монтер. Это он вышел из-за угла во время прицеливания. Сволочь такая! Ишь, любопытство когда заело, ни раньше, ни позже надо было сунуться.

Наскоро обругав ошалевшего монтера, Басарин перемахнул через дорогу и ринулся в заросли. Упругие хлесткие прутья больно били по шее, по рукам, карабин цеплялся

за ветки. Шапка слетела. «Чёрт с ней, некогда останавливаться».

Когда он выбрался из чапьятника, беглецы были далеко на поле.

Пробежав немного, Басарин остановился и, напряжённо задерживая дыхание, изготовился к стрельбе. Карабин не устанавливался в трясущихся руках. Он повёл его рывками снизу вверх, улавливая в прицел качающуюся фигуру немца.

Выстрел! Мимо. Ещё выстрел! Немец упал.

– А-а! – победно воскликнул Басарин и оглянулся, как будто сзади кто-то мог быть. Но, повернувшись, он выругался: немцы опять бежали вдвоём.

Басарин отставал. Ещё бы! Фрицы налегке, в сапогах, а он с карабином, в тяжёлых, не по ноге, валенках.

Наст ломался под ним, как картон, он проваливался по колено в снег, падал, сбивал дыхания, вскакивал, не останавливаясь, стрелял вдогонку.

Всё мимо.

– Не уйдёте, не уйдёте, – бормотал Басарин, но немцы уходили.

Он выстрелил. Опять промахнулся.

«Нет, нет, просто так их не возьмёшь, – быстро побежали мысли. На мгновение он как бы увидел себя со стороны. – Всё торопиться, спешить. От одной беготни мало проку. Нужно что-то сделать, придумать. Быстро, срочно».

Басарин нагнулся, стащил валенки, разматал портянки и рванул вперёд босиком.

Сначала ноги обожгло, но это ощущение сразу пропало. Он точно летел, не чуя под собой земли.

Басарин был уверен, что немцев ему не догнать. Раньше, чем он добежит до середины реки, те будут уже на противоположном берегу. Надо приблизиться так, чтобы стрелять наверняка.

Он оставил следы беглецов, увидев с пригорка, что фрицы побежали по кривой, и срезал путь.

Вот вдаль, поблещивая зеркалами луж, показалась река.

Басарин оглянулся: вдаль виднелась подмога.

Он наверстал много и, когда немцы полезли на берег, одолел треть реки. Бросившись на нагоптанную обледенелую тропу, с минуту лежал, успокаивая дыхание. Погоня сняла волнение и дрожь, теперь он обдумывал всё, что делал.

– Так, – сосредоточиваясь, негромко сказал он себе, поднялся на локти и стал целиться.

Немцы поднимались по тропе меж кустов.

Басарин выстрелил, но в момент выстрела локоть соскользнул, карабин клянул, и пуля, звонко щёлкнув по льду, ушла рикошетом.

– Бывает, не волнуйся. – Басарин чуть подвинулся вперёд, спокойно перезарядил карабин.

ОН ОТОРОПЕЛО посмотрел на светлую спину затвора. Показалось? Со страхом и надеждой Басарин слегка оттянул затвор.

– А! Так и есть! Последний патрон.

Под затвором чернели полоски пружины. Глаза не увидели нижних патронов. А он вдруг ощутил облегчение от мысли, что теперь от него ничего не зависит, он сможет убить только одного немца. «А второй? Там увидим!».

Басарин посмотрел вперёд и вверх и стал целить не в беглеца, а в конец тропки.

Он целился долго, и, когда немцы добрались до верха, дыхание установилось совсем.

Первый немец вылез на берег и протянул руку товарищу.

Басарин, легонко касаясь пальцем спускового крючка, бережно потянул его назад.

Крючок оттягивался невыносимо долго, он с трудом подавил желание дёрнуть.

Выстрел!

Немец с протянутой рукой повалился лицом в снег.

Басарин удержался от вскрика, вскочил и, примкнув штык, бросился вперёд. «Догнать, догнать второго гада! Не дать уйти! Ну, сейчас!»

Басарин стиснул зубы и... остановился.

Второй немец, высоко подняв руки, спускался с берега и шёл к нему. На его правой щеке кровоточила глубокая царапина.

«Так это в него я на поле попал!».

Фриц остановился шагах в пяти от Басарина, глядел на его промокнушую на животе гимнастёрку, промокшие штаны, красные ободранные щиколотки, синеватые помертвевшие губы и горевшие немигающие глаза. С острия штыка прямо в глаза немцу блеснул светлый лучик. Беглец боязливо поморщился и отступил на полшага.

– Ну, двигай! – грубо крикнул Басарин, сопроводив слова движением штыка, и поосторожился на тропе, давая немцу пройти. Но фриц сошёл с тропки и обходил его стороной, шёл и опасливо косился на него.

Басарина раздражало, что немец идёт медленно и явно трусит. Он хотел сказать ему, чтоб тот не боялся, но сообразил, что немец его не поймёт, и ему стало досадно.

– Шевелись быстреей! – сердито крикнул он, шагнул к задержанному, чтоб пугнуть его, поторопить и перехватил карабин, как бы изготавливаясь для штыкового боя.

Нательная рубашка немца выбилась из штанов, и подолой вздёрнувшегося кителя виднелась бледная полоска впалого живота.

Немец в ответ на движение солдата попятился шага на три, поскользнулся на обнажённом от снега льду, упал, пытаясь скорей встать, упал снова, вскочил и, от страха не понимая, что делает, пятился и пятился дальше, не сводя с Басарина глаз.

За спиной беглеца блестела на солнце подёрнутая рябью лужа. Немец вступил в неё, заскользил, поехал, упал на четвереньки – и провалился! Лужа оказалась большой полынью.

Фриц сразу вынырнул. Волосы крупными прядями облепили лоб. Он хватался за края промоины, пальцы скользили по омытому водой льду.

Басарин стоял, оцепенев. Всё произошло внезапно. Он вовсе не хотел колоть немца. Чего он, дурак, испугался?!

– А-а! – хриплым голосом завопил немец и сильнее забил ногами, обламывая о лёд ногти.

Басарин опамятовался, бросил карабин и, распластавшись на льду, пополз к немцу.

Фриц хрипел в отчаянии, на шее его то взбухла, то пропадала толстая жила. А Басарин видел его светлые под белеватостями бровками глаза и не мог оторваться от них. И немец смотрел на него не отрываясь, как будто что-то протянулось между ними в этом взгляде, и только это не позволяло немцу утонуть, давало силы держаться.

Лёд упруго затрещал.

Басарин повернулся на бок, расстегнул ремень и, захлестнув один конец вокруг запястья, послал другой немцу.

Тот схватил его и рванул с такой силой, что едва не стащил Басарина к себе.

– Э-э-э! – сдавленно взвыв Басарин.

Натянув ремень, извиваясь всем телом на сыром льду, он попове было назад, но не смог сдвинуться с места.

Мгновение они отдыхали.

Фриц силно прошептал что-то, страдальчески ощерился редкозубым ртом. Басарин слотнул слону, поморщился от боли в руке, напрягся. Тогда немец заколотил изо всех сил ногами, выбрался грудью на лёд. Басарин рванулся назад и потянул его что есть мочи.

Немец вылез по грудь, затем по живот.

Они отползли немного.

Басарин встал на колени, подтягивая немца к себе обеими руками. Потом встал и, подхватив его под руку, помог подняться.

Они стояли, держась друг за друга, тяжело и часто дышали, с трудом переводя дыхание.

В двух шагах от них лежал карабин.

Басарин, едва переставляя ноги, побрёл к нему. Немец не шелохнулся.

Басарин, повесив карабин на плечо, подошёл вплотную.

– Пошли, что ли, – тихо сказал он.

В ОТДАЛЕНИИ виднелись бегущие на помощь Басарину лейтенант с солдатами. Басарин шёл немного впереди и за те несколько последних секунд, пока они с немцем оставались одни, вспомнил, как, подхватив его под руку, сквозь промокший китель ощутил чужое... человеческое тело. Это ощущение телесности немца поразило его. Конечно, он и раньше не думал, что немцы какие-то звери, нет, но, подхватив его руку, с готовностью напрягающуюся в ответ на его усилие, он вдруг понял, что этот фриц сейчас для него был вовсе не немец, не военнопленный, а просто человек. И то, что он был немцем, военнопленным, как бы отступило на второй план. И ещё открылось вдруг, что можно бежать, падать, торопиться, стрелять, гнаться в злобе за этим гадом, но ползти по скользкому льду, чтоб спасти, можно только к человеку.

Басарин остановился, подождал, когда немец поравняется с ним, посмотрел на его худое, осунувшееся лицо, поймал левой рукой его руку и крепко прижал.

Так они и шли, пока не подбежали лейтенант с солдатами.

Их окружили. Лейтенант что-то зло крикнул по-немецки. Немец сгорбился, втянул голову в плечи. Было видно, что лейтенант еле сдерживает себя, чтобы не врезать ему.

– В лагерь его. Быстро! – скомандовал лейтенант каравальным. – Да... дайте шинель ему кто-нибудь. Не ровён час околует на ветру.

Немца повели, а лейтенант повернулся к Басарину.

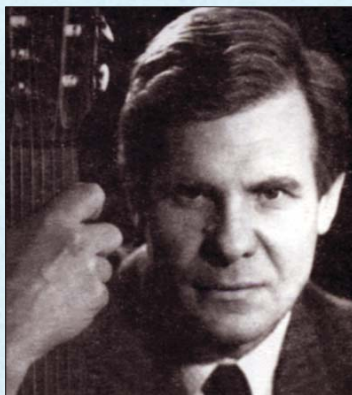
– Коля, Коля! – взволнованно заговорил он, беспрестанно то пожимая Басарину руку, то обнимая и хлопая по плечу. – Да где же одежда-то его? Вот люди, когда надо, их нет. Греков! Греков! Где Греков?!

– Тут я, – отозвался оставшийся старший сержант. – Вот и одежда его, катанцы, шинелка и шапка.

– Греков, этого в лагерь доставить. – Лейтенант кивнул в сторону тупого, черневшего у береговой черты. – Акт составлять надо. – И, засовывая в кобурку пистолет, побежал догонять солдат, которые шагали рядом с подротшим, сутулящимся Басариным.

Александр Александрович БОБРОВ разносторонне одаренный человек – поэт, прозаик, публицист, бард... Его любовь, его душевные пристрастия отразили книги, первая из которых вышла 35 лет назад. Он автор многих поэтических сборников, увлекательных рассказов не простого краеведа, а человека, влюбленного в отчий край. Им написаны замечательные песни, собран букет самоцветных частушек. Острый глаз и тонкая ирония позволили написать немало эссе и литературных пародий. Таков он, этот мастер – активный гражданин, горячий человек, настоящий русский патриот.

Родился Александр Александрович в подмосковном посёлке Кучино, окончил радиомеханический техникум, после службы в армии – Литературный институт им. А.М. Горького, аспирантуру Академии общественных наук. Он кандидат филологических наук, лауреат нескольких престижных литературных премий, в том числе им. А.И. Фатьянова “Соловьи, соловьи...” и Д.Б. Кедрина “Зодиак”.

Александр БОБРОВ

“МЫ У ДЕНИСА ДАВЫДОВА В СВОДНОМ ПОЛКУ...”

РУБЕЖ

Вот это всё: поля, песчаник,
глина
И соснами уставленный откос,
Деревня и Москвы-реки долина –
Можайским направлением
звалось.

Уж сколько лет...
А сын в лесу негромко
Ещё мои вопросы задаёт:
– Землянка?
– Да.
– Воронка?
– Да, воронка.
– Окоп?
– Гнездо, где размещался дзот.

Уж сколько лет.
А сын опять упрямо
Всё ищет гильзы.
Мало мы нашли?
Да, может, это не воронка – яма?
Не бруствер –
складка на лице земли?

Не всё ж война!
Но ветер с дымом горьким
Встревожному сердцу
говорит:
Склонись в раздумье
над любым пригорком –
Не ошибёшься –
здесь солдат зарыт.

ТРИ БРАТА

Брат мой поседевший,
Анатолий,
Помолчим, замедлим-ка шаги.
Вот она дорога,
а над полем –
Коршуна широкие круги.
Нечего стесняться нам объятий
И при посторонних –
слёз из глаз.
Было ведь, как в сказке,
трое братьев,
Трое Александровичей нас.
Русых да с широким переносьем
Сероглазых жилистых ребят.
Мы вдвоём что хочешь
переносим,
А втроём бы – легче во сто крат.
Как бы нам тогда шагало
просто,
Как бы нас любили горячо,
Каждому – по метру девяносто,
Каждому – подруга по плечо.
К красоте невесток не ревнуй,
Шли бы так,
что любо посмотреть,
Грянули бы если строевую –
Роту бы сумели перепеть!
Нас бы можно было,
право слово, –
Дайте лишь коней да стремена –
Хоть на все полотна Васнецова,
Хоть в былинку...
Если б не война.
Самый старший –
что там? –
лучший самый

Где-то здесь, наверное, лежит.
Не сложились сказка.
Над лесами
Коршун исчезающий кружит...

НАДПИСЬ

На самом большом перегоне,
Где ели застыли в ряду,
Виднеется надпись на склоне –
Старинная “Слава труду!”

Лет пять её не подновляли,
Меж листьев пробилась трава,
Но мы позабудем едва ли,
Как ярко сняли слова.

Россия разграблена насмерть,
Но снова осилит беду,
Когда восстановится надпись
И суть её – слава труду!

ГОСТИНИЦА. ПОЛНОЧЬ

Стих ресторан,
шумевший подо мной,
Но оглашалась криками
округа:
– Григорьев, гад!
Пойдёшь ли ты домой? –
Взывала чья-то верная подруга.
Григорьев, может, ты
и вправду гад,

Откуда знать...
но думаю всё чаще,
Что каждый третий, почтай,
не рад
Семейному
свалившемуся счастью.

Я понимаю прежде: недород,
Борьба за выживание,
хозяйство,
И хошь не хошь – терпи,
пока придёт
Смирение, привычка,
постоянство.

Ну а теперь посмотришь:
Боже мой,
Не семьи – озлобление и горе.
– Григорьев, гад!
Пойдёшь ли ты домой? –

Значит, мы встретимся снова,
поющий отец,
Значит, мы к встрече готовы,
дядя-запевалы?

Я ведь уже не юнец
и спою наконец
С вами на равных, как надо,
как прежде бывало.

Значит, мы выпьем за то,
чтоб на нашем веку
Не убояться указа
и женского сглаза.
Мы у Дениса Давыдова
в сводном полку,
Нам отступать
вестовой не доставил приказа!

* * *

А всё-таки в каждом солдате
Восторг непонятный силён,
Когда, приосанившись, Батя
Команду подаст:
“Баталь-о-он!...”

И как бы в строю ни устали,
Чеканно откликнется строй.
Важны для старанья уставы,
Но зритель важнее порой.

В том маленьком городе
Н-ском,
Людей превращая в зевак,
Мы часто ходили с оркестром
И чётко печатали шаг.

Маневры приветствуя эти,
Деды занимали свой пост,
А дети, как всюду на свете,
Шагали, пристроившись
в хвост.

И кто бы сумел догадаться
В такой восхищённой гурьбе,
Что шли мы всего лишь
купаться,
Стирать на природе х/б.

Ловя восхищенье во взглядах,
Я мог бы признаться при всех:
Отборным войскам на парадах
Не снился подобный успех.

Я крикнул в фортку:
– Не ходи, Григорьев!
Дыши вольней –
семь бед – один ответ,
Да сколько мы живём
на этом свете?!

Один лишь довод вес имеет:
дети.
Тогда, конечно, всё.
Вопросов нет...

ЗАГАДОЧНЫЙ ДАР

Спеть бы о детстве,
потом – о поющем отце,
Спеть бы, как в дом
все дядя собираются вместе.
Спеть бы о том,
как отец мой менялся в лице
И начинал,
и взымвала гусарская песня.

Это – какой-то загадочный
русский наш дар:
Петь, если даже судьба
нам наносит удары.
Всех, кто не сдался
и сердцем не сделался стар,
Время добьёт,
но по-свойски зачислит
в гусары.

БОЯРЫШНИК

Вместо ограды облезлой
В местности незаселённой
Рядом с дорогой железной
Вырос кустарник весёлый.

Стынет осенняя слякоть.
С холодом в гроздьях
тяжёлых
Сладкая красная мякоть
Тает на косточках жёлтых.

Жухнет трава по откосам,
Ягоды брызжут салютом.
Радость –
мальчишкам курносым,
Радость –
дроздам длинноклювым.

Ни для кого не запрещен,
С каждым он счастлив
делиться:
Нижние ягоды – детям,
Верхние ягоды – птицам.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

Игра судьбы?
А может, неспроста?
Но том истории
российской обрывался
На том, что Тихвин пал
И Ладога взята,
Враг наступал.
“Орешек не сдавался...”

Смерть выбила перо.
Но жизнь права.
И кто б продолжить
карамзинский труд ни брался,
Он должен помнить –
всякая глава,
Пусть горькая,
таит в себе слова:
“Враг наступал,
орешек не сдавался...”

Екатерина ПОСТНИКОВА

ЛУГ НА ТОЙ СТОРОНЕ

РАССКАЗ

1.

Он закрыл справочник, но буквы из чёрных сделались альми и плясали без остановки. “5 рентген в час – максимально допустимая доза облучения для человека”, – сказала умная книга. Год издания – 1965. Может, нормы уже другие?

Картинки, заголовки – всё как-то смешалось. Осталась Маринка, которая уехала на служебном автобусе навсегда.

2.

Она жевала жвачку и аккуратным почерком записывала в толстый журнал показания приборов. Накрашенные её ресницы за тонким забралом из небьющегося стекла подрагивали, губы улыбались. Муж на рассвете, ещё не проснувшись, пробормотал: “Я тебя люблю”. Первый луч нарисовал у него на щеке золотой иероглиф. Красивый он, Лёшка. Надо будет ему сказать вечером, что он самый красивый в мире.

В барокамере, освещённые слабой лампочкой, медленно крутились, будто в вальсе, пробирки. Гудело. На куске ватмана, прямо над камерой, умелая рука написала красным фломастером: “СТРАВЛИВАЙ ДАВЛЕНИЕ!”. Чуть ниже другая рука, смешливая, приписала: “Смотри на манометры, а не в зеркало!”.

Маринка прошлась по лаборатории, сунув руки в карманы, посидела, сходилла в коридор покурить и достала журнал “Хакер”. В холодильнике стояли остатки торта. Часы показывали 11 утра.

2 атмосферы.

Лёшка на днях принёс какой-то хилый росток и посадил его в банку из-под зелёного горошка. Травка прижилась, пустила яркие стрелки, вытянулась. Поливая её, Маринка приговаривала:

– Пей, пей, доходяга!

Доходяга пил и стремительно рос. И вдруг вчерашним утром зацвёл.

2,5 атмосферы.

Ей нравился их старый приземистый дом с какими-то похожими на щупальца пристройками, квадратными окнами, нелепыми балкончиками и двором-тупиком. Квартира нравилась, особенно “комната Икс”, как назвал её Алексей. Первое время комнат было две. Одна большая, просторная, угловая, с двумя окнами и балконом – в ней жили. Вторая узкая и длинная, как коридор, – в ней только спали и смотрели телевизор. А “комнаты Икс” поначалу вовсе не было.

Когда въехали, просто ходили и восхищались. После тоскливых новостроек, одинаковых улиц и школ, безликих магазинов и ужасного, сплошь стеклянного кинотеатра древний дом в Подмосковье, на отшибе, среди бараков и заключённых под снос домшек казался сказочным замком с привидениями. У подъезда на стене ржавел список жильцов, в подъезде шныряли крысы, на лестнице пахло настоящим жильём. Обойти дом по периметру – уже целое приключение. Дерево на

крыше выросло. Мужик, который въехал в их бывшую квартиру, искренне считал их идиотами: нормальные люди Москву на область, новехонький дом на развалюху, да ещё без доплаты, ни за что не поменяют. А они радовались, как дети.

3 атмосферы.

– Это тысяча девятьсот шестнадцатый год! – Алексей с сияющими глазами всё ходил и ходил по комнатам. – Ну и глупый же мужик, отдал такую картинку за панельную коробку!.

Затеяли ремонт. Маринка обдирала бурые обои в цветочек, скатывала старый линолеум, выносила сор. Алексей менял проводку. И вдруг замер на стремянке.

– Ты что, милый? – Маринка стояла с инструментами, задрал голову.

– Весь день меня мучило. – Он почесал голову. – Помнишь, ходили вчера? За домом? Окошко покрашенное помнишь?

– Ну?

– Смотри. Никак его не может там быть. Только что дошло.

– Почему? Нам-то какое дело? Может, кладовка.

– Кладовка! – Алексей слез со стремянки. – У нас кладовки нет! У нас! Потому что это окошко между нашей кухней и нашей же маленькой комнатой. Ну-ка пошли!

Они высочили и долго стояли, глядя на обшарпанную стену дома и удивляя соседей. Действительно. Никак не может быть. Вон на подоконнике Маринкиной плюшевой медведь. Значит, комната. А вон – коробки с тостером и кофеваркой. Значит, кухня. А между ними почти скрытое ветвями толстого, корявого, в наростах тополя – узенькое оконце с покрашенным изнутри стеклом.

Рванули вверх. Алексей схватил документы на квартиру и калькулятор и начал считать. Всё сошлось. Общая площадь – 61 квадратный метр. Жилая – 24 и 16, всего – 40 метров. Кухня – 9, туалет с ванной – 6, коридор – 6.

– Ничего не понимаю, – сказал он и взял рулетку. Час ползал, меряя квартиру по плинтусам. Вышло 58,5.

– Не может быть, – заявила Маринка и сама проползла ещё раз. С тем же результатом.

– Вот оно! – Алексей так снял, словно его любимый начальник сломал на гололёде шею. – Где ещё два с половиной метра? Там!.

Стену долбили старательно и упорно. Старая кирпичная кладка оказалась не чета современной, перфоратор вышел из строя, а Алексей стёр кувалдой ладони до водяных мозолей. Пришёл тактичный сосед и попросил пощады.

– Это делается не так, – тихо и печально сказал он. – Позовите Витю. Я даже сам могу за ним сходить. Только перестаньте долбить, ради бога.

Витя появился через двадцать минут. Это был юноша пролетарской наружности – за два метра ростом, с лицом, не изуродованным работой мысли.

– Ага, – сказал он и простучал стены. Потом взял у измученного Алексея кувалду, велел всем отойти и одним ударом прорубил в перегородке дыру чуть правее того места, где за три часа наметилось несколько ямок от сверла.

– Вот так. Тут дверь была. Сюда надо было бить.

За пять минут дверной проём был освобождён от хильного силикатного кирпича, Витя сунул в карман

честно заработанную поллитровку и ушёл довольный. Алексей с Маринкой прочихались от пыли, пораскрыли окна и решили войти в узенькую комнатку с окошком-бойницей. Там стоял шкаф.

4 атмосферы.

Пыль лежала слоем в несколько сантиметров, она взлетела пушистыми лохмами, когда они вошли, и стала летать несомо под потолком, словно поднялась стая призрачных птиц. В шкафу, древнем, дубовом, очень добротном, лежала единственная книга – “Сонник Егорова”, изданная в 1895 году, большая, пожелтевшая от времени, в кожаном переплёте с замочками.

Они всё вычистили и отремонтировали, сменили в комнатке рамы и стёкла и сделали из неё комнату для чтения. Смешно и нелепо выглядели Набоков, Зощенко и Стивен Кинг в мягких обложках за резными стёклами старинного шкафа, глупо смотрелось набитое поролоновой крошкой кресло, совершенно не прижились полосатые шторы и красный коврик, но какой-то магнетический уют комнаты затмевал всё – они постоянно торчали тут. Читали вслух “Мастера и Маргариту”, пили чай, болтали, мечтали, как заведут глупенького лопухого котёнка, как поедут в Карелию, как будут гулять по окраинам городка и разглядывать старые здания...

5 атмосферы.

Маринка снова улыбнулась. Ей нравилось вскочить утром и, пока не остыл ещё сон, бежать к шкафу за “Сонником Егорова” и расшифровывать свои грёзы.

“Если видишь себя на лошади среди нарядной публики ясным днём – быть тебе скоро на приёме в хорошей компании, если ты мужчина, или познакомиться с интересным человеком, если девушка или дама”.

“Найти на улице вещь из золота, украшение, часы или золотую монету – услышать признание в любви на всю жизнь или получить неожиданный и приятный подарок”.

“Найти вещь, которую потерял, – восстановить потерянную дружбу, любовь, брачный союз, помириться с врагом, обрести родственника”.

Сонник был очень доброжелательный, плохих предсказаний в нём было мало, всё больше – любовь, богатство, счастье, приятные сюрпризы и подарки. Каждое утро Маринка листала тяжёлые страницы, ожидая хорошего. А сегодня опаздывала и не посмотрела.

Ей снилось, что по ночному небу прочертила пунктир падающая звезда и исчезла за какими-то заборами. Смеешь, она сказала Алексею:

– Полистай, если будет время, к чему снится падающая звезда. Может, меня переведут в старшие лаборантки?.. Или крыса старая, Яковлева, на пенсию наконецйдёт?

6 атмосферы.

Стекло барокамеры брызнуло в тот момент, когда Маринка нагнулась за упавшим “штрихом”, и в первое мгновение ей показалось, что взорвалась лампа дневного света, потому что осколки вдруг посыпались откуда-то сверху и забарабанили по спине и столу как дождь.

– Ой! Мама! – Она выпрямилась и сразу вспотела от испуга. Камера смотрела на неё пустым, угрожающе ревушим внутренним, и больше звуков не было, только этот негромкий, обжигенный, натужный рёв перегруженного аппарата. Секунду продолжалась пауза, потом с грохотом полетел распределительный щиток и звзвала

сигнализация.

3.

Алексей с удовольствием поел и выпил чашку кофе. Утро было солнечное, без облаков, и не скажешь, что уже ноябрь. На улице сверкали блики в окнах, бродили голуби, стволы деревьев казались на солнце мягко-коричневыми, тёплыми. Маринка ещё не звонила, и он забрался под горячий душ. Сегодня в НИИ экспериментальной радиологии короткий день, пятница, и значит, она приедет самое позднее в четыре.

Третий день он сидел на больничном, читал книги, спал, а заботливая жена варила ему клюквенные морсы, читала вслух книги и заставляла надевать тёплый свитер. Падающая звезда ей приснилась. Может, и правда, её начальница, отвратительная склочная Яковлева, уйдёт-таки на заслуженный отдых?

Алексей вытерся махровым полотенцем, оделся и, позёвывая в предвкушении отличного уютного дня, побрёл в “комнату Икс” за сонником.

“Увидеть падающую звезду, комету – к быстрой смерти от неизлечимой болезни”.

– Ничего не понимаю, – он перечитал строку и намурился. Неизлечимая болезнь? Это что же, СПИД, что ли? Хотя в девятнадцатом веке, возможно, и от гриппа умирали пачками.

Невесело усмехаясь, он задвинул сонник на полку и вдруг схватил снова и начал быстро листать, высматривая собственный сон. И сразу замёрз:

“Если видишь себя заблудившимся в большой толпе, на празднике – для женатого мужчины или замужней дамы – одоветь, для одинокого человека – потерять родителей”.

Накануне ему приснилось, что на ВДНХ Маринка убежала за какими-то сладостями, а он бродил один среди людей и не мог найти главный вход, где она обещала ждать его. Заблудился. В большой толпе.

Запищал на кухне телефон. Замдиректора института Серёга Федин отрывисто крикнул в трубку:

– Лёша! У тебя какая группа крови?!

– Третья, а что?.. – Алексей услышал фон: топот, голоса, завывание сирены.

– А резус?

– Отрицательный. Сергей, у вас авария?

– Я перезвоню, Лёша! Не могу сейчас, извини!

– Маринка... – начал Алексей, но связь сразу оборвалась.

Оделся он за три минуты, а через пять уже ловил на шоссе машину и совал водителю сотенную бумажку:

– Посёлок Дружба, институт, знаете?..

– Садись.

4.

Её тащили по коридору, под руки двое в скафандрах высокой защиты, и один из них, Толя Епифанов, техник, плакал. Шлем не давал вытереть слёзы, и они ползли по щекам за воротник, щекотали.

Маринка успела замести осколки стекла и пробирок, собрать венником рассыпанный бурый порошок. Открыла воду, чтобы помыть руки, и тут в распахнувшиеся двери ворвалась команда с ядовито-жёлтыми

баллонами и шлангами, в спецкостюмах – точно космонавты из фантастического фильма. Вода из крана не пошла – в здании уже перекрыли водопровод и вентиляцию.

За минуту до этого на центральном пульте замигала лампочка, и Сергею Федину доложили:

– Сигнал “Сквозняк” из третьей лаборатории.

– Категория?.. – У Сергея ухнуло куда-то вниз сердце.

– Первая.

Он отдал команду на закрытие переборок и изоляцию здания, не переставая крутить в памяти собственные слова, сказанные Алексею Лапшину полгода назад: “Лёша, я за неё отвечаю. Всё нормально будет. Там просто. Очень простая и безопасная работа”.

И снова: “Лёша, я за неё отвечаю...”.

– Где Яковлева?! – Он заорал на помощника и спохватился: – Извини. Где Яковлева? Она была в лаборатории?!

– Нет.

– А где она... мать её... была?! – От отчаяния у Сергея заболело внутри, как от удара.

Вместо ответа привели зелёную Яковлеву, которая шла чья на складе и стояла теперь в крошках печеня, с ужасом таращась на начальника.

– Посажу! Скотина! Под суд, в тюрьму! – Сергей захохотался. – Ты на кого лабораторию оставила, дура? На практикантку?! Ты знаешь, где сейчас она, знаешь?!

...Маринка стояла в дезактивационном душе, и слабые её руки скользили по белому кафелю стены, пока двое тёрли резиновыми мочалками её тело. Текла тушь с ресниц, мокрые волосы прилипли к щекам, развязался хвост, и яркая резинка валялась в луже горячего мыльного раствора на полу, какая-то забытая.

У неё пошла носом кровь, и Толя Епифанов быстро запрокинул ей голову, но не помогло, кровь потекла в горло, и Маринка закашлялась. Прибежала врач Ольга, неузнаваемая в скафандре, затолкала ей в ноздри комки ваты, пропитанной перекисью водорода, открыла оранжевый чехол ампулы. Выбирая ампулы, смотрела сквозь стекло круглыми глазами, застывшими и чёрными от страха. Поманила Толю, прижала свой шлем к его, чтобы слышать, крикнула:

– Доза какая?

– По счётчику семьсот одномоментно.

– Что вы её терзаете? – Голос Ольги сразу стал механическим. – Что толку? Уложите, дайте укол сделаю.

Маринке вкололи противорвотное, снотворное, дали выпить йодный коктейль, закутали в простыню и положили на кушетку в душе. Она уснула.

– Оля! – Толик вцепился в шлем врача и стоял с ней лоб в лоб, не давая отойти. – Никак не получится? Откачать?

– Как? Я не Господь Бог. Она умрёт в течение двух часов. Мужу звонили?

– Но что-то можно сделать?

– Обменное переливание крови.

– И все?..

– Да уйди ты! – Ольга обеими руками отпихнула его и выбежала в закрытый коридор, подывая. Они дружили. Взяли что-то, мужиков обсуждали, причёски друг другу делали. Маринка у Ольги на свадьбе стояла с почётной лентой “Свидетель”. Теперь фотоснимки свадебные в руки не взять, ведь там она улыбается.

Ольга прошла дезактивацию, сняла скафандр, постояла под счётчиком. Час рыдала в медпункте, сморкаясь в полотенце. Потом ей стало плохо, и институтский шофёр отвёз её на “уазике” домой – плакать дальше.

– Умерла, Сергей Сергеевич. – Помощник положил трубку внутреннего телефона. – Этаж законсервирован, людей вывели через запасной коридор. Никто

ОБ АВТОРЕ

Екатерина Валерьевна ПОСТНИКОВА родилась в декабре 1976 года в Москве в семье военнослужащего. Позже и сама служила сначала в Вооружённых силах, затем во внутренних войсках.

Десять лет назад состоялся её литературный дебют в нашем журнале. С той поры её рассказы можно было встретить не только у нас, но и на страницах таких популярных изданий, как “Юность”, “Техника – молодёжи”, “Химия и жизнь”, “Смена”...

За лучшую публикацию 2001 года журнал “Юность” присудил ей литературную премию им. В. Катаева. А спустя два года с рассказом “Никто” она победила в конкурсе “Альтернативная реальность”, проведённом журналом “Если”.

больше не засветился. Начали работу помещений. Вам таблетку дать?.. Может, я врач позову?

– Какому врачу? На черта! – Федин расстегнул воротник. – Мне надо поговорить с министерством. Спецсвязь дайте.

5.

Институт был оцеплен военными в два кольца, автобусы с опущенными занавесками вывозили сотрудников, вырванная на шоссе на большой скорости – как убежали.

– Нельзя, – железно произнёс рослый солдат, загораживая Алексею дорогу к воротам.

– С Федемичом могу поговорить?

– А вы кто?

– Здесь работает моя жена, Лапшина Марина.

– Сотрудники эвакуированы.

– Лёша! – негромко и как-то жалобно крикнули из кирпичного домика проходной. Федин стоял без куртки, с пляшущей в руке сигаретой. – Пройди, Лёша... Пустите его, он ко мне.

– Посторонних... – начал было солдат, но Федин глянул так, что тот смолк и пропустил его.

6.

Осень утекала в реки, в землю, в небо. Вместе с дымом

котельных уходила в космос.

– Вы ссорились?

– Как все. – Алексей смотрел на безбрежный лес. Толстенный священник рядом с ним грел в перчатках руки, дышал паром, провожал взглядом летящую птицу.

– Как все... – повторил Алексей и втянул с болью воздух. – Кто не ссорится? Да разве это важно, если я её любил?

– Конечно, – кивнул священник. – И сейчас вы любите её. Она об этом знает, и ей от этого спокойнее.

– Не верю я в загробную жизнь.

– И зря, сын мой. Неверие рождает цинизм, а цинизм – путь к душевной пустоте и отчаянию.

– Её даже похоронить нельзя было по-человечески, – пробормотал Алексей, едва разлепляя губы. – Тело радиоактивно... Гроб пустой закопали... Разве так можно?

– Сын мой, – священник мягко тронул его плечо, – не ожесточайтесь. Прошу вас. Никто не хотел вам зла. Ничего нельзя вернуть. Надо смириться и помнить. Я буду молиться за упокой её души. Ей там хорошо, верьте в это.

Но он верил только в то, что остался один. Вспомнил её голос, словечки, лицо. Тёмные волосы, глаза шоколадного цвета, родинку на правой щеке, похожую на нарисованную слезу. Пришёл домой и долго держал на коленях вязаный свитер, ещё пахнущий ее духами. Листал сонник. Спал на её половине кровати. По утрам не хотел просыпаться и судорожно цеплялся за спасительный сон. Пил таблетки, чтобы всё время спать.

И вдруг, перед рассветом...

7.

– Лёшка, любимый, солнышко моё, – тихо сказала она и погладила его по лицу, – как я скучаю, если бы ты знал...

Они стояли на берегу полноводной весенней реки, несущей куда-то ломаные льдины. Маринка была в своей любимой меховой куртке, в варежках, улыбалась.

– Как приятно тебя видеть. – Она снова тронула его щеку тёплой рукой. – Ты так похудел, выглядишь плохо... Скучаешь по мне?

– Да! – Он поймал её ладонь, прижался к ней губами сквозь варежку. – Где ты?

– Здесь. – Она оглянулась на реку, на луг в чёрных проталинах, на бледно-голубое небо. – В мире вечной весны. И у меня всё хорошо, не думай. Только скучно без тебя. А так – нормально. Ты иногда сидишь в той комнатке?

– Каждый день. – Он обнял её, почувствовал биение сердца. – И я храню твои вещи. Твоего медведя недавно пылесосил.

Маринка засмеялась:

– Какой ты замечательный!.. Столько времени прошло. У тебя есть кто-то?

– Нет.

– Почему?

– А зачем? Марин, ты мне скажи, как я могу быть с тобой? Что сделать? Тоже умереть?

– Глупость какая! Живи. Ты должен быть счастливым, Лёша.

– А ты?

– А мне хорошо. Я чувствую себя спокойно. И буду

тебя ждать, там, на лугу. Просто буду сидеть и ждать тебя. И мы увидимся. Только не сейчас.

...Проснулся он на совершенно мокрой подушке и вскочил за сонником.

“Увидеть реку и луг на той стороне – обрести потепляющее”, – сообщила ему книга.

8.

После Нового года хмурым вечером он ждал автобус и увидел женщину своих лет, нагруженную сумками и свёртками. Она стояла измождённо, без сил, смотрела в мутную даль в ожидании автобусных фар, а проезжали одни легковушки.

– Давайте помогу! – Алексей отобрал у неё поклажу, проголосовал, остановил “житулёнок”. – Вам куда ехать?

Оказалось – почти соседи. В пути разговорились, и она рассказала, что живёт с двумя детьми, сыном и дочкой, в общежитии ткацкой фабрики, работает технологом, муж-дальнобойщик погиб в аварии прошлой зимой.

Беда сблизает. Позвал её в гости, напоил чаем, стесняясь по-холостячки пустого холодильника. Рассказал про Маринку страшную смерть, когда её, уже почти бесчувственную, волокли в душ, зная, что это бесполезно, а потом положили, как куклу, и ушли. Женщина ахала, сопереживала, даже всплакнула.

Её звали Валентина, но она просила звать просто Валей. Было в ней что-то основательное, прочное, как дом, как мир вокруг, и Алексей пригласил её снова, через день, а потом познакомился с её детьми и решился – позвал насовсем.

Мальчику было четырнадцать, девочке – пятнадцать. Они перегородили шкафом большую комнату, а Алексей с Валентиной поселились в маленькой. Только в “комнате Икс” никто не жил, там всё так же стоял старый шкаф и лежал на полке сонник, которым теперь скорее для смеха пользовались все.

Квартира ожила, даже обои стали ярче. Алексей снова спешил домой, радовался свету в окнах, покупал подарки.

Валя попросила только об одном: снять со стен Маринкины фотографии.

– Как увижу, сразу вспоминаю всё это... Как её тащили... – жаловалась она.

Алексей согласился. Действительно, тяжело.

9.

Весной два события потрянули его душу. Первое: опять приснился Маринка. Второе: Валя сказала, что ждёт ребёнка.

Маринку он увидел, как и в прошлый раз, на рассвете. Она стояла на том берегу, далеко, и смотрела без улыбки. Он услышал голос, очень ясно, словно она была рядом:

– Привет, Лёш.

– Что ты такая? Что случилось? – тревожно спросил он и сразу устыдился своего вопроса. Конечно, случилось. Раз и навсегда.

– Всё хорошо. – Она чуть развела руками. – Просто скучаю. Хандра такая. Особенно в те моменты, когда ты

забываешь обо мне.

– Я никогда о тебе не забываю, – уверенно возразил Алексей и осёкся. Да, случались моменты. Он забывал. Любил, но забывал. Редко.

– Ты счастлив?

– Не знаю. Понимаешь, я люблю тебя. Но тебя нет. Что мне делать?

– Жить. Как можешь.

– Ты обижаясь, что я живу с Валей?

– Нет. Только не позволяй ей трогать мои вещи, пожалуйста. Лучше подари кому.

– Никогда! – испуганно вскрикнул он и, вынырнув из сна, сразу подумал, что всё это правда: вещи Маринки действительно стали куда-то исчезать, прятаться по углам, таять. Какую-то одежду он видел на Валиной дочери, с плеером ходил сын, феном пользовалась сама Валя. Пропали альбомы с открытками, книги, кассеты. Давно не видел плюшевого медведя. Всё растворялось в его новой семье, как в кислоте, и остановить это было невозможно, как невозможно остановить жизнь.

Он устроил скандал, и Валя, испуганная, в слезах, швырнула ему какие-то коробки и забилась в ванную. Пришлось успокаивать, говорить нежные слова, гладить по голове. И тут она сказала, что будет ребёнок. Маринка никогда не думала о детях, а оказалось – всё так просто...

Встретил постаревшего Сергея Федина, разговорились.

– ...А так всё в порядке. – Алексей шагал по весенней грязи рядом с другом. – Ты что-то пропал, не заходишь. – Я за неё отвечал, – глухо возразил Федин. – А это правда, что ты снова женился?

– Мертвых не воскресить...

– Быстро ты как... Прости. Я-то кто, чтобы судить? Не уберёт. Убить меня мало за такое.

Алексей поглядел на него. Федин был угрюм и, кажется, начал пить. Что-то в лице говорило об этом.

Расстались прохладно.

10.

Он остановился под своими окнами и долго стоял, глядя вверх. Вдохнул. Грязь уже подсохла, и ему вдруг захотелось есть сейчас на первый попавшийся автобус и ехать до тех пор, пока не покажется из-за поворота холмная река и луг на той стороне. А потом выйти и идти в никуда, в сказку, где возможно чудо и родные тёплые ладошки могут вновь, как раньше, коснуться его щёк.

“Я тебя любил. И ещё люблю. Это часть души, никак теперь не откажется. Что мне делать? Забери меня к себе или отпусти. Я стал отцом семейства, мне плакать по тебе не положено. Маринка, ау!”

Купил целую авоську пива и расставил батареи в холодильнике. Жизнь несовершенна. Так пусть она будет легкой...

В конце ноября, год спустя после смерти Маринки, у него родилась дочь. А он не мог заставить себя встать с кровати и поехать в роддом, мучило тяжелейшее похмелье.

Заглянул пасынок, сверкнул глазами почти с ненавистью:

– Па, ты поедешь? Опять нажрался!..

Дети уехали без него. Вернулись растерянные. Шептались в коридоре, шикали друг на друга. Потом зашла

дочь:

– Слушай, тебе надо поехать. Маму успокоить. Она в истерике.

– Почему? – безразлично спросил он, изучая потолок.

– Девочка родилась странная.

– Урод, что ли? Так я тогда не пил...

– Не урод. – Девушка помялась, тиская в руках какую-то бумажку. – Тебе посмотреть на неё надо. Она... она, в общем...

Поехал. Валентина глянула так, что он отвернулся и потребовал показать ребёнка. Повели по белому коридору, остановили у ячеек с номером.

– Вот, папаша, пожалуйста. Отличная девочка, я не понимаю, чего мамаша психует. – Весёлая медсестра средних лет поправила на детской головке ситцевую косынку, чтобы было лучше видно. – Красивенькая, вырастет – артисткой станет.

Из ячейки, из вороха сероватого казённого белья, глядели глаза, знакомые, шоколадные, в длинных ресницах, огромные и ясные; они останавливались то на Алексее, то на сестре, то на потолке. Родинка на правой щеке, похожая на слезу, была ещё бледной, бежевой, но обещала в будущем стать такой, как надо.

– Привет, Маринка. – Алексей улыбнулся, и ребёнок пискнул.

– Ну что? – весело прищурилась сестра. – Берёте?

– Бери, – покивал он. – Как раз то, что я хотел.

– Ну и ладненько!

“Обязательно надо бросить пить, – подумал он, – и медведя найти, чёрт бы его побрал. Где я его последний раз видел? На антресолях вроде. Сейчас приеду и поцелую. И купить надо столько всего. Боже мой, сколько теперь забот. Как это здорово!”

Он постоял ещё, посмотрел. Хмыкнул и пошёл на выход, думая обо всём сразу.

Константина Константиновича Рокоссовского называли “маршалом двух народов” – советского и польского. В Советском Союзе он стал одним из выдающихся полководцев Великой Отечественной войны, Маршалом Советского Союза, командовал 2-м Белорусским фронтом, дважды был удостоен звания Героя Советского Союза. Именно он командовал Парадом По-

МАРШАЛ ДВУХ НАРОДОВ

беды на Красной площади 24 июня 1945 года.

В ноябре 1949-го К.К. Рокоссовский, в то время командующий Северной группой советских войск, был назначен министром национальной обороны ПНР с присвоением звания маршала Польши. Он стал членом политбюро ЦК ПОРП, депутатом сейма, заместителем премьер-министра страны. На благо возрождающейся Польши и её народа он трудился до ноября 1956-го. Затем вернулся в Советский Союз, стал заместителем министра обороны СССР...

Казалось бы, какие загадки может хранить биография столь известного военного и политического деятеля? Ан нет. При всём интересе к его личности в существовавших до сегодняшнего дня биографиях оставались непрояснёнными многие вопросы. Тут и точная дата рожде-

ния маршала, и его участие в Гражданской войне, и обстоятельства ареста в “репрессивном” 1937 году с последующим помещением во внутреннюю тюрьму ленинградского УТБ НКВД “Кресты”, и его непростые отношения с другим “маршалом Победы” – Г.К. Жуковым. Были почти не изучены деятельность Рокоссовского на посту министра обороны Польши, сложившаяся к ноябрю 1956 года обстановка, когда, не избранный в состав политбюро ЦК Польской объединённой рабочей партии, он подал в отставку со всех своих государственных и партийных постов...

Историк Борис Соколов в книге о выдающемся полководце и общественном деятеле не обходит острых углов, многое делает понятным в судьбе маршала, который не раз с горечью говорил, что в России его считают поляком, а в Польше – русским.

БОЙЦЫ НЕВИДИМОГО ФРОНТА

Если спросить любого из нас, каким представляется ему разведчик, то одни назовут штандартенфюрера СС Штирлица (вымышленный персонаж из знаменитого фильма “Семнадцать мгновений весны”), другие – Николая Кузнецова (реальный герой, совершивший в войну немало подвигов в германском тылу под именем обер-лейтенанта Зиберта), третьи – Рудольфа Абеля или Рихарда Зорге (их имена были на слуху особенно в конце 60-х – начале 70-х годов минувшего столетия). Список можно продолжать, но не в нём суть. Все названные – разведчики нелегалы. А вот что такое нелегальная разведка, зачем она нужна и чем отличается от “легальной”, – на эти вопросы даёт обстоятельные ответы новая книга, выпущенная издательством “Международные отношения”. И хоть её название больше напоминает название учебника или учебного пособия – “Нелегальная разведка” – В.С. Антонов и В.Н. Карпов (кстати, профессиональные разведчики, вышедшие в отставку в звании полковников) составили объёмистый том из очерков о жизни и практической деятельности выдающихся представителей нелегального подразделения советской внешней разведки,

выполнявших ответственные задания Родины далеко за её пределами.

Многие рассказы основаны на рассекреченных недавно архивных материалах Службы внешней разведки Российской Федерации и кабинета истории СВР. И всё же о некоторых героях книги мы немало знали и прежде. Например, о А.М. Короткове вышел том в знаменитой “молодогвардейской” серии ЖЗЛ. Но о большинстве или читаем впервые, или узнаём множество новых подробностей.

Какими же предстают перед нами эти люди, жившие без права на славу, но во славу родной державы? Это интеллектуалы с высоким уровнем развития мышления и памяти, волевые, эмоционально устойчивые, способные к иностранному языку, не без авантюризма, но изворотливые, терпеливые и бдительные. Ведь положение разведчика-нелегала за рубежом коренным образом отличается от статуса сотрудника “легальной” резидентуры. Если последние работают под прикрытием дипломатических, торговых, культурных представительств, информационных агентств, частных фирм, а порой и международных организаций, представляя свою страну, то нелегал

находится за рубежом с паспортом иностранного гражданина, никак не связан с официальными представителями родины, напротив – обходит их за версту, дабы не вызвать к себе интерес местных спецслужб. В стране с жёстким политическим режимом его могут арестовать тайно, подвергнуть пыткам, а то и ликвидировать без какой-либо огласки. В случае осуждения за шпионаж ему остаётся только уповать на удачный побег (что всегда проблематично) или надеяться, что когда-нибудь его обменяют на захваченного с личным разведчика того государства, в котором ныне он томится.

★
Евгений АРТЮХОВ

